

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

выпуск № 31

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
СВЯЗЕЙ**

2025

МОСКОВСКИЙ
ФИНАНСОВО-
ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Калининградский
филиал

Специальности и направления подготовки

СПЕЦИАЛЬНОСТИ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

- Экономика
- Менеджмент
- Юриспруденция
- Государственное и муниципальное управление
- Реклама и связи с общественностью
- Прикладная информатика
- Журналистика
- Дизайн

СПЕЦИАЛИТЕТ

- Экономическая безопасность
- Таможенное дело
- Судебная и прокурорская деятельность
- Правовое обеспечение национальной безопасности

МАГИСТРАТУРА

- Экономика
- Менеджмент
- Юриспруденция
- Государственное и муниципальное управление

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Сетевое системное администрирование
- Информационные системы и программирование
- Обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем
- Землеустройство
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)
- Операционная деятельность в логистике
- Финансы
- Банковское дело
- Юриспруденция
- Правоохранительная деятельность
- Реклама
- Туризм и гостеприимство
- Дизайн
- Кино- и телепроизводство

ПЛЮСЫ МФЮА

- + Диплом государственного образца
- + Скидки на обучение от 20% до 70%
- + Ускоренная программа обучения на базе СПО и ВО
- + Все формы обучения: очная, очно-заочная, заочная выходного дня, заочная с вызовом на сессию, дистанционная
- + Отсрочка от армии на очной форме обучения
- + Перевод в МФЮА из других учебных заведений осуществляется в течение всего учебного года
- + Все специальности стоят одинаково. Выбирайте по душе, а не цене!
- + Решение по поступлению принимается за 1 день. Вы сразу узнаете, поступил абитуриент или нет

ЭТАПЫ ПОСТУПЛЕНИЯ

1 Подать заявление

- Через электронную приемную комиссию pk.mfua.ru ИЛИ
- Принести документы на Ермака, 3, 103 каб.

2 Пройти отбор Для высшего образования:

- Предоставить результаты ЕГЭ либо сдать внутренние вступительные экзамены

Для среднего профессионального образования:

- Необходимо предоставить аттестат за 9 или 11 класс

3 Подписать договор и внести оплату за первый семестр:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ - СТУДЕНТ МФЮА!

КОНТАКТЫ

☎ 95-69-89 и 38-88-61

📍 236022, РФ, г. Калининград,
ул. Ермака, 3 и ул. Л. Яналова, 42Б

Приёмная комиссия

✉ PK39@mfua.ru

Общая почта филиала

✉ Kaliningrad@mfua.ru

Электронная приёмная комиссия

🌐 www.pk.mfua.ru

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ
№ 3 (31) / 2025
Входит в перечень ведущих рецензированных изданий ВАК
Минобрнауки РФ (Перечень ВАК)

Калининград
2025

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей. — Калининград : [б. и.], 2025. Вып. 3 (31) / РОО «Общество культуры Приниманья», Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА, НИЦ им. П.А. Румянцева «Мысль»; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2025. 68 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей.

ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин Алексей Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, Член-корреспондент РАО, Действительный член Академии гуманитарных наук, ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Москва)

Мнацаканян Альберт Гургенович, доктор экономических наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Калининград)

Дорофеева Виктория Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград)

Даулетбаков Бакыткан, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Алматинского технологического университета, Академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (АСХН РК), Почетный работник образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, Алматы)

Джолдасбаева Гульнар, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Алматинского технологического университета (Республика Казахстан, Алматы)

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Калининград)

Финогентова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта (Россия, Калининград)

Назаренко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации (Россия, Калининград)

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», (Россия, Москва)

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии Российской академии наук», Член-корреспондент Немецкого Археологического Института в Берлине (Россия, Москва)

Ярцев Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, директор МАУК «Музей «Фридландские ворота», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (Россия, Калининград)

Галыга Владимир Владимирович, заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Калининград)

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, Санкт-Петербург)

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Калининград)

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, проректор по учебной работе, директор Института истории, социальных и политических наук, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, Петрозаводск)

Забелин Олег Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Москва)

Капитальчук Иван Петрович, проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук (ПМР, Тирасполь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ (*Главный редактор*).

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института археологии РАН (*научный редактор*).

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (*литературный редактор*).

Филиппов Вадим Николаевич, директор Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*ответственный за выпуск*).

Кафидов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*технический редактор*).

Минаева Оксана Александровна, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*куратор головного вуза*).

Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/science/magazine/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель и издатель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Идается при финансовой поддержке

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области (Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.), входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология); 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)).

ISSN 2414 5734

№ 3(31) / 2025

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Тираж 500 экз. 1-й завод 150 экз.

Подписано в печать 20.09.2025. Дата выхода в свет 30.09.2025.

Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Ермака, 3.

Адрес издательства:

ООО «РА ПОЛИГРАФЫЧЪ»

Место нахождения: 236034, обл. Калининградская, Калининград, ул. Новинская, 4, 1

Почтовый адрес: 236022, обл. Калининградская, г. Калининград, ул. Уральская, 9, 11

Отпечатано в ООО «Амирит»

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д.88, Литер У. e-mail: 248633a@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

1. Дерендяев А.В.

*Исследования факторов и тенденций развития рынка туристских услуг**Калининградской области* 5

2. Обухова Н.И., Гатиятулин Ш.Н., Платунина Г.П., Хорохорина Г.А.

*Формирование человеческого капитала через контур конъюнктивной модели**образовательных потребностей студентов с ограниченными возможностями здоровья* 10**Культурологические науки**

3. Берестнев Г.И.

Категоризация инсайтов в русской языковой ментальности 16

4. Дерендяева Т.М.

*Актуальные аспекты адаптации англоязычной экономической терминологии**в русском языке* 22

5. Ешиев З.Р., Гомбоева Я.З., Захаров М.А.

*Роль современного искусства в формировании идентичности**территорий на основе концептуальных нарративов художников* 26

6. Кулаков В.И.

Динамика заселения северной части полуострова Самбия в доорденское время 32

7. Ли Хуннань

*Философский и культурологический анализ концепции Ци**на примере современной китайской живописи* 38

8. Тянь Сяолэй

Философские основы эстетики пустоты в китайской художественной культуре 45

9. Корнева И.П.

Социокультурные аспекты атомного проекта СССР 52

10. Перетьяка Н.П., Романовская О.Г., Романовский В.М., Антонов И.П.

Музей в эксклавном регионе 56

11. Чжан Лусинь

*Арт терапия в профилактике профессионального выгорания педагогов**(на примере опыта провинции Фуцзянь)* 60

12. Шахов В.А.

*Итоги предварительного исследования дерусификации**информационного пространства Калининградской области в процессе**длительной вестернизации российской культуры (Научный обзор)* 63

Исследования факторов и тенденций развития рынка туристских услуг Калининградской области

Аннотация. В статье проводятся исследования основных факторов и тенденций развития рынка туристских услуг в Калининградской области. Анализируются специфические черты географического положения региона, институциональная поддержка отрасли, сезонная динамика спроса и внедрение цифровых технологий в сфере туристского обслуживания. Исследование базируется на данных официальной статистики и результатах научных публикаций. Формулируются выводы о путях устойчивого развития туризма в анклавном регионе.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристские услуги, туристская инфраструктура, событийный туризм, устойчивое развитие, цифровизация туризма, анклавный регион.

Андрей ДЕРЕНДЯЕВ

Российский университет кооперации, Россия

Введение

Развитие внутреннего туризма стало приоритетным направлением государственной социально-экономической политики России в постпандемный период. С 2020 года наблюдается структурный сдвиг в сторону перераспределения туристских потоков, сопровождаемый ростом интереса к регионам с уникальными природными, историко-культурными и географическими характеристиками. В этой связи особое место занимает Калининградская область — анклавный регион Российской Федерации, обладающий рядом конкурентных преимуществ и одновременно сталкивающийся с институциональными и логистическими ограничениями.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа внутренних факторов развития и внешних ограничений развития туристического рынка региона, способного функционировать как в условиях геополитической нестабильности, так и в логике устойчивого территориального развития. Согласно исследованию Герасимовой А. В. и Коноплевой В. С. [7], Калининградская область демонстрирует пример регионального туристского кластера, формирующегося на стыке международных стандартов и российских управленческих практик. Дополнительную значимость теме придаёт растущее внимание к вопросам пространственного планирования, диверсификации туристского продукта и цифровизации сервисов [12].

Целью исследования является выявление факторов и тенденций, определяющих развитие рынка туристских услуг Калининградской области в постковидный период, на основе актуальных статистических данных.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

-выявить ключевые факторы влияния на разви-

тие отрасли;

- описание актуальных тенденций;

-дать количественную оценку динамики туристских показателей;

-обосновать необходимость возможных направлений корректировки региональной туристской политики.

Научная значимость исследования заключается в системном подходе к анализу развития туристского рынка региона с анклавным статусом.

Методы

В рамках нашего исследования использовалось сочетание эмпирического анализа статистических данных (по данным Росстата и ЕМИСС [4], [5]) с обобщением результатов современных отечественных исследований в области регионального туризма.

В качестве информационной базы исследования использована статистическая отчетность Калининградской области по туристской отрасли региона за 2019 — 2024 гг.

Результаты и обсуждение

Современное развитие туристского рынка Калининградской области характеризуется многомерными и разнонаправленными процессами, отражающими как локальные особенности региона, так и общероссийские тенденции трансформации туристских практик. Согласно исследованию Фоменко Д. А. и Короткой М. В. [16], устойчивость регионального туризма в последние годы обеспечивается за счёт переориентации на внутренний рынок, диверсификации видов туризма и смещения спроса в сторону краткосрочных и событийных форм отдыха.

Калининградская область включена в приоритетные направления федерального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», который реализуется с 2021 года и направлен на развитие инфраструктуры, стимулирование предпринимательства в туризме и продвижение регионов на внутреннем рын-

ке. Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в рамках нацпроекта предусмотрены меры финансовой и организационной поддержки, в том числе для субъектов гостиничного бизнеса, событийных операторов и региональных властей [1].

Одной из ключевых тенденций является рост краткосрочного туризма (2–4 дня), особенно среди туристов из мегаполисов — Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. Это объясняется удобной транспортной связью (в первую очередь авиасообщением), отсутствием визового режима, а также привлекательностью региона как европейской территории внутри России. Данная особенность позволяет региону конкурировать с южными и горными направлениями по уровню сервиса при более мягком климате [13].

Вторым важным трендом выступает диверсификация туристических продуктов. В дополнение к традиционному пляжному отдыху, активно развиваются гастрономический, историко-культурный, экологический и событийный туризм. Как отмечают Никитин А. Г. и Мутавчи Е. П. [12], формируются целевые маршруты, связанные с янтарной темой, военным наследием, архитектурой Кёнигсберга, что способствует туристской специализации региона и увеличивает его привлекательность в межсезонье. Туризм в Калининградской области, как показывают исследования Тищук М. О. и Щепковой И. В. [14], является не только отраслью экономики, но и инструментом культурной интеграции, международного позиционирования и внутренней мобильности населения. Анализ специфики регионального туризма позволяет углубить теоретико-методологические подходы к изучению туристических систем в нестандартных геополитических условиях.

Событийный туризм стал важным инструментом территориального продвижения. В регионе ежегодно проходят десятки мероприятий регионального и федерального масштаба: фестиваль янтаря, Балтийский культурный форум, международный день селёдки в Светлогорске, рыцарские турниры, исторические реконструкции. Эти события становятся поводом для визита, стимулируют загрузку средств размещения и активизируют сферу общественного питания и торговли [12], [8].

Отдельно следует выделить тенденцию цифровизации туристской инфраструктуры. Согласно исследованию Ивлевой О. В. и Шабляускене Е. В. [9], внедрение цифровых решений в сферу бронирования, навигации, обратной связи и продвижения позволяет увеличить вовлечённость туристов и сократить транзакционные издержки. В регионе развивается сеть QR-маршрутов, мобильных приложений, мультимедийных гидов, цифровых карт туриста.

С точки зрения пространственной структуры, наибольший туристический поток по-прежнему сосредоточен в Калининграде, Зеленоградске, Светлогорске и на Куршской косе. Однако постепенно усили-

вается интерес к восточным и южным территориям области. Согласно исследованию Титаревой Е. Г. [13], в этих районах наблюдается рост частных инвестиций в сферу размещения, особенно в сегменте гостевых домов, апартаментов и экоформатов.

На фоне перечисленных тенденций происходит также расширение несистемной сферы размещения. По оценкам Тищук М. О. и коллег [15], не менее 40–45 % туристов предпочитают размещение через краткосрочную аренду, что формирует серую зону отрасли и требует дополнительных усилий по её легализации и статистическому учёту.

Таким образом, туристический рынок Калининградской области демонстрирует устойчивое развитие за счёт адаптивности к внешним вызовам, диверсификации туристического предложения и использования культурно-географической идентичности как инструмента позиционирования.

Выявим основные тенденции развития туристского рынка Калининградской области.

Современные тенденции развития туристского рынка Калининградской области демонстрируют качественные изменения не только в структуре предложения, но прежде всего в характере туристского спроса. На первый план выходят индивидуальные, гибкие, насыщенные смыслами маршруты, а массовый организованный туризм постепенно теряет доминирующее положение. Это обусловлено как общероссийскими процессами переоценки форм потребления после пандемии, так и региональной спецификой Калининградской области как анклавной территории с выраженной культурной идентичностью и приграничным потенциалом [7], [10].

Одной из ключевых тенденций последних лет становится переход к краткосрочным и событийным поездкам, особенно среди молодых туристов из крупных городов. По данным Министерства культуры и туризма Калининградской области, средняя продолжительность поездки составляет 3,2 дня, при этом более 70 % туристов выбирают самостоятельное бронирование через цифровые платформы [2]. Это подтверждает смещение модели поведения в сторону спонтанного, информационно насыщенного туризма с высокой степенью персонализации.

В связи с этим особое развитие получают событийные форматы туризма, которые формируют устойчивые поводы для посещения в межсезонье. Как подчёркивают Никитин А. Г. и Мутавчи Е. П. [12], событийный туризм в регионе развивается в направлении локальных тематических мероприятий, ориентированных на культурную идентичность и участие местных сообществ. По данным исследования Тищук М. О. и соавт. [15], именно такие форматы позволяют активизировать экономику малых городов — Пионерского, Балтийска, Черняховска — через загрузку размещения, развитие торговли, общественного питания и логистики. Рост внутреннего краткосрочного спроса на такие мероприятия способ-

ствуется перераспределению туристических потоков внутри области и формированию событийного календаря как инструмента устойчивого планирования.

Вторым направлением трансформации является цифровизация поведения туриста и инфраструктуры региона. Согласно исследованию Ивлевой О. В. и Шабляускене Е. В. [9], Калининградская область демонстрирует один из наиболее высоких уровней цифровой зрелости в сегменте малого гостиничного бизнеса: использование онлайн-бронирования, цифровых карт, QR-маршрутов и мультимедийных гидов стало стандартом. Это способствует снижению транзакционных издержек и расширяет доступ к туристическим продуктам за пределами крупных городов.

Заметен рост интереса к тематическому и смысловому туризму, включая культурно-исторические, архитектурные и гастрономические маршруты. Как отмечают Мутавчи Е. П. и Никитин А. Г. [12], спрос на туры по наследию Кёнигсберга, янтарной тематике и прусской архитектуре устойчиво растёт, особенно среди туристов среднего возраста с высоким уровнем образования. Эта тенденция стимулирует развитие новых культурных кластеров, включая авторские экскурсии, ремесленные мастерские и фермерские хозяйства.

Не менее значимой является и реакция бизнеса на изменение запросов. По данным EMISS [5] в 2023 году количество малых предприятий в сфере туризма увеличилось на 18 % по сравнению с 2021 годом, при этом основная часть новых предприятий — это экскурсионные бюро, объекты частного размещения и кейтеринговые компании. Комар О. Н. и соавт. [10] указывают на появление в регионе гибких бизнес-моделей, ориентированных на событийный календарь, онлайн-продажи и коллаборации между культурными организациями и предпринимателями.

Наконец, на фоне всех вышеуказанных тенденций усиливается маркетинговая переориентация региона. Согласно Герасимовой А. В., Косолаповой А. Н. и Меньшиковой М. С. [10], региональная стратегия всё чаще опирается не на широкое позиционирование «европейского анклава», а на работу с нишевыми сегментами — культурными туристами, молодёжью, гастроэнтузиастами, поклонниками ретро-архитектуры. Это создаёт возможность формирования устойчивого бренда региона, базирующегося на глубокой идентичности и разнообразии локальных сюжетов.

Изменения, происходящие на туристском рынке Калининградской области, отражают не только количественный рост отрасли, но и сдвиг в сторону новой модели потребления. В центре внимания оказываются индивидуальные предпочтения, смысловое наполнение маршрутов, цифровая навигация и событийная мотивация. Гибкость бизнес-моделей, развитие нишевых форм туризма и усиление маркетинговой идентичности региона задают стратегическое направление для устойчивого роста туристской сферы.

Изучение количественных показателей туристской отрасли Калининградской области позволяет подтвердить выявленные ранее тенденции и выявить структурные особенности её развития в 2019–2024 гг. Основными индикаторами динамики являются численность туристов, посещающих регион, и объёмы размещения в коллективных средствах размещения (КСР). Для анализа использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ЕМИСС [4], [5].

Согласно опубликованным данным, в 2019 году Калининградскую область посетили около 1,32 млн туристов, при этом в 2020 году на фоне пандемии COVID-19 и закрытия международных границ показатель снизился до 1,2 млн человек. Уже в 2021 году начался восстановительный рост: поток достиг

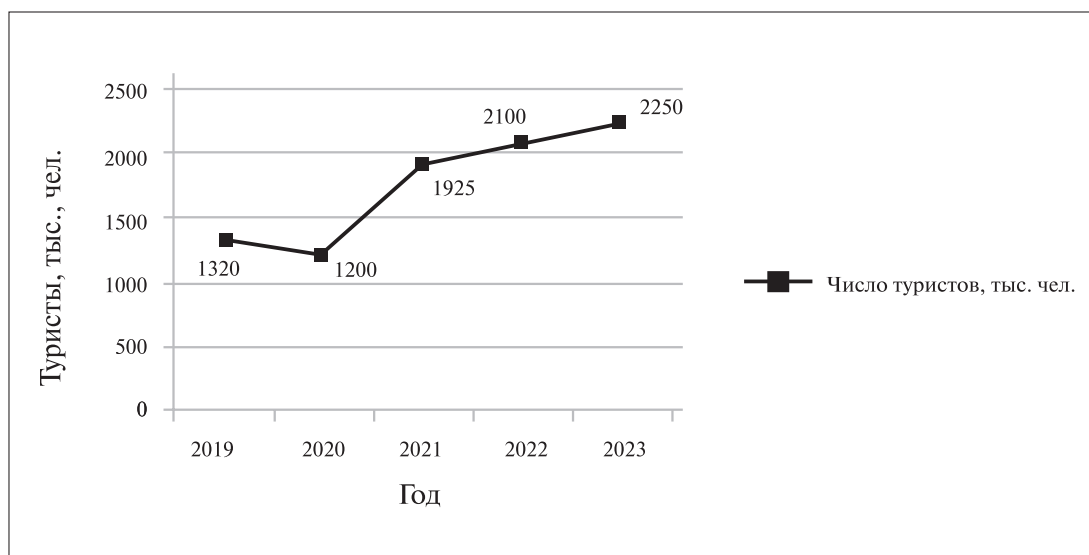

Рис. 1. Динамика туристского потока в Калининградскую область, 2019–2024 гг.

1,93 млн, а в 2023 году – 2,25 млн туристов, что превышает уровень 2019 года почти на 70 % [5]. Эта динамика отражена на **рисунке 1**.

Устойчивый рост зафиксирован начиная с 2021 года, чему способствовали меры государственной поддержки внутреннего туризма и развитие инфраструктуры региона [5].

Помимо увеличения количества туристов, положительная динамика прослеживается и в структуре коллективных средств размещения. Число КСР в регионе за тот же период выросло с 221 в 2019 году

до 317 в 2023 году, что эквивалентно приросту более чем на 43 % [4]. Наиболее активный рост наблюдался в 2020–2021 годах — периоде, совпадающем с запуском федеральных и региональных программ субсидирования гостиничной инфраструктуры.

Динамика, отражающая активизацию инвестиционной активности в туристической сфере и расширение предложения на рынке размещения [4], представлена на **рисунке 2**.

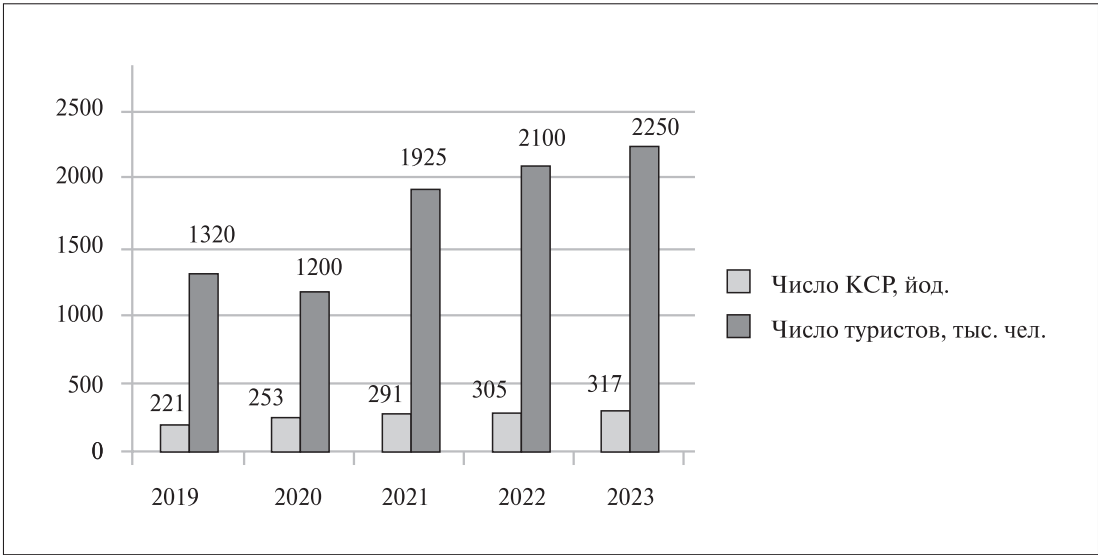

Рис. 2. Число коллективных средств размещения в Калининградской области, 2019–2023 гг.

Дополнительное представление о динамике развития размещения даёт ретроспективный анализ. Согласно исследованию Корнеева В. С. и Пштыки В. В. [11], в начале 2010-х годов ёмкость гостиничного рынка Калининградской области находилась в фазе формирования, с явным дефицитом современных средств размещения в категории «средний уровень».

Сравнение с текущими данными свидетельствует о значительном наращивании инфраструктуры и переходе от точечного гостиничного строительства к более структурированному развитию размещения в рамках туристских кластеров.

В **таблице 1** ниже представлены обобщённые данные о туристском потоке и количестве КСР по годам.

Таблица 1. Статистические показатели туризма в Калининградской области (2019–2023 гг.) [4], [5]

Год	Число туристов, тыс. чел.	Число КСР, ед.
2019	1320	221
2020	1200	253
2021	1925	291
2022	2100	305
2023	2250	317

Согласно данным Калининградстата, доля туристов, размещающихся в официальных КСР, остаётся стабильной, однако экспертные оценки показыва-

ют, что ещё около 40 % отдыхающих пользуются неформальными средствами размещения — частными апартаментами, краткосрочной арендой через цифро-

вые платформы [2]. Эти туристы выпадают из официальной отчётности, что снижает точность оценки загрузки и потенциала отрасли.

Параллельно с ростом численности туристов увеличивается и нагрузка инфраструктуры. По данным Росстата и официального ресурса «Культура и туризм: статистика» [6], коэффициент использования мест в КСР в летние месяцы превышает 90 %, тогда как в межсезонье он снижается до 35–40 %, что указывает на выраженную сезонность спроса. Это создаёт необходимость в развитии круглогодичных форм туризма и событийного календаря, позволяющего выровнять нагрузку на инфраструктуру в течение года [3].

Рост числа туристов, увеличение объёма размещения и высокая сезонная нагрузка подтверждают активное развитие отрасли в регионе. Вместе с тем, сохраняется ряд нерешённых задач, в том числе статистическая непрозрачность неформального сектора и высокая зависимость от летнего сезона. Эти обстоятельства подчёркивают необходимость комплексных решений в области управления, регулирования и стратегического планирования туристской сферы.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что туристский рынок Калининградской области находится в фазе устойчивого роста и структурного обновления. Совокупность факторов — от географического положения и историко-культурного наследия до институциональной поддержки и цифровизации отрасли — формирует благоприятные условия для развития туризма в регионе. Регион успешно использует свои конкурентные преимущества и демонстрирует способность адаптироваться к внешним вызовам.

Анализ статистических данных показал значительное увеличение туристического потока и инфраструктурной ёмкости отрасли в 2019–2023 годах. По данным Росстата и ЕМИСС, численность туристов выросла на 70 %, а количество коллективных средств размещения — на 43 % [4], [5]. Эти изменения сопровождаются расширением спектра предложений, сезонной концентрацией спроса и увеличением доли неформального сектора.

Согласно исследованиям Ивлевой О. В., Шабляускене Е. В. и Тишук М. О. [9], [14], на региональном туристском рынке усиливается диверсификация: наряду с пляжным и экскурсионным туризмом развиваются события, гастрономические маршруты и экотуризм. Это свидетельствует о переходе от экстенсивной модели развития к более гибкой, ориентированной на устойчивое потребление и качественное обновление туристской среды.

Библиографические ссылки

1. Министерство экономического развития Российской Фе-

дерации. Туризм в Российской Федерации // URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

2. Министерство по культуре и туризму Калининградской области. Туризм: аналитика и статистика // URL: <https://culture.gov39.ru/activities/tourism/> (дата обращения: 16.07.2025).

3. Национальный туристический портал «Russia.travel» // URL: <https://russia.travel/> (дата обращения: 16.07.2025).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат) // URL: <https://39.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

5. Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

6. Федеральная служба государственной статистики. Культура и туризм: статистика // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13955> (дата обращения: 16.07.2025).

7. Герасимова А.В., Коноплева В.С., Коноплева И.А. Формы и перспективные направления развития туризма в Калининградской области // Экономический вектор. — 2023. — № 2 (33). — С. 65–72.

8. Ивлева О.В., Шабляускене Е.В. Анализ основных показателей туристской индустрии Калининградской области // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. — 2024. — Т. 10 (76). — № 2. — С. 33–41.

9. Ивлева О.В., Шабляускене Е.В. Развитие туристской индустрии Калининградской области в цифрах и ключевых показателях // Сервис в России и за рубежом. — 2024. — Т. 18. — № 4. — С. 55–64.

10. Комар О.Н., Николаева В.Н., Рудольф С.В. Анализ статистических показателей туризма в Калининградской области // Региональные исследования. — 2023. — № 1 (38). — С. 1–7.

11. Корнеевец В.С., Пштыка В.В. Емкость калининградского рынка гостиничных услуг // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2011. — Вып. 9. — С. 162–168.

12. Мутавчи Е.П., Никитин А.Г. Тенденции развития событийного туризма в Калининградской области // StudNet: научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. — 2022. — № 5. — С. 4401–4407.

13. Титарева Е.Г. Маркетинг в туризме Калининградской области: состояние, развитие и перспективы // Сервис в России и за рубежом. — 2024. — Т. 18. — № 4. — С. 85–92.

14. Тишук М.О. Влияние туризма на инвестиционное поведение населения: опыт Калининградской области // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 51–62.

15. Тишук М.О., Щепкова И.В., Нигматуллина К.Ф., Бондаренко А.А. Влияние туризма на рынок жилой недвижимости Калининградской области // Сервис в России и за рубежом. — 2024. — Т. 18. — № 4. — С. 138–148.

16. Фоменко Д.А., Короткая М.В. Развитие внутреннего въездного туризма (на примере Калининградской области) // Вестник молодежной науки. — 2023. — № 3 (40). — С. 1–8.

Формирование человеческого капитала через контур конъюнктивной модели образовательных потребностей студентов с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. Данное научное исследование представляет методологический анализ основных векторов реализации образовательных технологий в педагогическом процессе, ориентированном на студентов, имеющих особые образовательные потребности в связи с ограниченными возможностями здоровья через призму формирования человеческого капитала. Центральным элементом выступает разработанная авторами четырёхкомпонентная концептуальная модель, интегрирующая положения социокультурной парадигмы с практико-ориентированными технологиями инклюзивного образования.

Исследуется не только взаимосвязь между конъюнктивной моделью и процессом формирования человеческого капитала, но и предлагаются практические рекомендации для образовательных организаций.

Уделено внимание идентификации ключевых факторов, обеспечивающих эффективность предложенной модели, среди которых методологически обоснована необходимость внедрения системного мониторинга инклюзивных образовательных процессов, осуществляемого на регулярной основе.

Ключевые слова: человеческий капитал, инклюзивное образование, конъюнктивная модель, образовательные технологии.

*Наталья ОБУХОВА,
Шайдулла ГАТИЯТУЛИН,
Галина ПЛАТУНИНА,
Галина ХОРОХОРИНА*

*Московский технический университет связи
и информатики, Россия*

*Московский университет имени С.Ю. Витте, Россия
Российский биотехнологический университет, Москва,
Россия*

Введение

Современная экономика знаний рассматривает человеческий капитал как ключевой ресурс развития общества, эффективность которого напрямую зависит от доступности и качества образования. Для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) процесс формирования человеческого капитала осложняется необходимостью учёта множества взаимосвязанных факторов — медицинских, психологических, социальных и педагогических. Система высшего и среднего профессионального образования ориентируется на принципы инклюзии, что требует учёта разнообразия образовательных потребностей студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). А правовой основой инклюзивного образования является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [10]. Однако существующие модели зачастую носят дискретный характер, фокусируясь либо на медицинских, либо на социальных аспектах инклюзии, без учёта их взаимосвязи.

Согласно Г. Беккеру, основоположнику современной теории человеческого капитала, последний

включает знания и навыки, приобретённые через образование и профессиональную подготовку, здоровье, влияющее на продуктивность и социальные компетенции, обеспечивающие адаптацию в трудовой среде. В работе «Инвестиции в человеческий капитал» [1] Беккер разработал концептуальные основы формирования человеческого капитала через систему инвестиций в человеческий потенциал. Ключевыми направлениями таких инвестиций выступают не только формальное образование и профессиональная подготовка, но и обучение на рабочем месте (on-the-job training), медицинское обслуживание и охрана здоровья, географическая и профессиональная мобильность и даже информационный поиск на рынке труда.

Беккер первым предложил экономическую интерпретацию этих инвестиций, рассматривая их как рациональный выбор индивидов, направленный на увеличение будущих доходов. Его подход позволил количественно оценивать отдачу от вложений в человеческий капитал, что стало методологической основой для последующих исследований [2].

Для студентов с ОВЗ ключевым становится доступ к адаптированным образовательным ресурсам, поскольку традиционные методы обучения могут не учитывать их специфические потребности.

Конъюнкция (от лат. conjunctio — «соединение») в контексте инклюзивного образования представляет собой смысловую и организационную связь между различными элементами образовательной системы, обеспечивающую целостность и эффективность обучения студентов с особыми образовательными потребностями (ООП).

Иначе говоря, конъюнкция как принцип организации инклюзивной среды в инклюзивном образовании проявляется в соединении следующих компо-

нентов:

- педагогические стратегии – дифференциация, коррекционная помощь;
- участники образовательного процесса – педагоги, дети с ОВЗ, родители;
- ресурсы и технологии - традиционные методы и цифровые технологии, адаптированные учебники - мультисенсорные материалы.

Основная часть

Согласно исследованиям [3], [4] образовательные потребности студентов с ОВЗ формируются на стыке нескольких важных элементов, а именно:

- медико-биологических факторов (тип и степень нарушения здоровья);
- психолого-педагогических условий (особенности восприятия, когнитивные стратегии);
- социально-средовых аспектов (доступность инфраструктуры, отношение социума).

Применение конъюнктивной модели представляет возможность базирования на принципах системно-

сти, динамичности и персонализации, поскольку они предоставляют возможность учёта взаимовлияния факторов, адаптация к изменяющимся условиям и индивидуальных образовательных траекторий.

Выделим основные функции конъюнкции в инклюзивном обучении.

В первую очередь, это обеспечение комплексного подхода. Инклюзия требует взаимосвязи между: академическими знаниями и социальными навыками; учебными целями и индивидуальными возможностями ребенка. Во-вторых, создание гибкой образовательной среды. Конъюнкция позволяет сочетать: жесткие образовательные стандарты и адаптацию программ; фронтальное обучение и персональные задания. Но и третьей функцией является формирование инклюзивной культуры, для развития толерантности и сотрудничества, принятие различий и образование общих ценностей.

В таблице 1 приведем примеры конъюнктивных связей в инклюзивной практике.

В современной педагогической науке конъюнктив-

Таблица 1. Примеры конъюнктивных связей в инклюзивной практике.

Сфера	Конъюнкция	Результат
Обучение	Зрительные материалы и тактильные инструменты	Усвоение темы ребенком с нарушениями зрения
Социализация	Совместные игры и тьюторская поддержка	Включение в коллектив ребенка с РАС
Оценка знаний	Стандартные тесты и альтернативные задания	Объективное оценивание прогресса

ные связи в инклюзивной практике рассматриваются как комплексные, системно организованные взаимодействия между субъектами образовательного процесса, направленные на обеспечение целостности и согласованности педагогических действий в условиях гетерогенной образовательной среды. Данные связи формируются на основе принципов синергетического единства, предполагающего интеграцию усилий педагогов, специалистов психолого-педагогического сопровождения, родителей и самих обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП), что способствует созданию адаптивной образовательной экосистемы, минимизирующей риски социальной и академической эксклюзии [5].

Конъюнктивные связи реализуются посредством многоуровневой системы координации, включающей содержательно-методическую (согласование учебных программ, адаптация дидактических материалов), организационно-управленческую (планирование инклюзивных мероприятий, распределение ресурсов) и социально-коммуникативную (формирование толерантной среды, развитие эмпатии у нормотипичных сверстников) составляющие.

При этом ключевым механизмом их функционирования выступает рефлексивно-деятельностный подход, обеспечивающий непрерывную коррекцию педагогических стратегий на основе мониторинга индивидуальной динамики обучающихся [6].

Оценка эффективности конъюнктивных связей в инклюзивной практике представляет собой многоаспектный исследовательский процесс, предполагающий комплексный анализ степени согласованности и результативности взаимодействия между субъектами образовательной системы в условиях инклюзивного обучения, что требует применения системного, критериально-ориентированного и динамического подходов, позволяющих выявить не только текущее состояние интегративных процессов, но и их влияние на академическую успешность, социальную адаптацию и психоэмоциональное благополучие обучающихся [7], в том числе, с особыми образовательными потребностями (ООП). В качестве ключевых критериев эффективности конъюнктивных связей могут выступать: когнитивно-образовательный (уровень усвоения учебного материала, соответствие индивидуальным траекториям обуче-

ния), социально-коммуникативный (степень включенности в коллективную деятельность, характер межличностных взаимодействий), организационно-педагогический (оптимизация ресурсного обеспечения, координация действий специалистов) и эмоционально-личностные показатели, которые подлежат верификации посредством сочетания количественных (стандартизированные тесты, статистические данные успеваемости) и качественных (наблюдение, интервью, анализ продуктов деятельности) методов диагностики [5].

При этом особую значимость приобретает мониторинговая составляющая оценки, предполагающая не только констатацию результатов, но и выявление латентных факторов, опосредующих эффективность конъюнктивных связей, таких как профессиональная готовность педагогов к реализации инклюзивных стратегий, уровень сформированности толерантного сознания в ученическом сообществе, а также сопоставимость нормативно-правового и материально-технического обеспечения образовательного процесса. В этом случае нужно говорить об оценке эффективности конъюнктивных связей, которая должна носить полипарадигмальный характер, интегрируя данные педагогического, психологического и социологического анализа, что позволяет не только констатировать текущее состояние инклюзивных процессов, но и разрабатывать модели для оптимизации, в контексте устойчивого развития инклюзивного образования.

Исследования, которые были проведены на базе некоторых московских вузов подтверждают, что эффективность конъюнктивных связей в инклюзивной практике детерминирована степенью согласованности нормативно-правовых, материально-технических и кадровых условий, а также развитием профессиональных компетенций педагогов в области универсального дизайна образовательной среды [5], [9]. Таким образом, оптимизация данных связей требует междисциплинарного подхода, объединяющего достижения педагогики, психологии, социологии и управленческой науки.

Нарушения механики конъюнктивных связей и их последствия

Нарушения механики конъюнктивных связей в инклюзивной практике представляют собой системные разбалансировки взаимодействия между участниками образовательного процесса, возникающие вследствие рассогласованности организационных, коммуникативных и методических аспектов педагогической деятельности, что приводит к дезинтеграции инклюзивной среды и снижению эффективности образовательных стратегий, направленных на обеспечение равных возможностей для обучающихся с особыми образовательными потребностями (ООП).

Причинно-следственными факторами нарушений носит поликаузальный характер и может быть обусловлена как экзогенными (недостаточность нормативно-правового регулирования, дефицит материально-технических ресурсов, низкий уровень профессиональной компетентности педагогов в области инклюзивного образования), так и эндогенными (психологические барьеры коммуникации, несформированность толерантных установок в педагогическом и ученическом коллективах, индивидуальные особенности обучающихся с ООП) причинами, которые в совокупности приводят к деградации инклюзивного процесса.

Ключевыми проявлениями нарушений механики конъюнктивных связей выступают:

- дезинтеграция междисциплинарного взаимодействия (отсутствие согласованности в работе педагогов, психологов, дефектологов и тьюторов);
- снижение эффективности адаптивных образовательных стратегий (несоответствие индивидуальных учебных планов реальным потребностям обучающихся);
- социальная маргинализация обучающихся с ООП (изоляция в коллективе, отсутствие инклюзивной коммуникации);
- эмоционально-личностные деформации (рост тревожности, снижение учебной мотивации, формирование негативной самооценки).

Последствия данной разбалансировки носят кумулятивный характер, приводя не только к снижению академической успеваемости, но и к институциональной деградации инклюзивной системы в целом, что выражается в формализации инклюзивных процессов, утрате доверия со стороны родителей и педагогического сообщества, а также в воспроизводстве социального неравенства в образовательной среде. Нарушения конъюнктивных связей в инклюзивной практике требуют комплексного корректирующего воздействия, включающего совершенствование нормативной базы, повышение квалификации педагогов, внедрение мониторинговых систем диагностики и формирование инклюзивной культуры в образовательном учреждении, что позволит минимизировать риски дезинтеграции и обеспечить устойчивое развитие инклюзивного образования [8]. Если в инклюзивной системе не обеспечены ключевые связи, возникают проблемы, а именно:

- Возникающий разрыв между теорией и практикой ведёт к формальному включению без реальной поддержки;
- Отсутствие взаимодействия специалистов зачастую ведёт к фрагментарной помощи обучающемуся;
- Игнорирование индивидуальных потребностей или навязывание жесткой программы заведомо ведёт к стрессу, неуспеваемости и в результате отчислению из образовательной организации.

Усиление конъюнктивных механизмов в инклюзии

Есть и обратная сторона процесса, а именно, усиление конъюнктивных механизмов в системе инклюзивного образования. Это представляет собой сложный, многоуровневый процесс целенаправленного совершенствования интегративных связей между всеми субъектами образовательного пространства, который требует системного подхода, включающего как структурно-организационные преобразования, так и содержательно-методическую переориентацию педагогической деятельности в соответствии с принципами универсального дизайна обучения и концепцией образовательной экосистемы.

Базовой основой данного процесса выступает создание комплексной модели взаимодействия, основанной на принципах синергетической педагогики, где особое значение приобретает согласованность действий между педагогами общего образования, специалистами психолого-педагогического сопровождения (дефектологами, логопедами, психологами), административным персоналом образовательной организации и родительским сообществом, что обеспечивает формирование единого реабилитационно-образовательного пространства, способного гибко адаптироваться к индивидуальным особенностям обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Методологически усиление конъюнктивных механизмов должно опираться на внедрение инновационных технологий координации, включая:

- разработку многоуровневых индивидуальных образовательных маршрутов, интегрирующих коррекционно-развивающий и общеобразовательный компоненты;
- создание системы междисциплинарных консилиумов с регулярным мониторингом динамики развития обучающихся;
- внедрение цифровых платформ для обеспечения непрерывного взаимодействия всех участников образовательного процесса;
- развитие тьюторского сопровождения как связующего звена между различными элементами инклюзивной системы.

Особое значение в данном контексте приобретает вопрос профессиональной подготовки педагогических кадров, предполагающий формирование не только узкоспециальных компетенций в области инклюзивного образования, но и развитие навыков командного взаимодействия, медиативной коммуникации и проектного управления, что в совокупности создаёт предпосылки для преодоления традиционной фрагментарности педагогического процесса и перехода к целостной модели сопровождения обучающихся с ООП [7].

При этом эффективность усиления конъюнктивных механизмов должна оцениваться через призму систему множественных показателей, включающей

как объективные параметры (динамика академической успеваемости, уровень социальной адаптации), так и субъективные индикаторы (удовлетворенность участников образовательного процесса, психоэмоциональный климат в инклюзивном коллективе), что позволяет осуществить комплексный анализ результативности предпринимаемых мер и осуществить их своевременную коррекцию [8]. Стратегия усиления конъюнктивных механизмов в инклюзивном образовании должна носить опережающий характер, предусматривающий не только реагирование на существующие вызовы, но и прогностическое моделирование возможных рисков дезинтеграции, что в конечном итоге способствует созданию устойчивой, адаптивной образовательной среды, отвечающей принципам подлинной инклюзии и обеспечивающей равные образовательные возможности для всех категорий обучающихся.

Для эффективной работы связей необходимо:

- междисциплинарное взаимодействие (преподаватели, педагоги + психологи (возможно + медики);
- гибкость учебных планов (действительно рабочая и работающая вариативная часть);
- техническая и методическая поддержка (ассистивные технологии и обучение преподавателей и педагогов по программам ДПО (развитие ассистивных технологий позволяет студентам с ОВЗ реализовывать свой потенциал, стирая границы между возможностями и ограничениями. Однако важно учитывать, что технологии должны быть доступными не только функционально, но и финансово, а это остается проблемой).

Конъюнкция в инклюзивном образовании представляет собой фундаментальный системообразующий принцип, который, проявляясь в качестве интегративной основы педагогического процесса, обеспечивает его целостность посредством установления взаимосвязанных и взаимозависимых отношений между всеми структурными компонентами образовательной системы, что выражается в синхронизации целей, содержания, методов и организационных форм обучения, направленных на создание единого образовательного пространства, способного учитывать как общие закономерности учебно-воспитательного процесса, так и индивидуальные особенности развития обучающихся, включая студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Исходя из вышеуказанного авторы утверждают, что существует прямая взаимосвязь конъюнктивной модели и формирования человеческого капитала

В первую очередь это оптимизирует образовательные траектории

Конъюнктивная модель способствует персонализации обучения, что повышает усвояемость знаний (например, использование мультисенсорных методик для студентов с нарушениями зрения).

Конъюнктивная модель развивает компенсаторные навыки, которые компенсируют ограничения здоровья и увеличивают профессиональную конкурентоспособность.

Кроме того, улучшается фон социальной инклюзии. Включение студентов с ОВЗ в академическую и внеучебную деятельность формирует социальный капитал (возникают социальные и коммуникативные сети поддержки, развиваются правильные коммуникативные навыки). Снижается стигматизация в образовательной среде, повышается мотивация и уверенность в своих профессиональных перспективах.

Развитие механик конъюнктивной модели ведёт к технологической адаптивности: внедрение цифровых инструментов (AI-тьюторов, VR-тренажеров) развивает цифровые компетенции, востребованные на современном рынке труда. Восполняются доступные дистанционные форматы обучения расширяется возможности для непрерывного образования и профессионального роста.

Данный принцип обеспечивает гармоничное сочетание общих и специальных условий обучения, что достигается за счёт методологически обоснованного объединения традиционных педагогических подходов со специализированными коррекционно-развивающими технологиями, позволяющими адаптировать образовательную среду к разнообразным потребностям всех участников учебного процесса, при этом особую значимость приобретает разработка гибких образовательных маршрутов, сочетающих в себе элементы общеобразовательной программы с индивидуально ориентированными методами психолого-педагогического сопровождения [3], что в совокупности создает условия для максимальной реализации потенциала каждого обучающегося независимо от его психофизических особенностей.

Ключевым результатом реализации конъюнктивного принципа в инклюзивном образовании является успешная интеграция студентов с ОВЗ в образовательную среду, которая проявляется не только в их академической успешности, но и в полноценной социальной адаптации, что становится возможным благодаря созданию комплексной системы поддержки, включающей такие компоненты, как:

- организационно-педагогический (адаптация учебных программ, обеспечение специальными техническими средствами обучения);
- социально-коммуникативный (формирование инклюзивной культуры в коллективе, развитие толерантности среди всех участников образовательного процесса);
- психолого-педагогический (индивидуальное сопровождение, коррекция эмоционально-личностных особенностей).

Конъюнкция как системообразующий принцип инклюзивного образования выступает в качестве ме-

тодологической основы для построения целостной педагогической системы, способной обеспечить не только формальное включение студентов с ОВЗ в образовательный процесс, но и их содержательную интеграцию в социокультурное пространство учебного заведения, что в конечном итоге способствует реализации концепции равных образовательных возможностей для всех категорий обучающихся.

Ключевая формула инклюзии может быть концептуализирована как комплексное уравнение:

$$I(\Sigma P) = R(AS + SI + PD),$$

где:

- левая часть представляет собой сумму методологических принципов ($I = \Sigma P$), включающих ценностно-смысловые основания (разнообразие образовательного ресурса), нормативно-правовые детерминанты (законодательное закрепление прав) и психолого-педагогические условия (адаптивная образовательная среда);

- правая часть уравнения отражает результирующие показатели эффективности: ($R = \Sigma E$), выраженные через параметры академической успешности (AS), социальной интеграции (SI) и личностного развития (PD) всех участников образовательного процесса.

Данная формула приобретает операциональное значение только при наличии катализирующего фактора (K), выступающего в роли системного интегратора и включающего три ключевых компонента: профессиональную готовность педагогического коллектива к реализации инклюзивных практик (K_1), ресурсное обеспечение образовательного процесса (K_2) и сформированность инклюзивной культуры в образовательном сообществе (K_3), что трансформирует исходное уравнение в динамическую модель:

$$I(\Sigma P) \cdot Q(K_1 + K_2 + K_3) = R(AS + SI + PD),$$

где произведение методологических принципов на катализирующий фактор определяет качество достигаемых образовательных результатов.

При этом необходимо учитывать, что эффективность реализации данной формулы находится в прямой зависимости от степени согласованности её структурных элементов, что требует постоянного мониторинга баланса между индивидуальными образовательными потребностями (ИОП) и возможностями образовательной системы (ВОС), выражающегося через коэффициент адаптивности (α), который рассчитывается как отношение фактически созданных условий к необходимым: $\alpha = \text{ВОС} / \text{ИОП}$, где значение $\alpha \geq 1$ свидетельствует о достаточной готовности системы к реализации инклюзивной практики.

Ключевая формула инклюзии представляет собой не статическую конструкцию, а динамическую систему взаимосвязанных параметров (Инклюзия = Равенство возможностей и Индивидуальный подход и Сотрудничество всех участников), требующую по-

стоянной коррекции и адаптации в соответствии с изменяющимися условиями образовательной среды и индивидуальными характеристиками её участников, что в методологическом плане предполагает необходимость разработки сложных многофакторных моделей оценки эффективности инклюзивных процессов с применением методов математического моделирования и прогнозной аналитики.

Заключение

Успешность внедрения моделей специфических технологий инклюзивного образования находится в прямой зависимости от создания комплексного организационно-педагогического инструментария, включающего инновационные образовательные технологии, техническую, методическую поддержку, включение ассистивных технологий, эффективные формы трансляции педагогического опыта, системную популяризацию позитивных моделей инклюзивного образования.

Организационный компонент модели предполагает внедрение многоуровневой системы управления с постоянным мониторингом динамики развития инклюзивных практик, научно обоснованного проектирования образовательной среды, а также систему непрерывного профессионального совершенствования педагогических кадров;

Данная модель, основанная на принципах системности и преемственности, позволяет обеспечить устойчивое развитие инклюзивных практик за счёт создания замкнутого цикла «диагностика-коррекция-развитие» на всех уровнях образовательной системы.

Конъюнктивная модель позволяет преодолеть фрагментарность в удовлетворении образовательных потребностей студентов и обучающихся с ОВЗ за счёт интеграции медицинских, психологических и социальных аспектов.

Кроме того, конъюнктивная модель образовательных потребностей выступает катализатором формирования человеческого капитала у студентов с ОВЗ, обеспечивая эффективное усвоение знаний через персонализированные методики, социальную и профессиональную интеграцию за счёт инклюзивных практик и обеспечивает конкурентоспособность на рынке труда, благодаря развитию адаптивных и цифровых навыков. Конъюнктивная модель операционализирует нормы законодательства РФ, превращая правовые требования в рабочие механизмы. В результате формируется устойчивый человеческий капитал, где лица с ОВЗ становятся не получателями помощи, а активными участниками экономики.

Библиографические ссылки

1. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962.
2. Беккер, Г. Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук

за 1992 г. / Вестник С.-Петербургского университета, серия 5., вып.3, 1993

3. Алехина, С. В. Самообследование инклюзивной образовательной среды образовательной организацией / С. В. Алехина, А. Ю. Шеманов. — Москва : Московский государственный педагогический университет, 2021. — 60 с. — ISBN 978-5-94051-246-2. — EDN PZLFSB.м;

4. Волосовец, Т. В. Педагогическая стратегия развития здоровьесберегающей деятельности как основа детствосбережения / Т. В. Волосовец // Педагогическое образование и наука. — 2020. — № 5. — С. 45-47. — EDN DWJSHK.

5. Гатиятулин, Ш. Н. Анализ понятия «ценностные ориентации» личности / Ш. Н. Гатиятулин // Современные направления развития бизнеса: конвергенция, стратегия и новые отраслевые альянсы : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2023 года. — Москва: ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ», 2024. — С. 339-341. — EDN NMUISH.

6. Обухова, Н. И. Ценностно-мотивационные ориентации работников образовательных организаций в условиях неопределённости: эмпирический анализ / Н. И. Обухова // Образование и право. — 2023. — № 5. — С. 421-429. — DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-421-429. — EDN UEQTMH.

7. Обухова, Н. И. Эмпирический анализ ценностно-мотивационных ориентаций работников образовательных организаций в условиях неопределённости / Н. И. Обухова // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 18-26. — DOI 10.35634/2587-9030-2023-7-1-18-26. — EDN HVUGMW.

8. Применение коммуникативных технологий / Л. А. Наконечникова, Ш. Н. Гатиятулин, Е. Н. Ефремова, Е. Е. Светличная // Форум. — 2023. — № 1(30). — С. 12-17. — EDN FUBLAK.

9. Авторам удалось провести исследовательский срез на базе трёх московских вузов, однако в силу объективных обстоятельств, в том числе, с незавершенностью обработки результатов и уточнением методик анализа публикация цифровой компоненты сочтена неуместной.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2, 5, 79)

Категоризация инсайтов в русской языковой ментальности

Аннотация. В статье обосновывается новый для когнитивной лингвистики объект — инсайты. Это иррациональное получение знаний о мире, но его результаты фиксируются в рациональной сфере. Цель работы составило выявление категориального оформления мысли об инсайтах в русской языковой ментальности. Они обозначаются словами озарение и осенять. Мотивации этих слов и общие признаки инсайтов вскрывают способы когнитивного освоения человеком иррациональных знаний. Озарение мыслится как воздействие высших сил, дарующих человеку иррациональное знание относительно некоей проблемы. Слово осенить показывает, что на человека воздействует защитная сила, которая даёт ему иррациональное знание о сущем.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика, инсайт, ономазиология, мотивация слова, категоризация, образ, невысказываемое.

Геннадий БЕРЕСТНЕВ

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия*

1. Введение. Проблема инсайтов

В современной лингвистике наблюдается ряд тенденций, существенно преобразующих её облик и внутреннюю природу. Так, если ранее язык рассматривался «в самом себе и для себя», а его факты со времен Соссюра составляли прямой объект научного интереса, то в настоящее время он всё чаще выступает в роли источника самых разных данных, которые, собственно, и подвергаются научному анализу. Эти процессы особенно отчетливо прослеживаются в когнитивной лингвистике, которая язык определяет как носитель сведений относительно глубокой познавательной сферы человека. «Язык, — писал в этой связи У. Чейф, — до сих пор лучшее окно в знание, ведь мы все время используем язык, чтобы выразить его...» [Chafe 1987: 109]. Эти процессы играют ключевую роль и в лингвокультурологии, которая обращается к языку как наиболее адекватному источнику при реконструкции утраченных культурных моделей — они составляют объект лингвокультурологии. Эти процессы предопределили также формирование этнолингвистики, которая по данным языка или материального быта народа реконструирует его культурные, национально-психологические, мифологические представления [см. Ковшова 2013: 54; Толстой 1995: 34, 39].

Все более заметным становится расширение междисциплинарных связей современной лингвистики, определяемое как экспансионизм [Кубрякова 1995: 208–212]. Лингвистика «срастается» с дисциплинами, ориентированными на смыслы (философией, аналитической психологией, теорией познания, культурологией, историей религии, мифологией), осваивает их проблемные и объектные сферы, ведущие категории. В связи с этим лингвистические в своей основе дискурсы обретают синтетический характер, демонстрируя признаки философии, аналитической пси-

хологии, культурологии, истории религии и т.д.

Ещё одна тенденция, проявляющаяся в современной лингвистике, — её обращение к объектам, ранее не считавшимся научными. По сути, таким путём раздвигаются границы научного знания, а сама лингвистика обретает характер общенаучного средства его формулирования. Эта тенденция, судя по всему, имеет закономерный характер и отражает динамику развития науки и собственно науки о языке. Как отметил А.Е. Кибрик несколько десятилетий назад, «то, что считается «нелингвистикой» на одном этапе, включается в нее на следующем. Этот процесс лингвистической экспансии нельзя считать законченным» [Кибрик 1987: 35]. К числу таких новых объектов науки, недавно признанных когнитивной лингвистикой и наукой в целом, относятся такие психологические феномены, как пророчества и провидения, пророческие сновидения, синхронистические совпадения [см. Берестнев, Кирева 2018; Берестнев 2024; Берестнев, Васильева, Цветкова 1025]. В этих условиях отчетливо проявила себя и такая особенность этой науки, как экспланаторность [см. Кубрякова 1995: 221–223]. Именно современная когнитивная лингвистика в состоянии прояснить глубинную семантическую природу новых научных объектов.

Говоря о тенденциях, прослеживающихся в настоящее время в науке о языке, нельзя не отметить и её антропоцентризм — заинтересованность в человеке и собственно его познавательных способностях. Это важно потому, что весь познанный человеком мир отражён в его сознании, смоделирован в нём. И понять эти модели означает, по сути, понять аспекты мироздания, освоенные человеческим сознанием. «Главная проблема заключается в том, — писал в этой связи Н.Н. Болдырев, — чтобы выяснить, какими структурами знания обладает человек и как он ими оперирует, когда мы говорим об определённой картине мира в его сознании, о ментальных репрезентациях и познавательных процессах» [Болдырев 2021: 23].

Одним из таких новых в плане научного рассмотрения объектов выступает междисциплинарный

по своему характеру феномен, получивший название «инсайт». В Википедии отмечается, что инсайт (англ. insight) — это озарение, внезапное осознанное нахождение решения какой-либо задачи, ставшее результатом продолжительной бессознательной мыслительной деятельности. Но некоторые из этих характеристик вызывают сомнение. Прежде всего, является ли инсайт осознанным? Как справедливо указывается здесь же, он рождается в бессознательном и проявляется в сознании как готовое и целостное решение проблемы. Кроме того, нет оснований говорить о темпоральном аспекте инсайта, поскольку в бессознательном теряют свою актуальность все представления о времени.

Можно уверенно говорить, что вокруг этого феномена оста инсайт тся много неясностей и его понимание осложняют определившиеся ранее штампы. Проблемой инсайтов, озарения, интуиции в том или ином их проявлении занимались ученые, работающие в самых разных областях научного знания. Современные же парадигмальные позиции науки о «внутреннем человеке» позволяют утверждать: в своей основе инсайт — это феномен прежде всего когнитивного порядка. С этих позиций и определяются основные вопросы, касающиеся глубинной природы инсайтов. Каковы реальные признаки, отражающие их сущностную природу. Возможно ли выделить общие тематические группы, в которых инсайты себя проявляют? Если да, то каковы они? Как инсайты связаны с глубинной когнитивной деятельностью человека? Какие психические феномены близки инсайтам?

Однако главным является вопрос о категоризации инсайтов. Как они исходно открываются сознанию человека, фактически находясь за рамками его рационального мышления? Какие когнитивные механизмы действуют при этом? Какие признаки определяются у инсайтов с точки зрения сознания человека?

Поиски ответов на эти и близкие им вопросы составляет цель данной работы.

2. Полученные результаты

2.1. Признаки инсайтов с точки зрения рационального мышления

Сталкиваясь с инсайтами, корни которых уходят глубоко в бессознательное, человек выделяет их отдельные сущностные характеристики, позволяющие определять их место в его сознании. По сути, таким путём события, в целом скрытые от понимания человека, становятся доступными его рациональному осмыслению. Но речь в случаях такого рода не идёт об условиях возникновения инсайтов, как полагал Б. Лонерган [Lonergan 1963: 3 4]. Подобные характеристики представляют собой результаты осмысления человеком инсайтов в таких базовых аспектах человеческой когнитивной деятельности, как эмоциональная реакция, холистичность,

распределенность во времени, функциональность, причинно-следственные связи.

Важно отметить при этом, что совокупность подобных характеристик сближает инсайты с такими явлениями, как «озарение» в мистике, «сатори» (просветление) в дзенской традиции, «созерцание» в православии, «чистое созерцание» у Канта.

К числу таких характеристик относятся, в частности, следующие:

1) **Стимулированность конкретной проблемой**, стоящей перед человеком, и содержательная ориентированность на эту проблему. В этом плане инсайт выглядит как отклик сущего на глубинный (и часто произвольный) запрос человека относительно чего-то крайне важного для него.

2) **Мгновенность переживания**. О мгновенности инсайта говорит неувлечимость границ между состояниями до него и после. Точно так же говорят о мгновенности сатори. Как отметил Д. Судзуки, «сатори наступает внезапно и является непродолжительным переживанием. Фактически если оно не внезапно и не кратковременно, то это и не сатори» [Дзен Буддизм 1993:174].

3) **Спонтанность и произвольность**. Эту характеристику инсайтов особо отмечали мастера, исследовавшие природу дзенского просветления и путь к нему. Ср. у Д. Судзуки: «Сатори приходит к нам неожиданно, когда вы чувствуете, что исчерпываете все свои внутренние силы» [Дзен Буддизм 1993:164].

4) **Эмоциональная наполненность и образность**. Конкретно это удивление, сочетающееся с чувством освобождения от бремени проблемы. При этом переживаемые эмоции отличает крайняя интенсивность, что рождает в сознании человека необычные образы. Так, сатори в образном плане определяется как «распустившийся цветок ума», «умственное озарение», «устранение преграды», «море огня». Когда одного учителя спросили о сути дзен, он ответил: «У ведра отламывается дно» [Дзен Буддизм 1993:161].

5) **Связь с бессознательным**. Переживший инсайт всегда чувствует его связь с неким «потусторонней реальностью». Он чувствует также, что эта реальность находится в нём самом как часть его души и одновременно объемлет всё сущее. Можно говорить, что инсайт — это открытие человеком своих собственных, личных глубин и одновременно постижение той реальности, которой это бессознательное принадлежит.

6) **Когнитивная природа**. Инсайт — это раскрывшееся в глубинах человеческой психики знание относительно стимульной проблемы. И это знание имеет безусловный характер, не требует никаких логических обоснований — по самой своей сути является иррациональным, рождается по ту сторону человеческого рассудка. Один из патриархов дзен говорил о сатори так: «Что касается моего сатори, то это не полное уничтожение: это самое настоящее знание, только оно не может быть выраже-

но словами» [Дзен Буддизм 1993:170].

7) **Холистичность.** В инсайте человеку открывается целостное знание о волнующей его проблеме, и это знание логически никак не обусловлено. Оценивая эту черту сатори, Д. Судзуки писал: «Сатори в Дзене должно быть связано с самой жизнью в целом...» [Дзен Буддизм 1993:161]. Связывая эту характеристику инсайтов с внутренним религиозным опытом человека, Д. Андреев писал: «Содержанием этого акта является молниеносное, но охватывающее огромные полосы исторического времени переживание нерасчленимой ни на какие понятия и невыразимой ни в каких словах сути больших исторических феноменов. <...> О такой полноте жизни, о самой возможности такой полноты, личность раньше не имела никакого представления» [Андреев].

С учётом отмеченных признаков позиций могут быть рассмотрены имеющиеся примеры инсайтов. При этом в соответствии с традицией, которой они принадлежат, в них выделяются разные характеристики, но их общий состав остаётся неизменным. Так, яркой образностью наполнено приведенное ниже стихотворение, описывающее опыт сатори. В нём отмечается и его произвольность, и внезапность, и сила эмоционального переживания, и связь с когнитивной сферой человека. Ср.:

Не думая ни о чём, я спокойно сидел за столом в своей рабочей комнате,

Мой порывистый разум становился невозмутимым,
Внезапный удар молнии, — и двери разума распахнулись,

И о чудо, — там сидит старик во всём своем домашнем уюте [Дзен Буддизм 1993: 173].

Другой пример принадлежит европейской интеллектуальной традиции и связан с философией Л. Витгенштейна. Особый интерес у него вызывало то, что лежит за пределами высказываемого — область трансцендентных содержаний, которые могут сами открываться человеку в образах. Этой теме, собственно, и посвящён его «Логико-философский трактат». Окончание этого трактата практически полностью выглядит как результат переживаемого Витгенштейном инсайта и призыв к читателю тоже пережить его. Не случайно в этой связи Витгенштейн обращается к идее мистического. Ср.: «Переживание мира как ограниченного целого — вот что такое мистическое» [Витгенштейн 1994:70]. Здесь имеется в виду холистичность инсайта и его эмоциональность. Ещё более показательным в этом отношении другое положение: «В самом деле, существует невысказываемое. Оно показывает себя, это — мистическое» [Витгенштейн 1994:72]. И в самом деле, проникнуться смыслом невысказываемого возможно только в инсайте, предполагающем отказ от любых языковых формулировок и молчание. «О чём невозможно говорить, о том следует молчать»

[Витгенштейн 1994: 74].

Принято считать, что инсайты рождаются в контексте религиозного, научного или философского знания. В связи с этим Б. Лонерган в качестве примеров их проявления приводил открытие Архимеда, размышления Сократа, математические выкладки Эвклида, философские изыскания Канта [Lonergan 1963]. Очевидно, однако, что инсайты переживаются человеком и в плане его обыденных жизненных проблем.

В случаях такого рода к человеку просто приходит знание относительно разрешения стоящего перед ним вопроса. Часто подобные инсайты ориентированы на семейную жизнь человека. Так, отмечается большое количество случаев, когда мужчина, впервые увидев женщину, вдруг понимает: она будет его женой. Ср.:

«В тот день я твёрдо решил удалить свой аккаунт в Инстаграм, но прежде — прочитать сообщения в Директе, которых оказалось множество. Долго листал, но почему-то остановился на сообщении Лены и «завис» в её профиле. Я что-то почувствовал, зашёл на страницу и сразу понял — Лена будет моей женой. Некоторые люди полагаются на расчёты и факты, я полагаюсь на интуицию», — рассказал Сергей (<https://peopletalk.ru/article/srazu-ponyal-lena-budet-moej-zhenoj-sergej-polunin-i-elena-ilinyh-o-znakomstve-i-otnosheniyah/>).

О другом случае такого «семейного» инсайта автору рассказала одна его хорошая знакомая — Лариса Б. В пору, когда она этот инсайт пережила, её семейная жизнь окончательно рушилась. Муж Владимир, работавший в другом городе, перестал приезжать к ней и детям, и там у него, как будто бы, образовалась другая семья. Он совсем перестал себя сдерживать в плане горячо любимого им алкоголя и, как догадывалась Лариса, не только его. Он даже внешне изменился — лицо его стало безжизненным, далеким. Все было очень плохо. Вставал один и тот же вопрос: как жить дальше?

И вот однажды — как рассказывала Лариса, она в этот момент на кухне мыла посуду — на неё обрушилась неожиданная мысль: скоро всё кончится, Володи не будет. Откуда эта мысль пришла, как и где родилась, было непонятно — да и неважно. Но была дающая спокойствие уверенность: это произойдёт. А через несколько месяцев пришло известие: Володя погиб при каких-то странных обстоятельствах. То ли выбросился из окна с высокого этажа, то ли его выбросили...

Всё это позволяет наметить ответы на некоторые поставленные вопросы. Прежде всего, тематически инсайты никак не ограничены, переживаются человеком в связи с разными обстоятельствами его жизни. Однако значимость этих тем должна быть принципиально высокой. К их числу относятся жизнь и смерть, супружеские отношения, озадаченность религиозными, философскими или научными вопро-

сами. От этой тематики зависит и характер инсайтов.

Близость инсайтов такому когнитивному феномену, как сатори в дзен-буддизме, дает основание полагать, что их основной когнитивный механизм — разрушение имеющейся в человеческом сознании модели мира и выход за её пределы. Именно эту задачу решают дзенские коаны, «Все слышали хлопок двух ладоней, но как звучит одной ладони хлопок?» По сути, таким путём и осуществляется трансценденция человека за пределы языкового сознания и выход в некую сферу иного содержательного порядка — в бессознательное.

Важно подчеркнуть, что инсайты в данных условиях выглядят как ответы Иной Реальности на посылаемые ей человеком запросы. Эти запросы могут быть осторожными и бережными, когда человек отрекается от своей воли и «не имеет никакого пристанища» (Д. Судзуки). Они задаются мирозданию в этом случае без какой-либо надежды на ответ, но именно эта безнадежность и оказывается результативной. Вместе с тем инсайты могут открываться человеку в его активном отказе от рационального осмысления мира. Разрушая собственное логическое мышление и построенную на его основе модель мира, человек обретает нечто более высокое и полное в своих знаниях.

2.2. Языковая категоризация инсайтов

Если отмеченные выше характеристики инсайтов имеют рациональный характер, определяются частными аналитическими установками человека, то существуют и характеристики, связанные с общим пониманием инсайтов носителями языка. Они представляются основаниями номинации инсайтов. Анализируя эти основания в конкретном языке возможно восстановить способы когнитивного освоения инсайтов человеком, их первоначальное когнитивное оформление для последующего «схватывания» сознанием. Объектами рассмотрения в случаях такого рода выступают слова, именующие инсайты, а собственно их мотивации составляют предмет исследовательского интереса.

Важно ещё раз отметить, что инсайты представляют собой особые способы обретения человеком знания. По наблюдению Ю.Д. Апресяна, человеку в принципе доступны два источника знания. С одной стороны, это сугубо рациональный источник — на эту рациональность указывают глаголы *знать*,

понимать. С другой стороны, это иррациональный источник, открывающийся спонтанно и доступный лишь немногим — на это указывают слова *озарение* и *осенять*. При этом, по его мнению, первое выражает мысль о том, что получаемое знание представлено человеку высшей силой, второе — что знание приходит к нему сверхчувственным образом [Апресян 1995: 382].

Рассмотрение слова *озарение* с точки зрения его мотивации позволяет внести в эту картину дополнительную ясность. Прежде всего, должна быть отмечена его «световая семантика» — она непосредственно выражается родственным ему глаголом *озарить* ‘осветить’ (*Лизавета Ивановна погасила догорающую свечу, бледный свет озарил её комнату*. Пушкин. Пиковая дама). Дале актуальность световой семантики этих слов показывается их словообразовательной связью с глаголом *озарят* (3-е л., множ. ч., буд. вр.), который, в свою очередь, образован от существительного *заря* ‘более или менее яркое освещение небосвода над горизонтом, предшествующее восходу или заходу солнца’ [Черных, 1, с. 317]. Ещё более отчётливо «световая семантика» этих слов выражается родственным им существительным *зарев* ‘ответ пожара, пламени, огней и т. п. на небе, сияние зари’ (*Налево всё небо над гори зонтом было залито багровым заревом, и трудно было понять, был ли то где нибудь пожар или же собиралась восходить луна*. Чехов, Степь) [МАС 1, с. 565].

Выделенный световой архетип в семантике слова *заря* проявляет себя и при рассмотрении этого слова в диахронии. Так, др.-рус. *ЗАРЯ* имело значения ‘заря’, но также ‘свет’, ‘сияние’, в связи с чем *ЗАРЬНЫЙ* ‘светлый’ [Срезневский, 1, сс. 943, 945, 997], ст.-сл. *ЗАРІА* ‘заря’, ‘луч’, но также ‘свет’ [Благова и др. 1999: 232]. В более широком плане языкового родства таковы же чеш. *záře* ‘сияние’, ‘ореол’, ‘зарев’, лит. *žarą* ‘сияние’, ‘зарев’, ‘заря’, также *žarįja* ‘пылающий уголь’, *žarėti* ‘блестеть’, ‘сверкать’, ‘гореть’ [Черных 1, с. 317]. Исходя из всего этого и семантика и.-е. корня* *g’her-* (: **g’hor-*): **g’herə-* : **g’hrē-* реконструируется как ‘сиять’, ‘сверкать’ [Pokorny, 1, s. 441].

Всё это позволяет заключить, что слово *озарение* буквально означает «освещение небесным светом», а точнее — «обретение идущего с небес метафизического света, проявляющего важную для человека проблему». Человек, переживающий озарение, действительно мыслит его как воздействие неких выс-

¹ Показательно, что отмеченная установка представлять метафизическое знание на основе световых образов прослеживается в самых разных символических системах. Так, в самом общем плане солнечный свет символизирует непосредственное, иррациональное познание, а лунный, напротив, познание, рациональное, основанное на логических операциях. В индуизме свет — образ мудрости, духовного проникновения в божественную часть личности. В буддизме свет означает познание истины и движение к Абсолютной реальности. В исламе Аллах — свет неба и земли. В каббале первичный свет Ор ведет к познанию — производит откровение «непреодолимой беспредельности Эн-Соф». Символика света играет важную роль и в философии масонства: масон является искателем света [Бидерманн 1996: 237 238].

ших сил, дарующих ему «свет знания» относительно актуальной для него проблемы. При этом приставка о- в составе слова озарение выражает семантику полноты, всеохватности этого события (ср. *описать, определить, опутать, осмыслить, оценить*), а модель «понятность обусловлена освещённостью и хорошим зрительным восприятием» имеет в русском языке устойчивый характер — ср.: *объяснить/пояснить* < *ясный, просвещение* < *свет*; *прозрачный намек, проблески знания, свет разума*¹.

Рассмотрение слова *осенить* в плане его мотивации также позволяет понять обозначившуюся в нём логику категоризации инсайта и увидеть, что она существенно отличается от обозначившейся в слове *озарение*. В его составе приставка о- также выражает семантику полноты, всеохватности. Само же слово *осенить* восходит к слову *сень* устар., поэт. ‘навес, покров (особенно естественный, напр. зелёная листва деревьев), дающий густую тень’ [Черных, 2, с. 155]. Можно увидеть, что в семантической структуре этойгой слова главную роль играет значение «защита», которое чётко прослеживается уже в рамках русского языка. Ср. у В.И. Даля примеры с конкретной семантикой: *сень* ‘кров, приют, защита от зноя’, ‘защита, покров, убежище’; *сень и сенница* ‘куща, намет, палатка, шатёр, навес, шалаш, лёгкое жильё’; стар. ‘навес у дома на столбах, крытое крыльцо, галерея, балкон, навес для летней прохлады’ [Даль, IV, с. 379]. Этот же комплекс значений отмечается у др.-рус. СЪНЬ ‘тень’, ‘навес’, ‘покров’, ‘защита’, ‘обитель’ [Срезневский, III, с. 897, 898].

Слово *осенить* развило, далее, семантику абстрактной, метафизической защиты. Так в примере *Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их* (Мф. 17, 5) на эту защиту только намечается, а в примере *осенить крестом/крестным знаменем* прямо выражается семантика всеохватности (ср.: *осенить перен. ‘охватить, объять’ — Потом опять её осенила та блаженная, восторженная тишина.* Тургенев. Накануне [МАС, 1, с. 645]), а прагматически — семантика духовной, метафизической защиты.

Исходя из этого слово СЪНЬ в ветхозаветном фрагменте *Положу словеса моа во уста твоа и под сѣню роукъ моахъ покрѣю тѣ* (Исаия 51:16) должно переводиться не как «тень» или «сень», как это обычно указывается, а как «метафизическая защита под рукой Господа». Семантику защиты прагматически выражает и др.-рус. СЪНЬ ‘образ’ [Срезневский, III,

с. 897, 898]².

Всё это позволяет сделать вывод относительно того, что мотивирующим основанием слова *осенить* в конструкциях типа *осенила мысль / догадка* выступает идейный комплекс «быть полностью охваченным благодатной, защищающей силой». По сути, это и есть та сила, которая даёт человеку оберегающее и защищающее знание о происходящем в сущем в метафизическом плане.

3. Заключение

Сопоставительное рассмотрение слов *озарение* и *осенить* в русском языке на предмет представляемых ими тактик номинации позволяет увидеть несколько дополнительных моментов, проясняющих когнитивную природу и глубинную функциональность именуемых ими инсайтов.

В частности, эти слова демонстрируют несходство своей глубинной категориальной природы. Так, *озарение* мыслится как некое иррациональное состояние ментальности человека, а *озарить* — как это же состояние в динамическом аспекте. В частности, слово *осенить* семантически связывается с динамикой иррациональной сферы, но состояние иррациональной ментальности никак не характеризует.

Слово *озарить*, действительно, связывает непосредственно выражаемую рациональную семантику через образ света с иррациональной мыслью о божестве и высшей силе. При этом свет и озарение составляют основное проявление Высших Сил в этом мире и являются их проводниками. Иисус Христос — Свет мира. Таким образом, *озарение* — это своего рода соединение человека с Высшими Силами и получение знаний в этом состоянии.

Слово же *осенить* в своей основе содержит идею защиты (в том числе сакральной), которая и составляет фактор познавательного выхода человека в иррациональные сферы. Сенсорная база познания в случаях такого рода неактуальна, что и позволяет считать его сверхчувственным.

В иррациональной сфере слова *озарение*, *озарить* и *осенить* демонстрируют разные категориальные основания и функционируют по-разному. Однако они способны выполнять семантические задачи также в рациональной сфере, и здесь их семантические свойства оказываются близкими. Так, и *озаряют*, и *осеняют* сознание человека неизменно содержательные сущности — догадка / мысль / открытие / понимание. Человек в этих условиях оказывается объек-

² Образам, иконам приписываются особые защитные функции. С одной стороны, они помогают молящемуся возвыситься духом до того сакрального существа, чей образ представлен на иконе. С другой стороны, это существо проецирует через икону свою сакральную силу на окружающий его материальный мир. Эта сила чужда злым сущностям, разрушает их намерения, тем самым обеспечивая защитную функцию икон. Ср.: «Икона (естественная, словесная, изобразительная) — необходимое условие самой возможности Боговедения и Богообщения. Божественная энергия являет себя через икону, нисходит к человеку, чтобы затем возвести его к Первообразу» [Лепахин].

том их влияния.

Представленный материал, как кажется, позволяет определить когнитивные механизмы, обеспечивающие открытие человеческому сознанию содержательной реальности, лежащей за пределами сознания. Сначала, как утверждал Л. Витгенштейн, эта невысказываемая реальность сама открывает себя когнитивной сфере человека в особо значимых образах. Затем эти образы получают концептуальное оформление и фиксируются в языке. Наконец, следы этих образов сохраняют себя в конкретных дискурсивных построениях как память об Иной Реальности и том знании, которое эта Реальность дарует человеку.

Библиографические ссылки

1. Андреев Д. Роза мира [Электронный ресурс] — URL <https://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=4140>
- Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — 767 с.
- Берестнев Г.И., Киреева Я.А. Язык и когнитивная структура профетических текстов: Античность и русское православие. Монография. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. — 221
- Берестнев Г.И. Синхронистичность в зеркале когнитивной лингвистики, квантовой механики и не только. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. — 239 с.
- Берестнев Г.И., Васильева И.Б., Цветкова А.А. Пророческие сновидения: язык, образность, когнитивные механизмы. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. — 224 с.
- Бидерманн Г. Энциклопедия символов. — М.: Республика, 1996. — 335 с.
- Благова Э., Цейтлин Р.М. и др. Старославянский словарь.. — М.: Русский язык, 1999. — 842 с.
- Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. — Тамбов: Издат дом «Державинский», 2021. — 236 с.
- Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I [Philosophical works. Part II]. — Москва: Гнозис, 1994. — 520 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. 2-е изд. М.- СПб., 1880-1882 (1955).
- Кибрик А.Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. С. 33-51.
- Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 456 с.
- Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. — М.: Институт языкознания РАН, 1995. С.144-238.
- Лепяхин. В.В. Функции иконы. Икона и образ. — URL <https://azbyka.ru/funkcii-ikony-ikona-i-obraz>
- Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. — М.: Знак, [2003].
- Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М.: Индрик, 1995. — 512 с.
- Chafe W.L. Repeated verbalization as evidence for the organization of knowledge // Preprints of the plenary session papers: XIV International Congress of Linguists. Berlin, 1987. P. 88-110.

Lonergan B. Insight. A Study of Human Understanding. — London: Logman, Green and Co LTD, 1963. — 785 pp.
 Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wurterbuch. 2 Bd. Francke: Bern-München, 1959 (2005).

Актуальные аспекты адаптации англоязычной экономической терминологии в русском языке

Аннотация. В статье анализируются факторы, обуславливающие расширение лексического состава русского языка за счёт включения иностранных заимствований в профессиональную терминологию. В качестве примера рассматриваются англоязычные неологизмы экономической сферы, исследуются модели их адаптации в современном русском языке, проводится анализ причин, обуславливающих использование англицизмов в сфере экономических коммуникаций на русском языке. Анализируются различные точки зрения на применение англицизмов в русском языке, оцениваются логические доводы, как сторонников, так и противников данного явления.

Ключевые слова и фразы: иностранные заимствования, английский язык, экономическая терминология, англицизмы, профессиональная лексика.

Тамара ДЕРЕНДЯЕВА

Калининградский государственный технический университет, Россия

Введение

Стремительные изменения и усложнения окружающего мира, обусловленные интенсивными международными контактами на уровне государств, регионов и организаций, объективно находят отражение в современном русском языке, который, являясь органичной целостностью, восприимчив к социально-экономическим, культурным и историческим изменениям, эволюционирующим и аккумулирующим новые лексические формы и единицы, отражающие современные явления и процессы. Исследователями отмечается тенденция к активному внедрению англоязычных терминов особенно в сферу экономики России. Русский орфографический словарь непрерывно пополняется новыми экономическими терминами. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин новым указом утвердил основополагающие принципы государственной языковой политики, направленной на укрепление международного статуса русского языка и минимизации использования иностранных заимствований. Согласно вновь изданному указу, русский язык признаётся национальным достоянием и неотъемлемой частью культурного наследия России [2]. Предварительные оценки свидетельствуют о том, что за последние годы наш повседневный лексикон обогатился более чем тысячей финансово-экономических понятий. В рамках данной статьи мы опираемся на определение лексического заимствования как процесса переноса структуры и содержания какого-либо слова из языка-источника с последующей фонетической и грамматической адаптацией в языке-приемнике. Англицизмом становится слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные

по образцу английского слова или выражения [3]. Общеизвестно, что заметная доля англицизмов в русском языке приходится на экономическую сферу.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей интеграции англицизмов в экономическую сферу последних десятилетий. Для достижения этой цели планируется решить следующие задачи:

- определить понятие англицизм;
- рассмотреть особенности ассимиляции англицизмов и определить их место в функциональном пространстве русского языка начала XXI века;
- проанализировать социальные факторы, обуславливающие проникновение англоязычных слов в русскую речь в конце XX - начале XXI века, и описать особенности их функционирования в экономической сфере русской жизни;
- выявить потенциал англицизмов как основы для тенденций в русском словообразовании.

Обсуждение

На протяжении многих веков наблюдается процесс интеграции экономических терминов и понятий в русский язык, который, отличаясь своей открытостью и пластичностью, всегда демонстрировал готовность к усвоению новых лексических единиц. Этот процесс продолжается в современной России и в настоящее время [10]. Сторонники подобной практики аргументируют, что использование английских слов и определений способствует повышению уровня коммуникации в экономической сфере до международных стандартов. Однако следует подчеркнуть, что в советский период экономическая теория и практика достигли значительных результатов без широкого внедрения иностранных терминов. Это свидетельствует о том, что эффективность экономического развития не определяется следованием англо-саксонской лингвистической модели.

Актуальность исследования процесса адаптации англоязычных экономических терминов в русском

языке обусловлена возрастающей необходимостью межкультурных коммуникаций в управление социально-экономическими системами. Язык, будучи инструментом общения, свидетельствует о многообразных связях и взаимодействиях между народами, оказывающих взаимное влияние на эволюцию лексических систем языков. Для обеспечения продуктивного взаимодействия в сфере любой деятельности необходимо достижение полного взаимопонимания посредством точной интерпретации различных языковых систем. В условиях нарастающей глобальной интеграции всё очевиднее роль английского языка, всё шире используемого в качестве международного для общения между представителями различных стран и культур. Английские заимствования играют важную роль в обеспечении взаимопонимания между участниками международных экономических отношений. Владение английской экономической терминологией становится неотъемлемым условием для успешного ведения международной коммерческой деятельности [1,10].

Знание англицизмов, то есть слов, заимствованных из английского языка, приобретает всё большее значение в контексте экономических инноваций и тенденций. Часто новейшие разработки и идеи первоначально формулируются на английском языке.

Использование англицизмов обусловлено их лаконичностью, простотой и ясностью по сравнению с русскими аналогами, которые могут быть громоздкими и многословными. Например, термин «аутсорсинг» (от англ. Outsourcing) означает привлечение ресурсов из внешних источников, предстаёт более кратким и понятным, чем его русская версия.

В современном русском языке англицизмы, то есть заимствования из английского языка, считаются доминирующей лексической единицей.

По определению словарей Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Ефремовой, англицизм представляет собой слово, выражение или конструкцию речи, созданную по образцу английского языка. В эпоху глобализации сложно однозначно определить основной источник заимствований, поскольку англоязычная лексика пронизывает все сферы жизни [5,8,9]. На протяжении всей истории развития общества существовала потребность в обозначении новых явлений и понятий, а также престиж использования иностранных слов в речи. Включение англицизмов в деловую документацию и дискуссии повышает удобство и эффективность коммуникаций, многие из которых становятся общепотребительными и широко используются [7].

Следует подчеркнуть, что отношение к заимствованиям из английского языка в русском языке характеризуется разнообразием мнений. Некоторые лингвисты и носители языка поддерживают идею обновления и обогащения русского языка за счёт англоязычных слов, считая это естественным про-

цессом языковой эволюции. Другие же категорически против подобной практики, полагая, что она ведёт к обеднению и искажению чистоты родного языка [1,3,6]. Подходы к решению проблемы языковых заимствований различаются в разных странах — от строгого контроля, как во Франции до полного невмешательства. В России наблюдается компромиссный подход, допускающий естественное развитие языка, но при этом сохраняя внимание к его чистоте [1,4].

Сторонники англицизмов к основным аргументам в их защиту относят простоту и ясность, универсальность и модернизацию речи с их помощью. Англицизмы, согласно этой точке зрения, позволяют более просто и понятно передавать сложные понятия. Универсальность англицизмов усматривают в том, что их использование способствует упрощению коммуникаций с международной аудиторией, а использование англицизмов в речи способствует созданию современного и динамичного образа высказывания, что имеет особое значение в контексте инноваций и процессов модернизации. Современное молодое поколение постоянно контактирует с продуктами американской культуры и английским языком, что способствует непрерывному обогащению русского языка новыми лексическими единицами. На протяжении всей истории развития общества возникала необходимость в наименовании новых явлений и понятий. Популярность использования иностранных слов в речи постоянно росла, повышая как их актуальность, так и престижность. Это привело к увеличению числа русскоязычных носителей английского языка, обогащению русского языка новыми словами и, как следствие, интенсификации процесса развития лексики русского языка. В настоящее время процесс внедрения англицизмов, преимущественно заимствованных из компьютерных игр, можно охарактеризовать как стремительный, непрерывный и необратимый.

Использование студентами экономических факультетов английских терминов в экономической сфере является обычной практикой в учебном процессе [1, 2]. Использование заимствованных слов, часто замещающих общепринятые русские аналоги, может привести к отчуждению от собственного исторического и культурного наследия в сфере управления и экономики. Некоторые исследователи обоснованно выделяют факторы, способствующие усвоению иностранных, преимущественно английских, экономических терминов. К ним относятся, например, недостаток лексических единиц в русском языке для обозначения новых понятий и явлений, таких как бутик, дистрибьютор, инфляция, приватизация, супермаркет. Немаловажным является предпочтение модных, современных терминов издавна существующим русским эквивалентам, например, аудитор, а не ревизор, офис, а не контора, ресепшен, а не приёмная [3].

Современное молодое поколение погружено в среду американской культуры и английского языка. Актуальность и престижность использования иностранных слов в речи неуклонно возрастали. Это привело к увеличению числа носителей английского языка среди русских, а также обогатило русский язык новыми словами и активизировало его лексическое развитие. В настоящее время процесс внедрения англицизмов, преимущественно из сферы компьютерных игр, можно характеризовать как стремительный, непрерывный и необратимый [3, 5].

В целях изучения отношения будущих специалистов в области экономики к использованию англоязычных заимствований в русском языке, было проведено анкетирование. Опросом были охвачены 45 студентов первого и второго курсов Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградского государственного технического университета», обучающихся по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности».

Студентам был задан вопрос с вариантами ответов о причинах использования англицизмов в русской речи. Согласно результатам опроса, более половины респондентов считают, что использование англицизмов способствует более лёгкому взаимопониманию. Более трети студентов указали на отсутствие русских аналогов для некоторых слов и на то, что употребление англицизмов является современной тенденцией, столько же опрошенных полагают, что англицизмы используются для уточнения значения русских слов. Остальные студенты считают, что использование англицизмов подчёркивает уровень образованности и придаёт речи большую выразительность. Затем студенты отвечали на вопрос открытого типа о причинах большого количества экономических англоязычных заимствований в русском языке. В ходе анализа их предположений были выявлены следующие наиболее частые причины:

- дефицит кратких и доступных русских эквивалентов для обозначения экономических понятий;
- необходимость фиксации новых явлений, возникающих в связи с прогрессом науки и техники;
- глобализация и активизация торгово-экономических связей между странами;
- обеспечение взаимопонимания и эффективной коммуникации специалистов из различных государств;
- распространение английского языка в качестве *lingua franca* на международном уровне. Согласно результатам проведенного опроса, подавляющее большинство студентов (65,5%) демонстрирует нейтральную реакцию на использование экономических англицизмов в русском языке. Еще 34,5% респондентов отнеслись к данному явлению положительно. При этом ни один из опрошенных не высказал негативного мнения по этому поводу.

С середины XX столетия в российском образовательном и деловом пространстве отмечается явление активного внедрения англосаксонских терминов, что связано с появлением переведенных учебных пособий. Среди учебных пособий по экономике особого внимания заслуживает «Экономикс: принципы, проблемы и политика». Данный интегрированный курс обучения, созданный американскими профессорами экономики К.Р. Макконнеллом, С.Л. Брю и Ш.М. Флинном, предназначен для школьников и студентов экономических специальностей [2, 6]. Несмотря на теоретическую ценность многих переводных учебных пособий по экономике, широкое использование как словесных, так и аббревиатурных заимствований из английского языка стало причиной чрезмерного распространения англицизмов в отечественной экономической литературе и практике. Иногда использование новых иностранных слов воспринималось как признак прогрессивности и новизны экономических идей. Несмотря на то, что использование англицизмов могло казаться оправданным, оно привело к негативным последствиям. Агрессивное внедрение англоязычной модели экономического мышления в России постепенно способствует утрате историко-культурной и экономической уникальности русского народа, многовековая идентичность которого формировалась не только посредством деятельности, традиций, специфических черт общения и обычаев, но и языка.

В Указе Президента от 11 июля 2025 года «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» отмечается, что наша страна успешно противостоит различным попыткам давления на использование русского языка, «отмены» русской культуры, а также попыткам навязать идеологические установки, не соответствующие традиционным российским духовно-нравственным ценностям [2, с. 5]. Особенности экономического общения, лежащие в основе русской модели, характеризуются особой глубиной, своеобразием и многогранностью. В связи с этим, при переводе иностранных экономических терминов следует стремиться к максимально точному и полному отражению их смысла в русском языке.

Заключение

Таким образом, влияние англицизмов на русский язык – явление сложное и неоднозначное. Вопрос об адаптации англоязычной экономической терминологии и регулировании заимствований из других языков, в частности английского, является для нас актуальным и многогранным. Как и любое языковое явление, оно имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Для студентов экономических специальностей владение английской терминологией может способствовать более глубокому усвоению учебного материала и повышению академической

успеваемости. Это обусловлено тем, что многие экономические термины и концепции имеют стандартизированное англоязычное обозначение. Анализ практики использования студентами экономических факультетов экономических англицизмов демонстрирует положительное влияние на расширение словарного запаса, развитие профессиональных навыков и повышение перспектив будущей карьеры. Несмотря на то, что русский язык постоянно пополняется заимствованиями из других языков, чрезмерное употребление англицизмов в речи может привести к затруднениям в коммуникации вследствие дублирования понятий.

Важно найти разумный баланс между необходимостью развития языка и сохранением национальной языковой идентичности. Важную роль в этом процессе должны сыграть средства массовой информации и образовательные учреждения. Они могут, как способствовать чрезмерному распространению англицизмов, так и сдерживать этот процесс.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ. О государственном языке Российской Федерации. — Москва, 2019. — Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». С. 5-6.
3. Агеева, О. О. Особенности эквивалентной соотносительности экономических терминов английского и русского языков: на материале терминологии «управление персоналом»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
4. Боброва Н. Е. К проблеме использования англицизмов в экономической сфере. МНИЖ. Выпуск: № 4 (142), 2024 <https://research-journal.org/>
5. Зиньковская А. В., Плаксин В. А. Некоторые особенности лингвистической адаптации англоязычных экономических терминов в русской терминосистеме. Известия ВГПУ. Филологические науки. Краснодар. 2022. С.181-184.
6. Изюмская, С. С. В. Г. Белинский об иноязычной лексике // Москва: Либмонстр Россия. Дата обновления: 29.07.2024. (дата обращения: 30.03.2025).
7. Манжосова, И. В. Процесс проникновения англоязычных терминов в русскую общеупотребительную лексику / И. В. Манжосова, Е. С. Панская. // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 360-362. — URL: <https://moluch.ru/archive/359/80281/> (дата обращения: 08.12.2024).
8. Сковородников А. П. Экология русского языка /А.П. Сковородников. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. С. 288-300.
9. Труфанова Н. О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
10. <https://libmonster.ru/m/articles/view/В-Г-Белинский-об-иноязычной-лексике>.

Роль современного искусства в формировании идентичности территорий на основе концептуальных нарративов художников¹

Аннотация. Художники, проживающие в Сибири или на Дальнем Востоке, через свои концептуальные нарративы художественных произведений не только формируют свою профессиональную идентичность, но и становятся агентом воспроизводства особого, сибирско-дальневосточного типа социальной устойчивости и идентичности. Исследование фокусируется на практической роли искусства. Сибирь и Забайкалье как физическое и метафорическое пространство России в нарративах традиции, исторических корней, брутальностью, масштабом, удалённостью, мультикультурностью, климатом становятся центральным сюжетом (нарративом) в творчестве художника и формирует его уникальный почерк. В работе раскрыт основной мотив художника, работающего с мифологией и историей старожильского наследия региона – со старообрядцами: смысловые доминанты старообрядческого Забайкалья репрезентируются в концептах труд, семья, вера, земля, создавая новые нарративы, которые становятся частью современной идентичности. Показано как в работах забайкальских художников подчёркиваются положительные стороны традиционной жизни, такие как трудолюбие, семейные ценности и связь с природой, идеализируются сельскую жизнь, создаётся положительный образ культуры. Методология Вартофского, основанная на концепции рецепции реальности через определённые модели образа мира, предлагает эффективные инструменты для анализа художественных, сюжетных, культурных особенностей забайкальских картин. В статье представлены основные аспекты, которые демонстрируют, как эти модели применены в анализе творчества забайкальских художников. Забайкальские художники активно используют культурные символы традиционной культуры, выбирают определённые аспекты реальности для создания идеализированных моделей. Методы моделирования реальности Вартофского объясняют культуроцентрические глубинные основы образа и их интерпретации художниками. Художественные произведения как модели профессионализма служат репрезентацией реальности, способом обращения к социальным проблемам, сохранения культурного наследия и формирования идентичности. Забайкальские художники могут использовать свои работы как средство для обсуждения актуальных вопросов, таких как глобализация и утрата традиций..

Ключевые слова и фразы: концептуальные нарративы, художественное творчество, модель М. Вартофского, модели образа мира, забайкальские художники, С.М. Павлуцкий.

*Зорикто ЕШИЕВ,
Янжина ГОМБОЕВА,
Максим ЗАХАРОВ*

*Забайкальский государственный университет, Чита,
Россия*

Введение

Изобразительное искусство в визуальных образах отражает многообразие окружающего мира. Искусство разных стран имеет свои уникальные особенности, обусловленные историей, культурой, религией и географическим положением. Оно отражает духовные ценности и представления о мире каждого народа, его традиции и обычаи. Особенности регионального изобразительного искусства, в свою очередь, проявляются в стиле, тематике, используемых материалах и технике художников, репрезентируя уникальную культуру, историю и природную среду конкретного места.

Статья посвящена исследованию концептуальных нарративов, определяющих творчество современных художников Забайкалья, в контексте репрезентации культурной идентичности региона. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью регионального искусства, в частности отсутствием комплексных исследований, посвящённых анализу концептуальных основ творчества современного забайкальского художника и его роли в формировании профессиональной, социокультурной идентичности. Кроме того, актуальность определяется необходимостью сохранения и популяризации уникального культурного наследия региона.

В центре внимания находится выявление локальных концепций и анализ общего нарратива, отражающие специфику художественного мышления забайкальского мастера. Концептуальные нарративы современного забайкальского художника, формирующиеся на стыке различных культурных традиций – бурятской, эвенкийской, казачьей, семейской,

¹ Статья выполнена в рамках выполнения проекта № 24-28-20444 по теме «Российская идентичность: сибирско-дальневосточный тип воспроизводства социальной устойчивости».

русского старообрядчества — проявляются в орнаментах, использовании природных элементов и специфических символов, техниках и сюжетах. Это представляет собой уникальное явление в художественной жизни России, отличающееся самобытностью и глубокой связью с историческим и культурным контекстом региона, что требует пристального внимания и научного осмысления.

Объектом исследования является творчество академического забайкальского художника, на примере анализа выдающегося представителя Союза художников России С.М. Павлуцкого, рассматриваемое с точки зрения формирования профессиональной самопрезентации региональной идентичности посредством концептуальных нарративов. Предметом исследования выступают концептуальные нарративы, выраженные в произведениях этого художника.

В ходе исследования творчества художника будет проанализирован выбор тем, использование образов, стилистические особенности для выявления ключевых мотивов, доминирующих ценностей, способов самоидентификации.

Концептуальный нарратив в рамках данного исследования, определяется как система идей, ценностей и образов, выраженных художником через своё творчество и артикулированных в форме авторского высказывания. Этот нарратив отражает не только индивидуальный взгляд художника на мир, но и включает анализ культурного контекста, исторической памяти и социальных реалий региона. Он служит средством трансляции культурных кодов, архетипов и формирования коллективной памяти.

Методология исследования

Логика исследования структурирована вокруг ключевых теоретических подходов в контексте поставленной задачи. Контекст в данной работе понимается как взаимосвязанная совокупность исторических, социальных, политических и культурных факторов, определяющих создание, восприятие и интерпретацию произведения искусства. Влияние языка и дискурса на формирование смысла художественного произведения рассмотрено в работах Маркса Вартофского [3]. Теория моделей, предложенная исследователем, служит основой анализа концептуальных нарративов забайкальских художников. В рамках этой теории выделяются четыре ключевые концепции:

- опосредование.

Художественные произведения как модели опосредуют взаимодействие художника с реальностью, отражая его восприятие региональной идентичности и культурных традиций.

- идеализация и конструктивизм.

Анализ выбора образов, символов и стилей, выявление идеализированных аспектов региональной реальности и их связи с идентичностью художника.

- эпистемологическая ценность.

Творчество выступает как форма познания Забайкалья, расширяющая наше понимание его культуры и наследия.

- небуквальное представление.

Изучение символического языка, метафор и аллюзий, используемых для выражения сложных идей, связанных с идентичностью и региональной принадлежностью [3].

Розалинда Краусс² в своих исследованиях доказывает, что понимание исторического, социального и политического контекста является ключом к раскрытию намерений художника и глубинного смысла его произведений.

Ю. М. Лотман [5], один из первых разработчиков структурно-семиотического метода изучения литературы и культуры в советской науке, предложил понятие «культурный код», компонентами которого являются идентичность, ценности, традиции, знаки и символы. Изучение культурных кодов в искусстве позволяет выявить скрытые смыслы, идеологические установки и культурные коды, заложенные в художественных произведениях.

Концепция нарратива в данном исследовании опирается на работы Жан-Франсуа Лиотара [8]. Предложенная им концепция «метарассказов» как легитимирующих дискурсов, определяющих социальные и культурные конструкции, служит отправной точкой для анализа локальных нарративов забайкальских художников.

Анализ любого творчества включает исследование автобиографического нарратива. И. А. Левченко предлагает рассматривать автобиографический нарратив как средство самоидентификации художника и выявления роли языка в конструировании образа «Я» [7].

В рамках проведённого исследования применяется модель М. Вартофского как способ репрезентации мира, сочетающий формальный анализ произведений с учётом контекстуальных факторов и субъективного опыта восприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение теории моделей Маркса Вартофского к анализу концептуальных нарративов художника позволяет глубже понять, как авторские нарративы конструируют и транслируют профессиональную идентичность в контексте региональной специфики. Рассмотрим, рассмотрим результаты применения моделей Вартофского при анализе творчества художника.

² Краусс, Р. Подлинность авангарда и другие модернистские мифы / Р. Краусс. - Cambridge, MA: MIT Press, 1985. - 301 с. (на англ. яз.)].

1. Идентификация и выявление моделей в творчестве.

Художники создают «модели» реальности, упрощённые, но репрезентативные. В данном контексте «моделью» может выступать конкретное произведение искусства, серия работ или даже художественный стиль художника. В начале мы определили изначальные модели реальности и аспекты реальности, выбранные художником для моделирования. Это может быть конкретный объект (пейзаж, натюрморт), концепция (мифы, легенды, социальные проблемы) или аспект идентичности (историческая память, духовность, традиции, вера, природа). Например, использованы анализ традиционных орнаментов культуры как модели, репрезентирующей связь с предками, духовность и культурную устойчивость. Далее объяснено, как эти аспекты трансформируются в визуальные образы, символы, композиции, техники. Выявлено, какие элементы реальности опускаются, упрощаются или идеализируются в процессе моделирования.

2. Анализ репрезентации.

Изучено, как именно художники воплощают модели реальности в произведениях (форма, цвет, композиция, символика). Показано, что работы забайкальских художников демонстрируют их видение Забайкалья, его истории, культуры и маркеров идентичности. При этом художники не просто воспроизводят культурное наследие, но и активно перерабатывают его, создавая новые смыслы и перспективы. Анализ «моделей» позволил понять, какие новые интерпретации и смыслы художник привносит в понимание забайкальской идентичности.

3. Функции моделей.

Проанализировано, какие функции выполняют «модели» в творчестве художников, как они репрезентируют реальность, реализовывают новые идеи, объясняют сложные явления, предлагают ли своё видение будущего. Подвергнута анализу степень «изоморфизма» (структурного соответствия) между «моделью» (произведением искусства) и тем, что она представляет (реальностью Забайкалья), выявлено, насколько адекватно и точно художник передает выбранные аспекты реальности, какие упрощения или искажения он вносит в собственную интерпретацию.

4. Исторический и культурный контекст.

В этом смысле рассмотрено, как исторический и культурный контекст Забайкалья влияет на выбор «моделей» реальности и способы их репрезентации. Выявлены способы взаимодействия конструктивной природы моделей и авторской позиции.

5. Интерпретация и идентичность.

«Модели» реальности существуют в определённом историческом и культурном контексте. При анализе учтены особенности традиций русского искусства и местных национальных культур Забайкалья (бурятская, эвенкийская, казачья, русского

старообрядчества) влияющих на выбор художниками «моделей» мира и способы их репрезентации.

Далее продемонстрируем применение теории М. Вартофского при анализе концептуальных нарративов творчества забайкальских художников. Будучи ограниченными рамками статьи, представим анализ творчества одного из главных художников Забайкалья. Сергей Михайлович Павлуцкий, член союза художников России, мастер жанровой, бытовой, философской картины, коренной забайкалец. Родился Сергей Михайлович в Бурятии, в старообрядческой деревне Шаралдай Мухоршибирского района. Наверное, поэтому духом и культурой старообрядцев (семейских) пропитаны многие полотна художника. Критериальный анализ творчества показал, что творческий багаж составляет более 130 работ. Основные темы творчества: быт и культура семейских (более 70 работ), пейзажи (более 30), городские пейзажи (более 20) портреты (6).

1. Идентификация и выявление моделей в творчестве.

Произведения Сергея Михайловича Павлуцкого посвящены станковые жанровым композициям на тему сцены жизни и быта, традиции, религиозные обряды, труд, праздники семейских в Забайкалье. Это часто сцены, передающие святость и неизбежность духовных устоев, дух общины, связь поколений, и особенности их уклада жизни в современном мире («Бабье лето», «Из детства», «Гости из прошлого», «В пустующем доме», «Дом крестьянина», «Повечерица» и др.).

На данной картине (рис. 1) изображён традиционный уклад семейских, существующий в советскую эпоху. Женщина в традиционном костюме работает за прялкой, мужчина в костюме советской эпохи сидит рядом на завалинке. Позади их деревянная изба. Наряд женщины, прялка, предметы

Рис. 1. Павлуцкий С.М. Картина «Бабье лето». 1990

Рис. 2. Картина «Из детства» (1987).

обихода колеса телеги) это элементы прошлого, которые сохраняются в настоящем. Картина — модель авторских размышлений о судьбе традиций в меняющемся мире, о связи времён и сохранении идентичности.

На картине (рис. 2) изображена пора летней страды в деревне, крестьяне завозят сено на телеге во двор. Здесь же маленькая девочка тянется к черёмухе в палисаднике. Смысловая доминанта представлена в образе крестьянской матери, которая благодарит за урожай, за успешный сенокос, за достаток. Сельская жизнь семейских Забайкалья и ныне носит патриархальный характер, несмотря на современные реалии. Крестьяне в понимании художника олицетворяют труд как основа незыблемости жизни в связи с землей. Картина — авторская модель воспоминаний о радостном сельском детстве, единстве семьи и связи с природой.

2. Анализ репрезентации.

Картины С. М. Павлуцкого — это часто статичные, уравновешенные композиции, передающие ощущение стабильности, традиционности и неспешности жизни. Это особенно заметно в «Бабыем лете», где фигуры расположены симметрично, создавая ощущение покоя и размышления. Тепло охристая цветовая палитра, характерная большинству работ художника, часто с использованием приглушённых, природных тонов отражает скромность, близость к земле и семейским традициям. Тёплые, приглушённые тона в «Бабыем лете» и «Из детства» создают атмосферу уюта, ностальгии и связи с природой. Тщательно проработанные детали быта (одежда, предметы обихода) — знаковые маркеры культуры семейских. В «Бабыем лете» это проявляется в детальной проработке национального костюма женщины и прялки, а в «Из детства» — в изображении телеги с сеном, избы и сельской обстановки. Именно детали подчёркивают уникальность культуры семейских и их связь с традиционным укладом

жизни. Персонажи часто изображаются с характерными чертами, отражающими их возраст, занятие и духовный мир. Подчёркиваются их трудолюбие, благочестие и связь с общиной. В «Бабыем лете» взгляд мужчины, его поза и одежда отражают размышления о будущем и связи с современной жизнью, в то время как образ женщины воплощает связь с традициями. В «Из детства» акцент делается на оппозиции трудолюбия взрослых и беззаботности детей, подчёркивая контраст между разными этапами жизни. В «Бабыем лете» интересен образ традиционного ремесла женщины, работающей за прялкой, передаваемый от матери к дочери. В картине «Из детства» как обычный цикл жизни сельчан в период сенокоса и подготовки к зиме.

2. Функции моделей.

В картинах С.М. Павлуцкого часто изображается идеализированный, гармоничный образ жизни. Художник, в первую очередь, стремится показать красоту и ценность традиционного уклада жизни, что проявляется в тщательно прорисованных деталях, спокойных композициях и теплых цветовых решениях. Однако в «Бабыем лете» возникает и нотка задумчивости, размышлений о будущем, что добавляет образу излишнюю архаичность, подчёркивающая контрастность жизни семейских в настоящее время. Картины Павлуцкого представляют собой сложную палитру интерпретаций жизни семейских. Это не просто документальная фиксация, а авторское видение, основанное на его понимании их культуры и ценностей. В «Бабыем лете» он показывает взаимодействие прошлого и настоящего, а в «Из детства» — светлые воспоминания о сельской жизни. Он подчёркивает те аспекты, которые кажутся ему наиболее важными и ценными. Его работы способствуют сохранению памяти о традиционном укладе жизни семейских, который постепенно уходит в прошлое. Изображая традиционные ремёсла, костюмы и образ жизни, Павлуцкий создает своего рода «капсулу времени», позволяющую сохранить и передать знания о культуре семейских будущим поколениям. Картина «Бабые лето» становится особенно ценной в этом контексте, так как она запечатлевает моменты жизни, которые уже могут быть утрачены. Картины выполняют воспитательную функцию, напоминая о важности ценности традиций, духовности и трудолюбия. Образы крестьян в «Из детства» и «Бабыем лете», их связь с землей и уважение к традициям, служат примером для подражания, особенно для молодого поколения. Его работы позволяют зрителям узнать больше о культуре семейских, об их уникальной истории и образе жизни. Они способствуют формированию уважительного отношения к культуре другого народа. Картины — это не средство формирования и поддержания идентичности самих семейских, а явное свидетельство укорененности в своей вере и традициям. Семейские в картинах Павлуцкого трансли-

руют тихую, спокойную гордость за своё происхождение и осознанное отношение к сохранению своих традиций. Это особенно важно в условиях глобализации и культурной унификации.

3. Исторический и культурный контекст.

Учёт исторического и культурного контекста необходим для понимания значения картин С. М. Павлуцкого. Главной темой творчества художника является жизнь семейских, это потому, что он родился в старообрядческой семье. Старообрядцы переселились в Забайкалье в 18 веке, после раскола Русской православной церкви, чтобы сохранить свою веру и культуру. Название «семейские» связано с тем, что старообрядцы, переезжая на новые территории, старались сохранять большие семьи и общины, что помогало им выжить в новых условиях. Культура семейских характеризуется трудолюбием, крепкими семейными узами, религиозностью, приверженностью к традициям и самобытным фольклором.

Павлуцкий своим творчеством стремится сохранить и популяризировать наследие семейских, зафиксировать уходящий уклад жизни и привлечь внимание к их уникальной культуре. Его работы можно рассматривать как акт сохранения исторической памяти и репрезентацию культурной особенности многонационального Забайкалья.

4. Интерпретация и идентичность.

И, тем не менее, художник запечатлевает ускользающий мир, который всё-таки постепенно меняется под влиянием современности. Он выражает обеспокоенность о сохранении уникальных традиций и культуры в условиях глобальной унификации. Его профессиональная идентичность строится на осознанном выборе — быть художником, представляющим культуру семейских. Он выступает в роли «летописца» жизни семейских, сохраняя их историю и традиции в своих картинах. Через свои произведения Павлуцкий создаёт визуальный архив, документирующий традиционный уклад жизни семейских, их быт, костюмы, обряды и ценности. Художник ощущает себя связующим звеном между культурой семейских и современным миром, знакомя зрителей с их уникальным наследием. Его работы транслируют образ семейских как трудолюбивых, духовных и преданных своим традициям людей, подчёркивая их лучшие качества. Через свои картины Павлуцкий передаёт послание о необходимости бережного отношения к культурному наследию и сохранения его для будущих поколений. Он призывает к уважению и пониманию культуры семейских, как важной части истории Забайкалья и России.

Заключение

Применение теории моделей Вартофского позволило провести анализ творчества забайкальского художника С.М. Павлуцкого, одного из знаковых творцов региона. Универсальность модели по-

зволяет при дальнейшей работе осуществить комплексный и систематический анализ концептуальных нарративов творчества забайкальских художников в целом, выявить их связь с региональной идентичностью и понять, как художники формируют свою профессиональную идентичность через создание и интерпретацию «моделей» реальности. Это позволит изучать произведения искусства не как простые отражения мира, а как активные конструкции, формирующие наше понимание Забайкалья и его культуры.

Проведенное исследование творчества забайкальского художника С.М. Павлуцкого позволило выявить, что художник, используя визуальный язык, обогащенный региональными особенностями, исторической памятью и культурными кодами, создал уникальную «модель» реальности, транслируя своё видение мира и формируя представление о себе как о представителе забайкальской художественной школы. Значительное влияние на формирование художественных образов и концепций оказали региональная специфика, географическое положение и культурный контекст Забайкалья. Использование теории М. Вартофского позволило раскрыть механизмы репрезентации и интерпретации действительности в творчестве С.М. Павлуцкого, а также выявить их активную роль в конструировании культурной идентичности региона. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях регионального искусства, а также в разработке образовательных программ и культурных проектов, направленных на сохранение и популяризацию художественного наследия Забайкалья.

Библиографические ссылки

1. Афанасьева И.А. Топосы видения и нарративы в творчестве современных Российских художников (П. Арсеньева, М. Безыденского, С. Мотолянца, В. Чтака) // Вестник ТГУКиИ. 2024. №54 С. 113-124 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67854172> (дата обращения 18.05.2025)
2. Балаш А.Н. Концептуальные аспекты подлинности художественного произведения в теории искусства Розалинды Краусс // Культура и искусство. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-podlinnosti-hudozhestvennogo-proizvedeniya-v-teorii-iskusstva-rozalindy-krauss> (дата обращения: 18.06.2025)
3. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. <https://knigogid.ru/books/986987-modeli-reprezentaciya-i-nauchnoe-ponimanie/toread>
4. Волков В.Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам // Культурное наследие России. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-nedoverie-k-metanarrativam> (дата обращения: 22.06.2025).
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПб», 2010.
6. Лебедев С. Ю. Повествование и нарратив: принципиальное различие // Проблемы поэтики и стиховедения: Материалы VI Международной научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося казахского писателя, драматурга, ученого Зеина Шашкина. Алматы: «ла ат», КазНПУ им. Абая, 2012. С.

129–132. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=48548039> (дата обращения: 23.06.2025).

7. Левченко И.А. Нарратив художника в автобиографическом дискурсивном пространстве: специфика вербализации // Гуманитарные и социальные науки. 2022. №2 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48548039> (дата обращения: 18.05.2025).

8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

9. Митрохина Л.Н. Феномен нарратива. Попытка осмысления прозы современных художников // Актуальные проблемы экономики и управления СПбГУАП 2020. №2 (26) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43046075> (дата обращения: 18.05.2025).

10. Розин В.М. О возможности визуального представления идей и вербальных содержаний // Культура и искусство. 2021. №9. С. 55–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46660942> (дата обращения 18.05.2025)

11. Рытова Т.А. Символизация биографии в нарративе: проблема терпения как экзистенциальное самоопределение художника // Русская литература в XX веке: имена проблемы культурный диалог. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47935339> (дата обращения 18.05.2025).

12. Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnyy-analiz-istoriya-i-sovremennost-sfery-prilozheniya> (дата обращения: 22.06.2025).

13. Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии. Культурно-историческая психология. 2005. № 1(2). 63–74. URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2005_n2/Sapogova (дата обращения: 22.06.2025)

14. Шмид В. Нарратология. М.: Яз. слав. культуры, 2003. 312 с.

15. Современные художники Забайкалья XXI века [Электронный ресурс] // <https://project8306208.tilda.ws/page42132829.html#rec705418097> (дата обращения: 25.04.2025)

16. Федотова О. С. Формы взаимодействия в треугольнике «автор – персонаж – читатель» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023: «Грамота», 2023. URL: www.gramota.net (дата обращения: 23.06.2025).

Инструментарий пруссов доорденской эпохи

Аннотация. Обзор различных форм инструментария, полученных археологами с памятников I тысячелетия н.э., позволяет сделать следующие предварительные выводы о составе и принадлежности этой важнейшей составляющей материальной культуры:

1. В древностях римского времени, представленных в междуречье рек Вислы и Немана, инструментарий встречается в основном на погребальных памятниках. Он представлен инвентарём воинов-всадников, необходимым для поддержания жизнедеятельности коня (коса, скребница и проч.).
2. Ещё одним разделом инструментария эстиев являются средства обработки янтаря (кремневые ножи и проч.). Наиболее массовой среди инструментов находкой являются глиняные пряслица. Эти предметы обладали не только практическими функциями груза при обработки шерстяной нити, но и некими культовыми свойствами, отражёнными в декоре некоторых пряслиц.
3. Обилие в древностях эстиев бронзовых украшений предполагает достаточно высокий уровень развития бронзово-литейного и ювелирного мастерства в местном обществе. К сожалению, инструментария, связанного с упомянутыми отраслями производства, пока не обнаружено.
4. Эпоха раннего средневековья озаменована для прусской культуры обнаружением инструментов не только в погребениях, но и на городищах. Если в римское время наборы инструментов (для ухода за конём и для обработки янтаря) были принадлежностями любого воина или общинника, то в эпоху викингов появляются вполне специализированные предметы, связанные с производством. Это является признаком появления профессионально ориентированных мастеров-ремесленников.

Ключевые слова: Балтия, Самбия, инструменты, эстии, пруссы.

Владимир КУЛАКОВ

Институт археологии РАН Калининград Москва, Россия

Орудия труда — важнейший элемент материальной культуры любой культурно-исторической общности. Инструментарий, т.е. — набор инструментов, которыми пользуются представители любого народа древности, определяют уровень развития местных производительных сил и, соответственно, степень технического и социального прогресса местного общества. Наличие специализированных инструментов, являющихся прерогативами узких отраслей хозяйства — свидетельство сложения ремёсел в определённой этно-культурной общности, показывает становление узко специализированного производства, составляющей античного и/или феодального хозяйства.

Для Руси на уровне формирования её государственности почти век тому назад ремесленный инвентарь согласно отраслям производства изучил основоположник древнерусской археологии Б.А. Рыбаков [12]. Была выяснена специфика основных видов инструментов, показана динамика развития форм и функций. Для прусской археологии, получившей мощное развитие за последние четыре десятилетия, также необходимо исследование рабочего инвентаря местных производителей как в рамках домашнего, так и на уровне товарного производств. Предлагаемая статья является первым опытом подобного рода исследования и призвана представить хотя бы в общих чертах спектр археологических источников, содержащих данные о прусском инструментарии за I тысячелетие н.э.

Информация об инструментарии начала нашей эры происходит исключительно из погребальных памятников. В связи с этим трудно ожидать получение адекватного впечатления о средствах производства, которыми пользовались эстии, древнее население

Янтарного края. В руки археологов попадают лишь те инструменты, которые по разным причинам (в основном — в соответствии с культовыми воззрениями) были возложены в могилы членами местной общины.

Значительную роль в хозяйственной деятельности эстиев играли добыча янтаря и торговля янтарём-сырцом с жителями Средиземноморья. Эти отрасли, бывшие, быть может, даже основой хозяйства эстиев, вызвали появление специфических инструментов в местной материальной культуре. К ним относятся кремневые ножи для первичной ручной обработки янтарных кусков (рис. 1). Именно этими остриями янтарные куски раскалывались на плоские пластины и обкалывались по краям (рис. 2), обретая округлую форму, пригодную для использования в качестве бусин. При этом эстии явно ориентировались на примеры античной обработки янтаря, где округлая форма бусин достигалась при токарной работе. В раннем средневековье отверстия в бусинах высверливались специальными бурами (Новгород Великий) [16, ill. 4], а эстии сверлили янтарь роговыми или железными иглами, которые, в частности, встречены в погребениях могильника Hünenberg/Гора Великанов.

В обмен на янтарь жители Самбии получали из пределов Римской Империи бронзовые монеты, которые в III-IV вв. н.э. служили, при отсутствии в Балтии месторождений цветных металлов, сырьём для изготовления местных фибул [9, 57]. На территории могильника Hünenberg/Гора Великанов известна мастерская литейщика. К сожалению, связанных с металлообработкой инструментов там не обнаружено.

Как показывают находки, сделанные на могильниках эстиев, некоторая часть инструментов поступала в виде оплаты за поставки янтаря. Среди них — хирургический набор различных бронзовых штифтов [14, Abb. 192]. Также римского происхождения могут быть детали плуга, найденные в одном из курганов на могильнике Szwajcaria (земля ятвягов) [15, рис. 199].

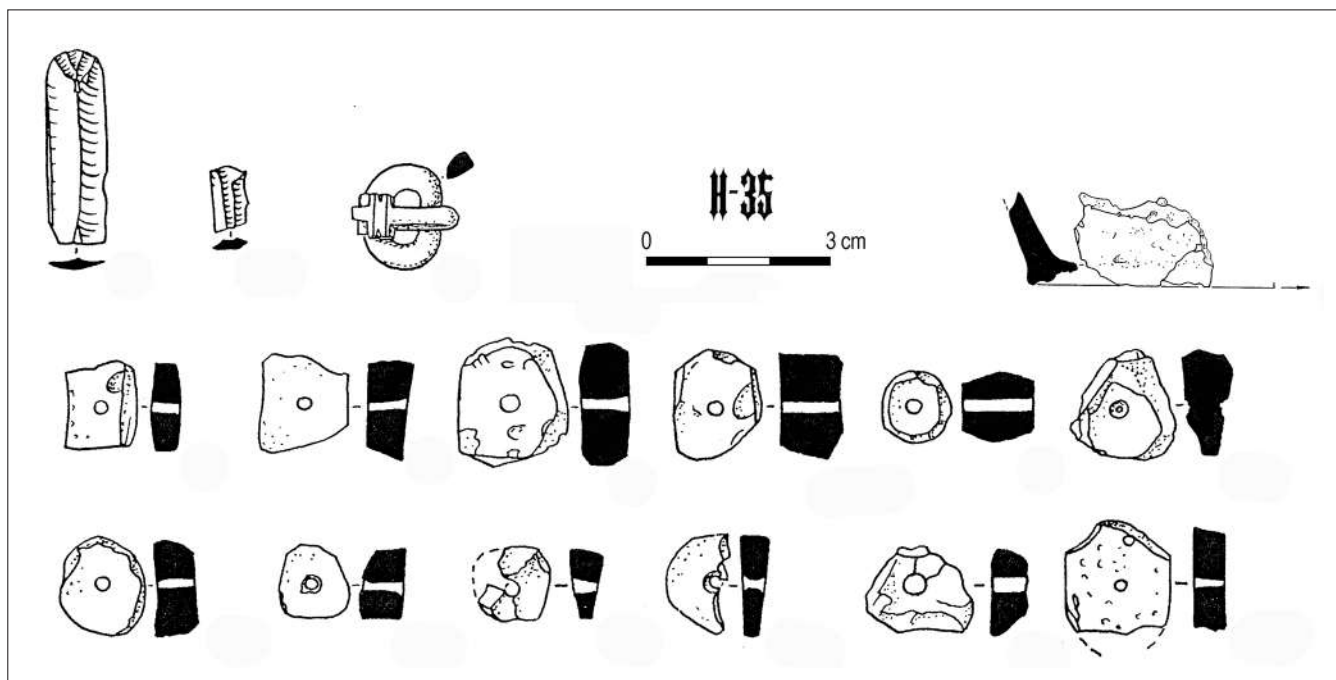

Рис. 1. Янтарные бусины и кремневые инструменты для обработки янтаря в погр. H-35 могильника Hünenberg / Гора Великанов [5, рис. 23].

Наиболее массовой находкой среди средств производства римского времени на могильниках Янтарного края с первой пол. II в. н.э. являются глиняные пряслища. О.А. Хомякова выделила в их массиве типы I-IV (биконические, сфероидные, уплощённые и усечённо-конические) [13, рис. 1]. Часть пряслищ имеет восточно-германское происхождение и поступила, очевидно, на Самбию вместе со своими владелицами в рамках матримониальных контактов. Ряд биконических пряслищ (рис. 3, 2-5), встреченных как в ареале западнобалтской культуры, так и на территории культуры Willenberg/Wielbark, имеет зональный орнамент блока II, представляя на сосудах-приставках в могилах римского времени фигуру «пентаграмма=звезда» [2, 94, 95]. Такое же семантическое значение имеет и орнамент на пряслищах, которые явно применялись в неких культовых церемониях. К сожалению, О.А. Хомяковой в её развернутом исследовании о пряслищах эстиев об этом аспекте данного аксессуара женского труда упомянуто не было [13, 249]. Сакральный характер пряслищ подчёркивает руна, прорезанная на одном из них (рис. 3, 1).

Остальные известные нам к настоящему времени инструменты эстиев представлены в мужских погребениях (как правило, совместно с конскими останками) косами, скребницами и втульчатыми топорами. Эти предметы являются частью инвентаря всадника, они использовались при уходе за боевым конём.

Если в древностях сер. I тысячел. н.э. инструменты слабо представлены в погребениях ранней фазы развития прусской археологической культуры, то в погребальных древностях эпохи викингов и на поселениях «позднеязыческого» времени (т.е. — перед началом орденской агрессии) их число в комплексах заметно

возрастает.

На пороге Высокого средневековья в исторической Пруссии отмечено наличие пахотного земледелия, что засвидетельствовано находкой лемеха на городище Сгаам/Грачёвка (рис. 4, 4). Жатва злаковых производится пруссами как серпами традиционной формы (рис. 4, 5), так и складными (рис. 5). Феномен использования в земле пруссов складных серпов, традиционных для кочевых носителей салтовской культуры, пока недостаточно изучен [10, 201]. Бронзовый серп, происходящий из помещения 9 городища Сгаам/Грачёвка, имел, не исключено, не практическое, а скорее ритуальное значение. Также не полностью выяснено внимание пруссов к инструментам, помещавшимся в футляры. Среди них — ножи, бритвы, пилы (рис. 6). Если первые два вида инструментов могли входить в состав повседневного инвентаря прусских мужчин, то складные пилы, помещавшиеся

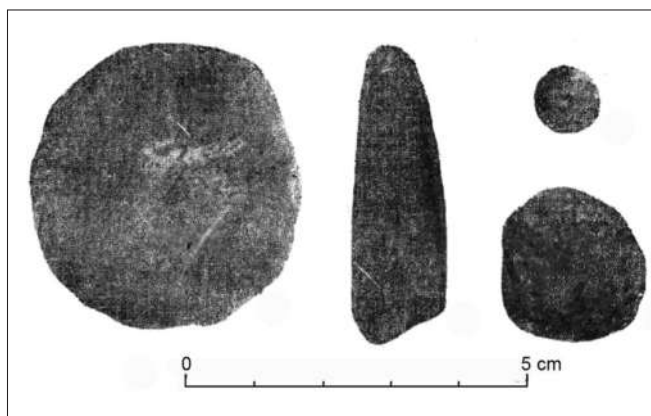

Рис. 2. Заготовки янтарных изделий из слоя городища Сгаам/Грачёвка [1, рис. 2].

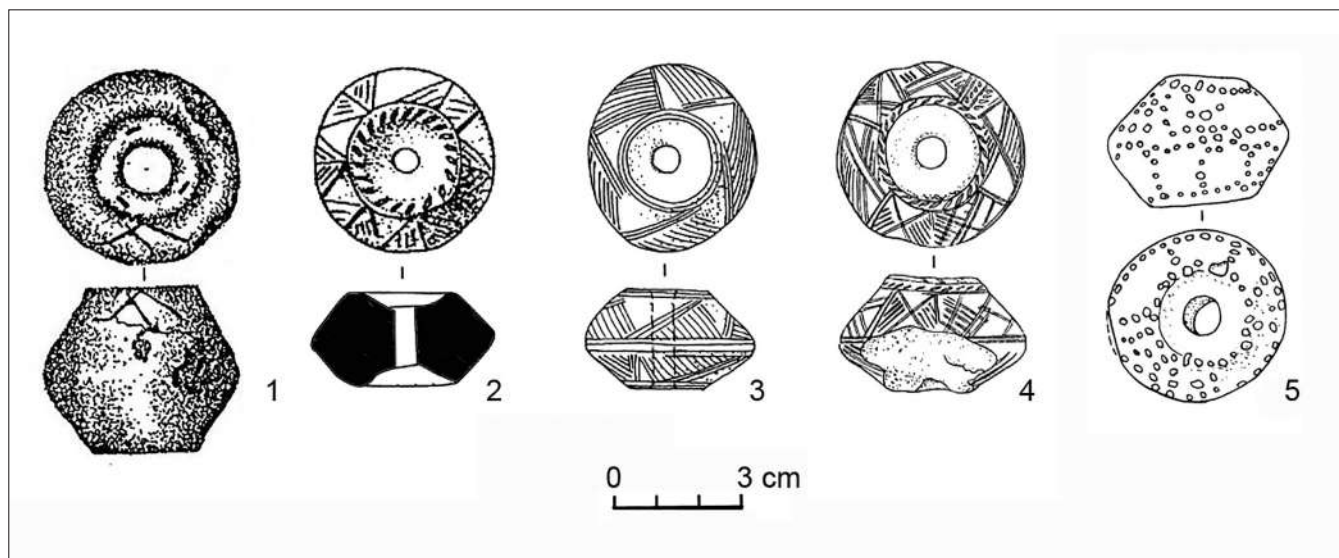

Рис. 3. Глиняные пряслица с руной и декором (1 – погр. 12с могильника Kleynheide/Гурьевск, 2 – погр. Do-299 могильника Dollkeim/Коврово, 3 – Р. XXX, яма Б могильника Hünenberg/Гора Великанов, 4 – погр. H-250 могильника Hünenberg/Гора Великанов, 5 – погр. H-35 могильника Hünenberg / Гора Великанов (1 – 3, рис. 4,13; 2-5 - 3, рис. 2, 2; 5,3-5).

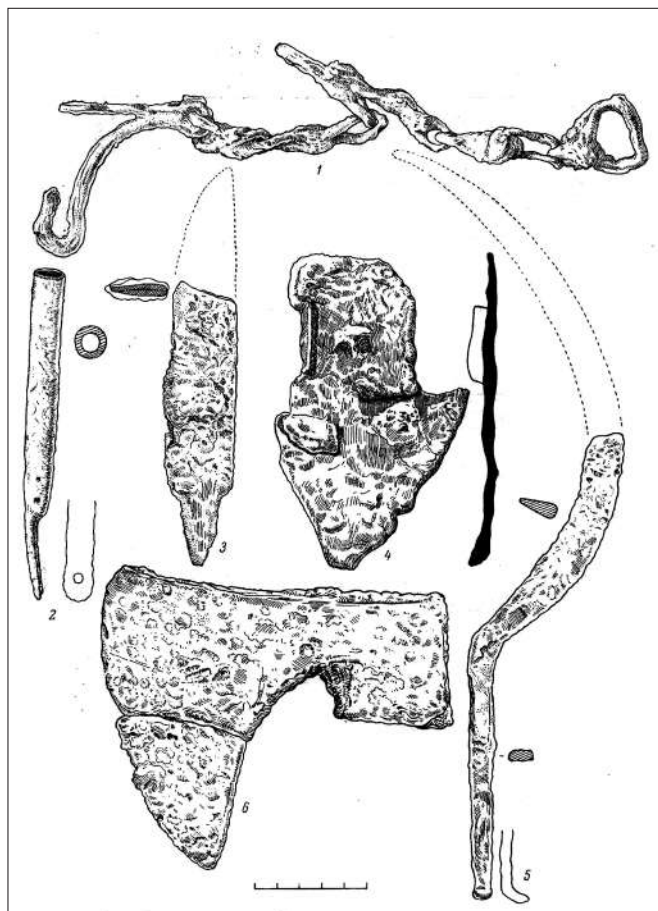

Рис. 4. Сельскохозяйственный инвентарь из слоя городища Graam/Грачёвка [1, рис. 44].

в деревянном (?) футляре, могли являться прерогативой мастеров деревообработки, по какой-либо причине не имевших собственной мастерской и вынужденных перемещаться от заказчика к заказчику. Этот феномен прямо указывает на узкую специализацию

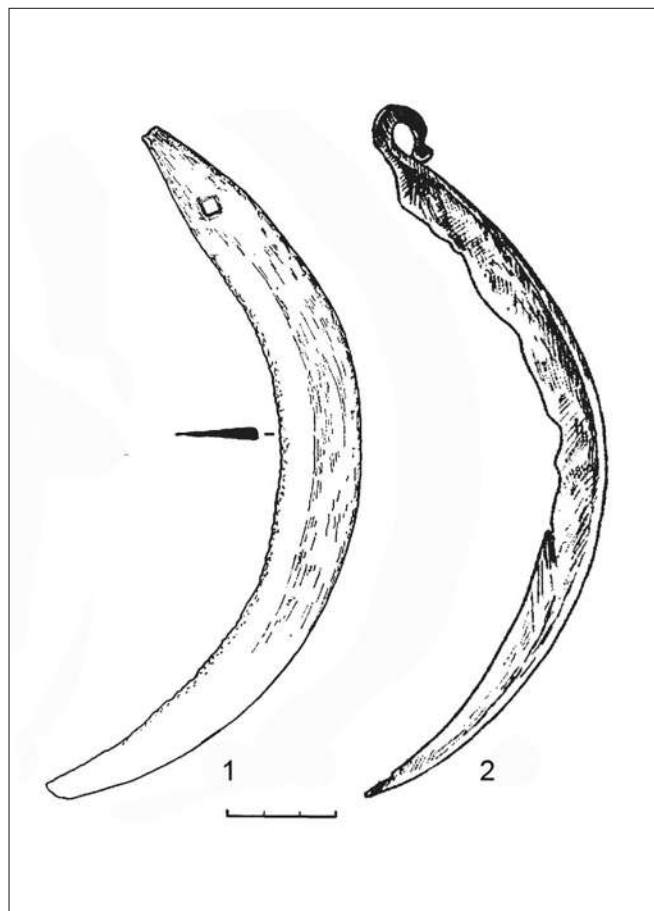

Рис. 5. Складные серпы из Самбии: 1 – слой городища Graam/Грачёвка, 2 – погр. 12 могильника Ekritten/Ветрово-3 [10, рис. 3,5,6].

таких ремесленников, что показывает достаточно высокий уровень производственных отношений в предорденской Пруссии.

Аналогичный вывод можно сделать при рассмотрении массиве инструментов, обнаруженном в бал-

тских погребениях грунтового могильника Kl. Каур и в его слое (рис. 7). Представленные здесь стамеска, пробойники по металлу (рис. 7,2,3,5), ложкарь, лезвие тесла/струга (рис. 7,8) показывают широкий спектр операций по дереву и металлу, бывших доступными прусским мастерам XI-XIII вв. Найденные в могилах упомянутого памятника костяные накладки на луки сёдел были украшены искусной резьбой. Судя по её специфике, прусские косторезы использовали резцы с острием П-образной формы шир. не более 1,5 мм [7, 290].

Наличие в погр. K36 (могильник Kl. Каур) большого количества весовых гирек и пары цилиндрических замков предполагает интерпретацию погребённого здесь персонажа как купца [4, 58]. Представленный в данном комплексе бич с железной рукоятью является атрибутом погонщика скота и был необходим купцу при преодолении сухопутных участков маршрута его каравана. Непременными инструментами, использовавшимися прусскими и куршскими купцами при их повседневной работе, являлись складные бронзовые весы с гирьками различных весовых значений (рис. 9).

Обзор различных форм инструментария, полученных археологами с памятников I тысячелетия н.э., позволяет сделать следующие предварительные выводы о составе и принадлежности этой важнейшей составляющей материальной культуры:

1. В древностях римского времени, представленных в междуречье рек Вислы и Немана, инструментарий встречается в основном на погребальных памятниках.

Он представлен инвентарём воинов-всадников, необходимым для поддержания жизнедеятельности коня (коса, скребница и проч.) в Мире Ином, согласно верованиям эстиев.

2. Ещё одним разделом инструментария эстиев являются средства обработки янтаря (кремневые ножи и проч.). Наиболее массовой среди инструментов находкой являются глиняные пряслица, встречаемые в женских могилах. Эти предметы обладали не только практическими функциями груза при обработки шерстяной нити, но и некими культовыми свойствами, отражёнными, в частности, в декоре некоторых пряслиц.

3. Обилие в древностях эстиев бронзовых украшений предполагает достаточно высокий уровень развития бронзово-литейного и ювелирного мастерства в местном обществе. К сожалению, инструментария, связанного с упомянутыми отраслями производства, в калининградской земле пока не обнаружено.

4. Эпоха раннего средневековья ознаменована для прусской культуры обнаружением инструментов не только в погребениях, но и на городищах. Если в римское время наборы инструментов (для ухода за конём и для обработки янтаря) были принадлежностями любого воина или общинника, то в эпоху викингов появляются вполне специализированные, иногда — весьма редкие (например — складные пилы) предметы, связанные с производством. Это является признаком появления профессионально ориентированных мастеров-ремесленников.

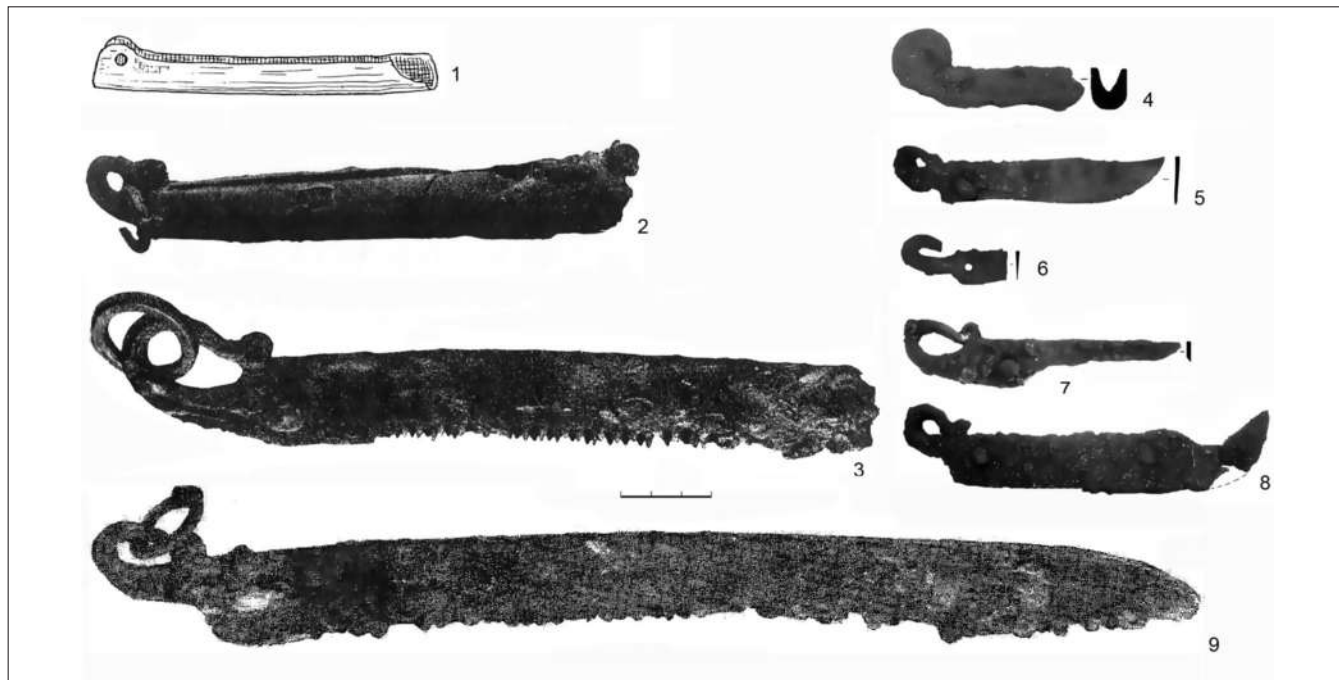

Рис. 6. Детали складных инструментов в погребальных древностях пруссов: 1 — бронзовый футляр ножа (?) из погр. 32 могильника Heinrichsdorf/Janowen, woj. mazursko-warmińskie Polski; 2 — складной нож в железном футляре из погр. 71 могильника Linkuhnen/Ржевское, Славский р-н; 3 — складная пила из могильника Dollkeim/Коврово, Зеленоградский р-н; 4-8 — находки на могильнике Kl. Каур: 4 — фрагмент железного футляра для ножа из подъёмного материала на Р. 5, № 53; 5 — лезвие складного ножа из верхней части (шт. 4) заполнения погр. K32, Р. 5, кв. 7); 6 — обломок складной бритвы из Р. 10, шт. 3, № 38; 7 — фрагмент ножниц из Р. 5, кв. 2, шт. 2; 8 — лезвие складного ножа из заполнения погр. K36, Р. 9, № 95, 9 — пила из слоя городища Graam / Грачёвка (1-8 — 11, рис. 9; 9 — 1, рис. 45,1).

Рис. 7. Инструментарий из слоя и из погребений могильника КИ. Каур [4, рис. 4].

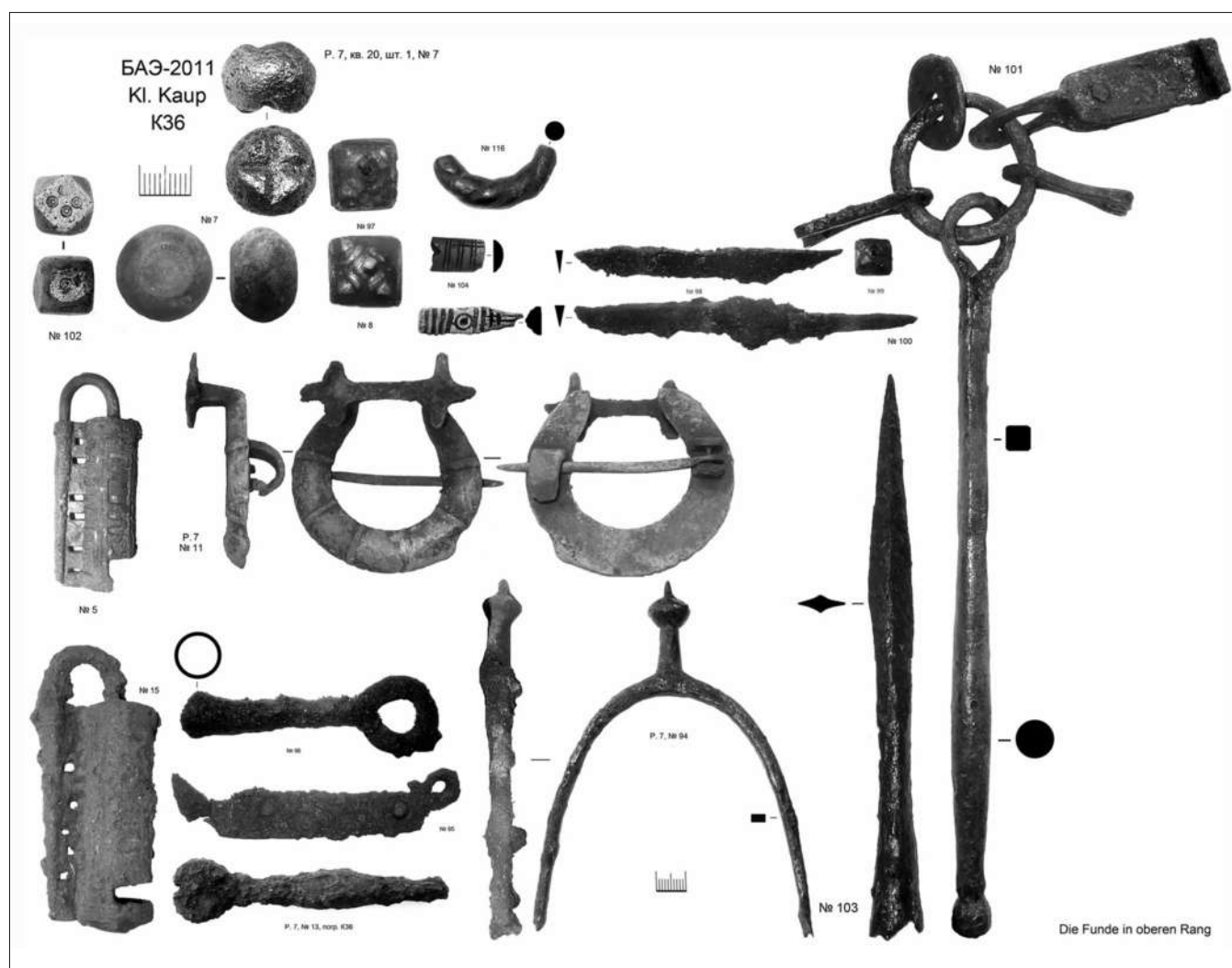

Рис. 8. Инвентарь верхнего яруса погр. K36 могильника КИ. Каур [8, рис. 34].

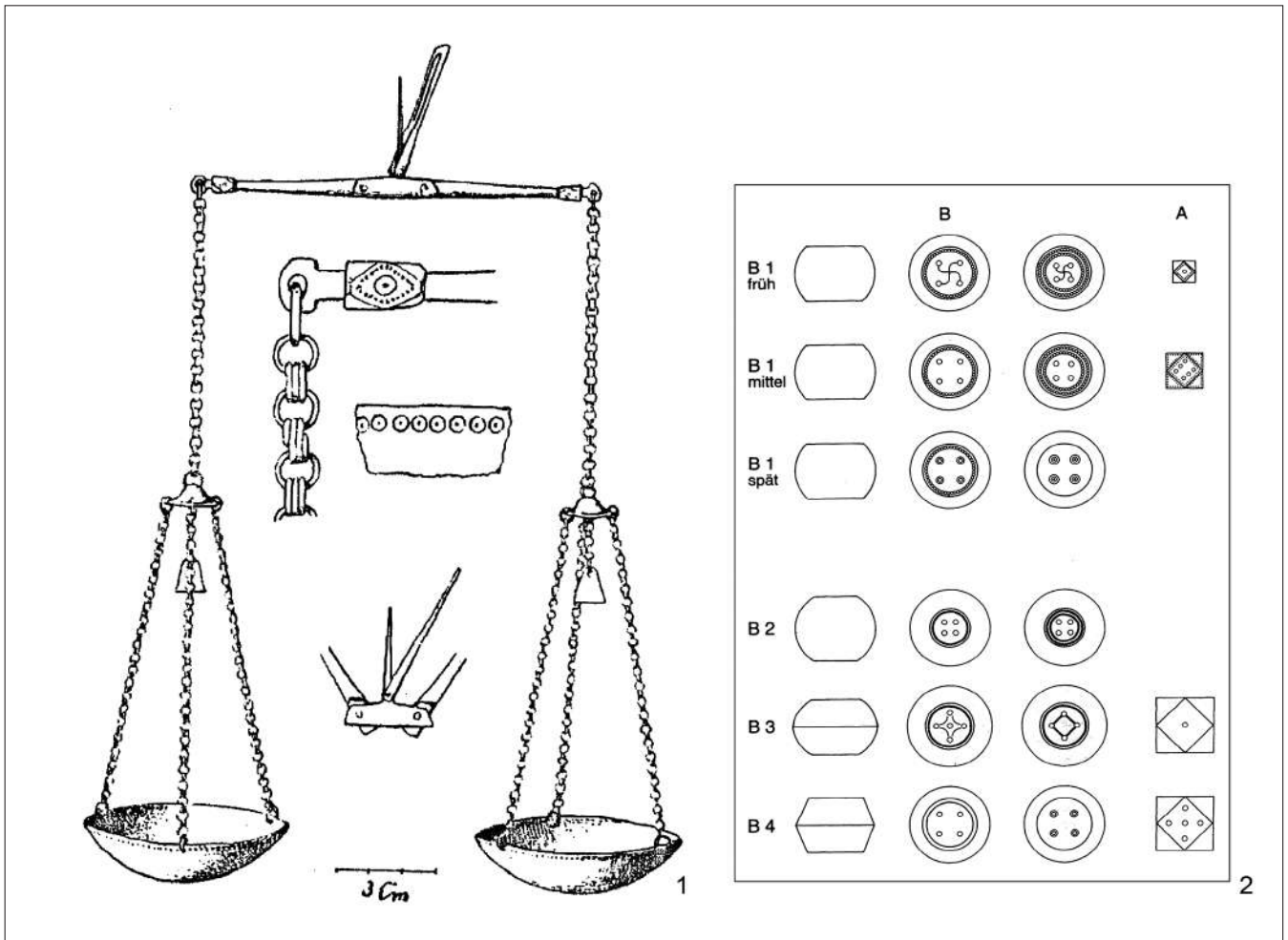

Рис. 9. Весы (могильник Roßbitten / Давыдовка) и гири (типология Х. Штойер) [6, рис. 1, 3].

Библиографические ссылки

1. Гуревич Ф.Д. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 76, М.-Л. -1960. - С. 328-449.
2. Кулаков В.И. Зональный орнамент на сосудах малых форм из могильников Янтарного берега // 20 lat archeologii w Masłomęczu, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, - 1998. - С. 92-118.
3. Кулаков В.И. Руноподобные знаки и руны старшего футарка в древностях юго-восточной Балтии // Civitas et castrum ad mare Balticum. Baltijas arheologijas un vestures problemas dzelzs laikmetv un viduslaikos, Riga: Latvijas vēstures institūta apgāds, - 2002. - С. 435-460.
4. Кулаков В.И. Социумы в прусском обществе Северной Самбии (по данным могильника Малый Кауп) // Матэрыялы па археалогіі Беларусі, Вып. 25. Мінск: «Беларуская навука», - 2014а. - С. 54-64
5. Кулаков В.И. Hünenberg – «Гора Великанов». Могильник III-IV вв. на севере Самбии // Światowit Supplement Series B: Barbaricum, tom 10, Warszawa, 2014: Drukarnia Janusz Bieszczad. - 2014б. - С. 199-363.
6. Кулаков В.И. Весы и детали их крепления к поясу у пруссов и куршей в X-XI вв. // Pomorania Antiqua, t, XXIV, Gdańsk: Muzeum Archeologiczne, - 2015а. - С. 373-400.
7. Кулаков В.И. Резная кость могильника Малый Кауп // Гістарычна-археалогічны зборнік, вып. 30, Мінск: «Беларуская навука». - 2015б. - С. 284-292.
8. Кулаков В.И. Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа, М.: «Книжный мир». - 2016. - 351 С.
9. Кулаков В.И., Хозяйственная деятельность эстив и янтарная торговля // Исторический формат, №№ 3-4, М. - 2018. - С. 44-62.
10. Кулаков В.И. Находка складного серпа салтовского типа на Самбии // Проблемы истории, филологии, культуры, № 2, М.-Магнитогорск-Новосибирск: ИА РАН. - 2020. - С. 197-206.
11. Кулаков В.И. Поминальная обрядность раннесредневековых пруссов (по данным могильника К1. Кауп) // Проблемы истории, филологии, культуры, М.-Магнитогорск-Новосибирск: ИА РАН. - 2021. - С. 194-208.
12. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР. - 1948. - 792 С.
13. Хомякова О.А. Пряслица юго-восточной Прибалтики (по материалам культур Калининградского полуострова I–VIII вв.) // КСИА, вып. 267, М.: «Наука». - 2022. - С. 242-260.
14. Gaerte W. Urgeschichte Ostpreußens, Königsberg: Verlag Gräfe und Unzer, - 1929. - 405 S.
15. Okulicz J. Pradzieje ziem pruskich od pynznego paleolitu do VII w. n. e., Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk: Ossolineum, 1973. - 586 S.
16. Popkiewicz E., Ekperymentalne rekonstrukcje techniki i technologii obrybki bursztynu dla wczesnego średniowiecza // Stargardia, t. V, Stargard: Muzeum Archeologiczno-Historycznego w Stargardzie. - 2010. - S. 25-39.

Философский и культурологический анализ концепции ци на примере современной китайской живописи

Аннотация. Основопологающим понятием традиционной китайской философии является понятие ци. В течение веков оно динамично развивалось и наполнялось уточнённым содержанием. При помощи анализа философских теорий в статье рассмотрено происхождение китайской теории ци в древних текстах, объяснен её метафизический смысл, показана теоретическая эволюция различных школ. Сущностной характеристикой ци в традиционной китайской философии является понимание неразрывной взаимосвязи материальной и нематериальной энергии ци. Ци одухотворяется и оживляется, будучи связанной со вселенной, природой, всем сущим и человеком, образуя в процессе движения неиссякаемый источник внутренней энергии для жизни. В современных исследованиях ци наделяется морально-творческой природой, само-рождение ци есть гуманность" (气之生生即仁也). Идея ци воплощает уникальное понимание китайской цивилизации вселенной, жизни и искусства. Современная китайская живопись, наследуя и сохраняя традиционную китайскую живопись, интегрировала в себе теории китайских и западных учёных в области эстетических концепций, композиционных методов, художественных техник и форм выражения. Сущность концепта ци (气) в живописи нами интерпретирована как рефлексия и экзистенциальное переживание философских идей о первооснове сущего и витальности жизни, что составляет суть творческих исканий китайских художников.

Ключевые слова и фразы: ци, текучесть, экологическая эстетика, культурные коннотации, эстетический анализ.

Ли ХУННАНЬ

Провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, Бэйхайский колледж искусств и дизайна, г. Бэйхай, Китай

1. Философские концепции понятия ци

Концепция ци (qí) является центральным понятием в китайской философии, эстетике, медицине и даже в практике сохранения здоровья.

Самые ранние упоминания о ци как о природном явлении встречаются в «Чжоу и · Гексаграмма Цянь · Туань чжуань» (《周易 · 乾卦 · 彖传》), ¹ «Облака текут, дождь изливается — тьмы вещей претворяются в формы»² (《周易 · 乾卦 · 彖传》), ... рассматривать облака и дождь как поток ци. В раннем Китае ци считался материальной основой для потока и преобразования всех вещей в природе.

Концепция ци в своем первоначальном понимании отражает различие между философским мышлением древнего Китая и традиционной греческой философией. Она отвергает резкую дихотомию и вместо этого рассматривает такие фундаментальные различия, как жизнь и смерть, как энергетически неразрывные. В даосизме также большое значение придавалось роли «ци». Лао Цзы в «Тао Те Цин» (Дао Дэ Цзин/道德经) писал: Дао рождает одно; Одно

рождает два; Два рожают три; Три рожают всё сущее. Всё сущее несёт в себе инь и обнимает ян, через взаимодействие ци со всем достигается гармония³. «Чонгци» (冲气) относится к корню всего сотворения и изменения. С визуальной точки зрения, даосские образы часто изображают траекторию движения ци. Понимание этой траектории помогает понять роль китайской визуальной культуры и передачи знаний.

Чжуан-цзы унаследовал теорию Лао-цзы и указал: «Жизнь человека сопутствует ци»⁴. (“人之生也，与气偕也.”). Эта мысль отражает даосское мировоззрение и философию жизни. Слово «Се» (偕) подчёркивает симбиотическую связь между жизнью и ци и обладает более выраженной онтологической размерностью, чем концепция «величественной пневмы» (хао жань чжи ци 浩然之气), предложенная Мэн-цзы. С онтологической точки зрения Чжуан-цзы рассматривает жизнь не как самостоятельную сущность, а как фазовую конденсацию в процессе трансформации ци. Суть жизни объясняется сбором и рассеиванием ци, а жизнь и смерть рассматривается как процесс преобразования природной энергии.

Конфуцианство привнесло своё уточнённое понимание ци. Оно считает «благожелательность» сво-

¹ Цитата восходит к канону «Чжоуские перемены» (《周易》). Данный трактат, выходящий за рамки гадательного пособия, представляет собой синтетическую философскую систему, объединяющую космологию, этику и учение о переменах.

² Цитата по переводу «Чжоу и» Института востоковедения РАН, 2018 г.

³ Из главы 42 «Дао Дэ Цзин».

⁴ «Чжуан-цзы», глава «Познавший [истину] отправился на Север».

⁵ Термин «Хао-жань чжи ци» происходит от «Мэн-цзы: Гунсунь Чжоу, Часть 1»; «Цичжисин» разбросан по различным главам «Сюньцзы» (например, «Ванчжи» и «Тяньлунь»).

ей основой, и во Менция (Мэн-цзы/孟子) и Сюнь-ци (Сюнь-цзы/荀子) был предложен ещё один концептуальный элемент — «врождённое великодушие», «качества характера»⁵, эти миниконцепты подчёркивают связь между ци и человеческой добродетелью и эмоциями. Дон Чжуншу предложил радикальный постулат как аксиому: «Ци есть начало жизни»⁶.

Концепция ци постепенно укоренилась в эстетике и стала понятием в эстетической категории, тонко формируя стандарты и эстетические рамки традиционной китайской эстетики. Позже были расширены такие эстетические понятия, как «передача духа», «се-и», «лиризм» и «художественное представление», заложив основу для следующих основных характеристик китайской классической эстетики.

В самом широком смысле концептуализация отражает абстрактную и материальную природу ци. Что касается материальности ци, то во время становления китайской философской мысли, современный китайский философ Фэн Юлан (имя по-китайски) интерпретируя «качество» или «материал» с помощью западных интерпретаций, называл «материал» как «материал», далее заявляя: «Ци — это материал живых существ. Для рождения конкретных вещей ци — это материал, а ли — форма. Термин «материал» вызывает значение «материи», как называли её Платон и Аристотель⁷. С точки зрения сущностных качеств, китайская философия полагает, что ци — это динамическая энергия жизни, тогда как «материя» Аристотеля — это пассивная основа. Теория форм Платона полностью отрицает активность материи; на уровне философии жизни китайская философия рассматривает жизнь как процесс собирания и рассеивания ци, что соответствует концепции Чжуан-цзы. В то время как Аристотель объяснял телеологию жизни через «энтелехию», а Платон рассматривал тело как «темницу души». Это фундаментальное различие влияет на художественную репрезентацию: «одухотворённый

ритм» (气韵) в китайской пейзажной живописи воплощает динамическую жизненную силу, тогда как древнегреческая скульптура стремится к статическому формальному совершенству.

Профессор Чэнь Лай (Чэнь Лай/陈来) писал, что «хотя ци Небес и Земли собирается и рассеивается, нападая и завоевывая сотни путей, он управляется принципами и следует воле природы. Он отмечает, что «подъём и падение, сбор и рассеивание, толчок и трясение ци в обширной вселенной — всё это управляется определённой неизбежностью»⁸. Это доказывает, что ци обладает свойством изменчивости без форм как жидкость.

В эстетической концепции Се Хэ эпохи Южная Ци в трактате «Гухуа пиньлу»⁹ трактуется ключевая для традиционной китайской живописи эстетическая концепция «одухотворённый ритм» (气韵生动) 《古画品录》. В эстетике Китая «одухотворённый ритм»¹⁰ (韵生动) исторически трактовался как сочинительная, спекулятивная конструкция для нивелирования иерархии доминирования двух компонентов ци — номинального и феноменального. Цянь Чжуншу в работе «Труды по философии искусства»¹¹ провёл реконструкцию логической структуры концепта через дефиницию «А есть В»: сущность ци юнь (气韵) есть «шэн дун» (生动), где «шэн дун» представляет собой конечное проявление ци юнь, образуя отношение ноумена и феномена. «Шэн дун» одновременно включает: а) модус движения ци, б) экзистенциальный опыт жизни в китайской философии и эстетике.

В настоящее время продолжается осмысление концепции ци, происходит смысловое обогащение содержания концепций. В работе Чжан Цзай (Чжан Цзай/张载) обосновывается теория «Великая Пустота есть сама ци»¹², текучесть ци проявляется как процесс сбора и рассеивания, её внутренняя динамика вытекает из взаимодействия Инь и Ян.

Чжан Цзай (张载) постулировал ци как онтическую основу бытия, отрицая онтологический статус

⁶ «Из стихотворения Дун Чжуншу «Следуя небесному пути» из «Весны и осени»

⁷ Фэн Юлань: История китайской философии (Том 2), Шанхай: Изд-во Восточно-Китайского педагогического университета, 2009. С. 259, 242, 255, 260, 262.

⁸ Чэнь Лай: «Неоконфуцианство Сун и Мин» (второе издание). С.72, С.50.

⁹ «В трактате «Записи о классификации древней живописи» (Гу хуа пин лу) Се Хэ сформулировал знаменитую теорию «Шести законов живописи» (Лю фа), где принцип «одухотворённого ритма ци» (Ци юнь шэн дун) занимает первостепенное место

¹⁰ ««Записи о классификации древней живописи» (Гу хуа пин лу) — трактат по теории живописи, созданный Се Хэ в период Ци-Лян эпохи Южных династий. Это первое систематическое сочинение об оценке произведений живописи в истории китайского искусства.

¹¹ «Труды по философии искусства принадлежат Цянь Чжуншу, 1910—1998 гг. — выдающийся китайский литератор и учёный Новейшего времени

¹² «Это основное философское положение, выдвинутое философом династии Северная Сун Чжан Цзай в его книге «Исправление невежества Тайхэ».

¹³ Источник: трактат «Исправление невежества» (《正蒙》), глава «Великое единение» (《太和篇》) философа эпохи Северная Сун (北宋) Чжан Цзая (张载, 1020—1077)..

Рис. 2-1. «Весенний туман над лесным павильоном» (Линь тин чунь ай ту), эпоха Юань, Ни Цзань

пустоты. В его системе пневма содержит имманентное единство противоположностей (инь-ян), формирующее динамическую целостность, где космическое функционирование предстаёт процессом имманентной самоорганизации ци. Более того, в главе «Великое единение» (《太和》) трактата «Исправление невежества» (《正蒙》) Чжан Цзай (张载) утверждает: «Подъём и нисхождение, парение и вихревание не знают пресечения»¹³ (升降飞扬未尝止息). Эта формула раскрывает фундаментальный динамический закон процессов конденсации и дисперсии (聚散) ци (气).

Философия Ван Чуаньшана основана на теории ци Чжан Цзая. В североамериканском академическом сообществе Чэнь Ронгцзя и Чэнь Вэйчжун приравнивают категорию ци в «Теории ци» Ван Чуаньшана к западной «материи». Но, Ван Чуаньшань и Цянь и Кунь совместно учреждают основу бытия в качестве главной линии — «единство образа и ци»¹⁴. Философ Исюэ создал свою онтологию ци. Он классифицируется как материалист. Нематериалисты выступают против определения ци в философии Чуаньшана как материализм. Они считают, что ци, изложенный в философии Чуаньшань, имеет характеристики жизни, духа и т. д. Ци в философии Чуаньшань не является единой или традиционной материальной категорией.

Североамериканские учёные во главе с Чэнь Жунцзе (陈荣捷) отождествили категорию ци с западной «материей» (物质), базируя свою философскую дефиницию на материализме. Чэнь Жунцзе редуцировал «Ци-хуа шэн-шэн — вечно творящий процесс циркуляции Ци» (气化生生) до механического движения, однако философия Ван Чуаньшань (王船山) подчёркивает: «Само-порождение ци есть гуманность» (气之生生即仁也)¹⁵, наделяя ци морально-творческой природой. Данный атрибут был систематически проигнорирован североамериканской школой.

Таким образом, ци можно рассматривать как жизненную силу или энергию, которая связывает все элементы природы и существ. Это концепция, которая охватывает как физические, так и метафизические аспекты, включая движение, изменение и взаимодействие. Основным признаком ци является изменчивость в виде текучести, этот элемент функционирования ци подразумевает её способность из-

¹⁴ Теория «синтез сян и ци» является центральным положением философии Ван Чуаньшаня (Ван Фучжи, 1619-1692), основанной на ци.

¹⁵ Из Толкование к "Четверокнижию Да Цюань Шо".

¹⁶ Витализм XIX века представлял собой междисциплинарную концептуальную систему, интегрировавшую философию и биологию, которая постулировала невозможность полной редукции жизненных явлений к физико-химическим законам, утверждая доминирование имматериальной "жизненной силы" (фр. *йлан vital*, лат. *vis essentialis*).

¹⁷ Профессиональный термин в традиционной китайской культуре и искусстве, обозначающий туман или дымку в горах.

меняться, адаптироваться и взаимодействовать с окружающей средой. Это связано с идеей, что всё в мире находится в постоянном движении, и ци следует за этим движением.

II. Содержание концепции ци в традиционной китайской живописи

Что касается жизненно важного атрибута ци, то в западной эстетике искусства существуют схожие концепции, например, «Учение о витально-космической силе»¹⁶ в XIX веке. Подчёркивая текучесть и органическую целостность жизни, художник стремится запечатлеть сам ритм жизни. Динамизм/динамическая энергия, в частности, относится к кинетической красоте, присущей итальянскому футуризму и современному абстрактному искусству, фокусирующемуся на выражении движения, энергии и изменений. В западной живописи атмосфера и поток часто используются для передачи общей атмосферы, энергетического поля или духовного темперамента произведения. Как китайские, так и западные философские теории о жизненных свойствах ци сосредоточены на отражении жизни и энергии всего сущего в природе, подчёркивая, что динамическое движение ци может отражать существование жизненной силы.

В качестве примера рассмотрим свиток «Весенний туман над лесным павильоном» (рис. 2 1) — работы Ни Цзяня (倪瓚) (1301–1374, также известного как Юань Чжэнь (元稹), художника-пейзажиста из китайской династии Юань. Свиток посвящён образу «туманных испарений над горами (лань ай)¹⁷». Туман, будучи ключевым визуальным образом, реализуется через художественный способ «растекание туши» (氤氲) и художественного метода «резервирование пустоты» (留白), что в композиции проецирует космологическую модель циклического порождения мира посредством ци.

Трёхчастная композиционная структура (передний/средний/дальний планы) реализует диалекти-

ку ци через: а) градиентную динамику туши (от насыщенной к размытой), б) ритмическое чередование заполненных и пустых незаполненных пространств. Направляющие линии (рис. 2 1) визуализируют траекторию «сквозной циркуляции ци» (气贯通), где пустой павильон (中景) функционирует как «осевой узел, осевое соединение» (气枢). Этот иероглиф обозначает точку или место, соединение множеств и их вращение, что подразумевает движение и взаимодействие. Поэтическая надпись выявляет культурологический, онтологический контекст: «вечновлажная зелень» и «холодное дыхание ручья». Суть образных метафор всепроникающей одухотворяющей влаги ци (气润万物) передаётся ещё в одном произведении изучаемого нами периода, в работе Чжан Чжоу¹⁸. В трактате «Лодка искусств на реке Цинхэ» (《清河书画舫》) данная работа удостоена высшей оценки: «Среди произведений Юньлина (云林, прозвище Ни Цзяня), воплотивших одухотворённый ритм (气韵生动), свиток «Весенние горы в туманных испарениях» (《春山岚霭》) занимает первенство»¹⁹, подчёркивает использование техники «насыщения влажной кисти» (湿笔积墨) для передачи пульсации испарений ци (水汽蒸腾) в пространстве между Небом и Землёй.

С точки зрения техники исполнения, авторская техника «Чжэдай цунь»²⁰ (折带皴, 中国山水画的一种技法), созданная Ни Цзянем посредством штрихового нанесения сухой кистью боковым ворсом (侧锋干笔), обозначает контуры горных камней. Прерывистые линии, то появляющиеся, то исчезающие, воспроизводят визуальный ритм «поднимающегося испарения земли»²¹; а размытые пятна светлой туши, изображающие дымку и облака, растворяют границы между горами и деревьями, отчего беседка на среднем плане словно парит в «изначальной пневме»²² (тай суй чжи ци). Такой художественный приём точно соответствует философскому описанию из «Гуань-цзы. Внутреннее делание»²³ (Гуаньцзы. Нэй е): «[Ци] в мельчайшем не имеет внутреннего предела, в вели-

¹⁸ Чжан Чоу: известный знаток каллиграфии и живописи, коллекционер и писатель эпохи династии Мин.

¹⁹ «Цинхэ шухуафан» («Художественная галерея реки Цинхэ») — один из важнейших каталогов произведений каллиграфии и живописи (书画著录), составленный минским художественным критиком и знатоком искусства Чжан Чоу (张丑). Труд был завершён в 1616 году.

²⁰ «Чжэдай цунь» (Лентовидный/поясообразный приём штриховки) — это важнейшая техника передачи фактуры горных пород и камней в традиционной китайской пейзажной живописи (山水画), созданная и доведённая до совершенства художником эпохи Юань Ни Цзянем.

²¹ из «Ли ци. Юэ лин».

²² «Чжуан-цзы», глава «Познавший [истину] отправился на Север».

²³ Трактат «Гуань-цзы» (Гуаньцзы) традиционно приписывается Гуань Чжуну (ок. 723–645 гг. до н. э.), знаменитому министру царства Ци периода Весны и Осени, однако в действительности является сборником текстов, коллективно составленным учёными из Академии Цзися (Цзи ся сюэгун) в период от Сражающихся царств до династий Цинь и Хань.

²⁴ Чэн Хаочэнь. «Исследование образа «пустой беседки» в творчестве Ни Цзяня» Суду (скорочтение)..

²⁵ «Чжуан-цзы», глава «Познавший [истину] отправился на Север»

чайшем не имеет внешних границ» («ци си у нэй, ци да у вай»), — где ци на микроуровне пронизывает травы, мох и утреннюю росу, а на макроуровне соединяет небо, землю, горы и реки. Пустая беседка в композиционном центре картины функционирует как «Око отсутствующего взора» (у жэнь чжи янь/无人之眼)²⁴, направляя зрителя к постижению космологической концепции «странствие/пребывание в единой ци неба и земли (ю ху тянь ди чжи и ци)²⁵» (ю ху тянь ди чжи и ци): беседка предстаёт не архитектурным объектом, а «точкой дыхания» (ды ха цзе дянь) циркулирующей жизненной энергии, обозначая духовно-энергетическое пространство для слияния человека с естественным преобразованием природы (цзы жань да хуа).

Хотя в павильоне нет человека, его «крылатая» инерция словно дышит энергией неба и земли, придавая статичной картине ритм жизни. Сунь Вэйвэй предложил «теорию отсутствия-призыва»²⁶ утверждая, что пустая беседка посредством «любай» (визуальной лакуны) формирует апеллятивную структуру, вовлекающую зрителя в телесно-опосредованное переживание циркуляции пневмы. Когда зритель созерцает беседку, его дух воплощается вместо отсутствующей фигуры, активируя жизненный резонанс системы «человек-беседка-космос».

Художники постоянно развивают созидательную природу ци в своих произведениях, в частности, стремясь сделать свои работы яркими и живыми, а также дать зрителям возможность ощутить влияние и синестезию ци, одновременно ценя её, создавая резонанс, погружение и вдохновение.

III. Репрезентация концепции ци в современной китайской живописи

На фоне активного культурного обмена между народами развитие современной китайской живописи не только охватывает традиционную китайскую философию, но и вбирает в себя теоретические размышления и практические достижения учёных других стран. Это переплетение влияния китайских и других философских теорий открыло новый взгляд на применение понятия ци в современной китайской живописи, постепенно предоставляя новые возможности, сохраняя при этом изначальные черты этой философской концепции. Немецкий ученый Генрих Гейгер предположил, что «Ци — это воплощённая атмосфера», и считал, что пустое пространство в китайских картинах требует от зрителей ощутить поток ци посредством движения тела (например, блуждающего взгляда), что перекликается с теорией «схемы

Рис. 3-1. Лу Юйшуня «Бог восьми опустошений». Из трактата Чжан Цзя «Чжэнмэн» (Исправление невежества), глава «Цянь чэн»

тела» Мерло-Понти. Брашовен, опираясь на пост-модернистский экогуманизм и интегрируя его с философией процесса Уайтхеда, предлагает новую материалистическую интерпретацию. Он утверждает, что ци представляет собой континуум материи и духа, проявляющий творческую силу жизни в рамках естественной экологии. Эта теоретическая попытка открывает новый путь для диалога между китайской и западной философией, рассматривая ци как экологическую концепцию, связывающую природу, человечество и искусство. Эта концепция особенно хорошо перекликается с современной экологической эстетикой и теориями экологического искусства.

²⁶ Сунь Вэйвэй. «Отсутствие» и «Призыв»: Эстетическая интерпретация мотива «Беседка без людей» в творчестве Ни Цзяня // Вестник Китайской академии искусств. — 2015. — № 4. — С. 112-125.

Традиционная китайская философия и эстетика используют понятие ци для объяснения происхождения материи и утверждают, что художественные произведения выражают ритм и гармонию бесконечной жизни и потока жизненной энергии во Вселенной. Сочетание субъективного ци художника и объективного ци вселенной — это не только органическое единство онтологии художника и объективного мира, но и способ художника выразить художественную концепцию в произведениях китайской живописи. В качестве примера применения ци в современной китайской живописи рассматривается работа современного китайского художника Лу Юйшуна «Бог восьми опустошений» (рис. 3 1).

Эта картина новаторски использует симметричную композицию, отличную от традиционной китайской живописи. Для формирования уровней картины применяются слои и блоки, создавая тем самым иерархическую взаимосвязь картин разной ширины и размера. Использование горизонтального и вертикального чередования для обработки каждого слоя взаимосвязей позволяет избежать монотонности в изображении, сохраняя при этом высокую степень единства общей картины.

В своих работах художник применяет многие концепции китайской философии, такие как ци, дао и космология, создавая грандиозный, масштабный и потрясающий визуальный эффект. В произведении зритель ясно ощущает «жизненную силу» ци на картине. Небольшое количество белого пространства не только усиливает связность отдельных частей произведения, но и служит объединяющим звеном между вселенной и людьми в пространстве картины, созданном художником. Эта эмпирическая ци создаёт в картине бесконечную и неиссякаемую жизненную энергию. Художник соединяет ци объективного мира с ци, образованной субъективным пониманием и размышлением о природе, вселенной и мироздании в своём сердце, создавая новую ци. Это не простое сочетание, а результат глубокого самосовершенствования художника. После длительного периода повторных переживаний онтологии, природы и всего сущего во вселенной, а также переосмысления происхождения, смысла и ценности жизни всего сущего во вселенной, полученная ци одухотворяется и символизируется.

Искусство китайской живописи, будучи культурным феноменом традиционной китайской культуры и её философии, одновременно подчиняется её регулятивным принципам и служит её конкретным носителем. Сущность концепта ци (气) в живописи нами интерпретирована как рефлексия и экзистенциальное переживание философских идей о первооснове сущего и витальности жизни — что составляет суть творческих исканий китайских художников. Китайская философия по своей природе

является прагматичной, акцентирующей гармонию человека и природы, и носит созерцательно-экзистенциальный характер. Следовательно, воплощение ци в произведениях живописи есть результат глубокой интроспекции, личного опыта и интеллектуального осмысления художника.

Заключение

Идея ци в китайском искусстве как основополагающее понятие, пронизывающее философию, эстетику и практику, воплощает уникальное понимание китайской цивилизации вселенной, жизни и искусства. От культа природы эпохи Инь-Шан (殷商) до онтологического конструирования философов Предцинь (先秦) концепт ци эволюционировал от примитивного природного феномена к фундаментальному принципу генезиса и движения сущего. После эпохи Хань (汉) он интегрировался с теориями Инь-Ян/У-син (阴阳五行) и доктриной небесно-человеческой корреляции (天人感应), сформировав динамичную холистическую космологию. Данная концепция повлияла на эстетическую логику и практические траектории истории и логику китайского искусства, сделав ци ключевым медиатором между формой и духом, материей и энергией.

Библиографические ссылки

1. Онодзава Сэйити, Фукунага Мицудзи и Ямай Ю, «Мысль о ци». Том 1, глава 2. «Shanghai Bookstore», 2023. С. 28–89.
2. Жэнь Пэнчэн. «Исследование теории ци и природы в конфуцианстве до Цинь и Хань: от Конфуция до Ван Чуна». Глава 3, разделы 1–3. Изд-во «Китайские социальные науки», 2023. 480 с.
3. Ли Цуньшань. Теория ци и благожелательность. Изд-во «Древние книги Чжунчжоу», 2009. 548 с.
4. Цзэн Чжэньюй. Исследования по философии теории ци в Китае. Глава 4: «Теория Юань ци Ван Чуна». Изд-во Шаньдунского университета, 2003. 403 с.
5. Инь Цзинань. История китайского искусства. Изд-во Higher Education, 2019. 436 с.
6. Се Хэ. «Записи о классификации древней описи: Продолжение каталога древней живописи». Народное издательство изобразительного искусства. 23 с.
7. Сунь Вэйвэй. «Отсутствие» и «Зов»: эстетическая интерпретация картины Ни Цзяня «Никто под павильоном» // Журнал Тайюаньского университета. 2015. Т 16, № 3. URL: <https://www.fx361.com/page/2015/0607/16881407.shtml>
8. Аннотации и комментарии к «Чжуанцзы» с примечаниями Го Сяня и Чэн Сюаньина, корректорами Цао Чуцзи и Хуан Ланьфа. Издано издательством «Чжунхуа», 2011. 596 с.
9. Лу Юйшунь. «Восемь опустошений, соединяющих богов: исследование духа гор и рек». Изд-во «Народное изобразительное искусство», 2008. 417 с.
10. История европейской мысли в XIX веке (Т. 1, Т. 2). Джон Теодор Мерц, перевод Чжоу Чанчжуна. The Commercial Press, 2016. 707 с.
11. Чэнь Лай. Неоконфуцианство эпох Сун и Мин: философия и духовная культура. Пер. с кит. Шанхай: Изд-во Восточно-Китайского педагогического ун-та, 2004. 331 с.
12. Цзун Байхуа. Полное собрание сочинений. В 4 т. Испр. изд. Хэфэй: Изд-во провинции Аньхой, 2008. 3012 с.

13. Фэн Юлань. История китайской философии. Т. 2. От неодаосизма к неоконфуцианству / Пер. с кит. Шанхай: Изд-во Восточно-Китайского педагогического ун-та, 2009. 618 с.
14. Энгл С. К. Мудрость: современное значение неоконфуцианской философии. Oxford University Press, 2009. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195385144.003.0004.
15. Чжан Цзай. Исправление неведения (Чжэн Мэн) с комментариями Ван Фучжи / Подгот. текста Ван Фучжи; изд. Хуаншань. Хэфэй: Изд-во «Хуаншань», 2021. 336 с.
16. Рагацци Р. «Безмолвная Ци: отсутствие как трансцендентность в восточноазиатском искусстве» // Искусство пустоты. Palgrave Macmillan, 2022. Гл. 3. DOI: 10.1007/978-3-031-09053-8_3.
17. Хуан Шишань. Изображение Истинных Форм: Визуальная культура даосизма в традиционном Китае. Ханчжоу: Изд-во Чжэцзянского университета, 2022. 468 с.
18. Чэн Хаочэнь. Исследование образа «пустой беседки» в творчестве Ни Цзяня Суду (сокращение). Школа искусств Хэбэйского университета. 2020. DOI <http://xueshu.qikan.com.cn/preview/1/283/2830881>.
19. Чжан Чоу (династия Мин). Нефритовые свитки из Чистых Рек: Каталог каллиграфии и живописи // Свод памятников китайского искусства. Т. 12. Пекин: Изд-во Культурного наследия, 2016. С. 1-387.
20. Би Цзяньсюнь. «Происхождение формы: метафизическое исследование формы в китайской живописи». Докторская диссертация. Центральная академия изящных искусств. 173 с.

Философские основы эстетики пустоты в китайской художественной культуре

Аннотация. Эстетическая концепция «пустоты» в китайской живописи исторически разработана, но её внутренняя логика развития, современный культурный контекст и философский смысл всё ещё требуют дальнейшего систематического осмысления. Цели данного исследования: проследить формирование и эволюцию эстетического принципа «пустоты» в философии чань-буддизма; определить роль этого принципа в процессе создания и восприятия китайской живописи; проанализировать, как в условиях эпохи глобализации и межкультурного диалога именно эстетический дух «пустоты» в чань-буддизме стал тем художественным ресурсом, который привлекает внимание и служит источником вдохновения как для художников Китая, Японии и Кореи, так и для представителей западного современного искусства. Для достижения вышеуказанных целей в работе применяется комплексный подход, сочетающий анализ литературы, теоретический разбор понятийного аппарата и художественный анализ картин. Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы. На философском и эстетическом уровнях понятие «пустоты» в китайской живописи в функциональном аспекте способствует прояснению уникальности и универсальной ценности эстетических основ китайского искусства. В сочетании с философией чань-буддизма раскрываются способы выражения «пустоты» в художественном творчестве и эстетическом переживании, что создаёт прочную основу для дальнейшего развития и инноваций в китайской эстетической теории. Исследование поясняет распространение и влияние эстетической концепции «пустоты» в современном мировом художественном контексте, способствуя формированию самостоятельной системы китайской эстетической дискурсии, стимулируя диалог между китайским и зарубежным искусством.

Ключевые слова и фразы: китайская живопись, пустота, эстетика пустоты, Чань-буддизм, уровень (или «сфера»), постижение.

Тянь СЯОЛЭЙ

Забайкальский государственный университет, Чита,
Россия

Введение

В западной философии существует понятие «ничто»: будь то «ничто бытия» в феноменологии, триединство пустоты в психоанализе или понятие ничто в парадоксах богохульства — все они отличаются от «пустоты» в китайской эстетике, особенно в эстетике Чань. По мнению Цянь Му, понятие «пустоты» в Чань является важной составной частью китайской философии; оно подчёркивает достижение состояния, превосходящего материальный мир, через внутреннее пробуждение [1]. В даосской философии Китая также часто обсуждается понятие «ничто»: недеяние как мать всех вещей, взаимное возникновение бытия и небытия, — всё это коллективные концепции пустоты, используемые для осмысления мировоззрения и космологии. Однако «пустота» в китайском буддизме направлена на то, чтобы избежать погружения индивидуального сознания в интенциональную направленность (执) к «Я», то есть в онтологическую иллюзию сансары, из которой невозможно вырваться; подобное состояние приносит человеку бесконечные страдания.

Результаты исследования и их обсуждение

«Пустота» является фундаментальным понятием и центральной категорией в философии буддийско-

го чань, а также всей категориальной системы буддийской доктрины. Для лучшего понимания «пустоты» необходимо сопоставить её с рядом понятий: дать анализ понятий пустоты и существования, а также таких парных противоположных понятиях, как пустота и бытие, самоприрода и природа пустоты, непостоянство и постоянство, отсутствие самости и наличие самости.

Будда объединил две идеи доктрин периода брахманизма и раннего буддизма, считая, что мир представляет собой взаимозависимое целое, особую форму буддийской диалектики: «это имеется, но не то имеется; это возникает, но не то возникает». «Буддийское учение о взаимозависимом возникновении утверждает принцип взаимной обусловленности всего сущего: все дхармы не имеют собственной природы, а взаимозависимое возникновение по сути есть пустота» [Тан Юнтун: 2]. Здесь особый акцент делается на рассмотрении сущности через призму взаимозависимого возникновения: всякий объект сопряжён со страданием, он есть процесс борьбы с тревогой и переживаниями; корень страдания — невежественных взглядах и желаниях, то есть в привязанности — в «бытии» [2].

«Пустота» — это общее для людей ощущение или способ восприятия мира, позволяющее освободиться от повседневных ограничений и треволнений и выйти за пределы представлений о жизни и смерти, и достичь возвышенного состояния. Оно требует субъективного постижения, при этом отличается от нигилизма, релятивизма или скептицизма и не относится к самоуверенному состоянию аналитичес-

¹ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (нем. Georg Wilhelm Friedrich Hegel, обычно сокращённо G. W. F. Hegel; 1770—1831) — немецкий философ.

кого субъекта. Подобная форма восприятия возникает из отвращения субъекта к страданию и по сути представляет собой отрицание реальности. Это отрицание схоже с гегелевским¹ понятием отрицания, не как сопротивление или отторжение, а как поиск идеального состояния после полного проживания соответствующего опыта [3]. Обретение этого состояния состоит в осознании существования пустоты, что представляет собой переход от онтологии к методологии. Эта пустота связана с соотношением иллюзорного и реального, что является вопросом космической философии. В искусстве подобная космологическая концепция требует сочетания пустоты и полноты, чтобы достоверно отражать живой мир и погружать человека в чувственное пространство нирваны.

Культурологическое содержание буддийской концепции «пустоты»

«Пустотат» является фундаментальным понятием буддизма. Сунский поэт Фань Сивэнь² в своём труде «Ночные беседы на кровати» писал: «Не считать пустое пустым, а реальное принимать за пустое; превращать образы и предметы в чувства и в восприятия, с начала до конца — естественно, как облака и текущая вода, — в этом заключается сложность» [4]. Взаимное порождение пустоты и полноты — это, по сути, интерпретация и понимание парности пустоты и наполненности как возможности и бытия. В художественном воплощении это проявляется следующим образом: художник в процессе творчества не ставит целью изображение конкретного объекта, а использует его для подчёркивания возможностей полноты через незаполненные пространства. Благодаря этим пустотам возможно выйти за пределы конкретного «образа», создавая пространственные образы, в которых пустоты и полнота взаимно дополняют друг друга. Именно эти пустоты вызывают у человека сильное ощущение пространства, что подтверждается мыслью Сыкун Ту³ в его «Письме Чжипу»: «Образ за пределами образа, пейзаж за пределами пейзажа» [5]. Иными словами, кроме непосредственно изображённого предметного мира должно существовать художественное пространство, пробуждающее воображение, вызывающее бесконечные размышления и впечатления, и именно через пустоты это пространство и воплощается.

Подобная эстетическая позиция происходит из чань-буддизма, который выступает против идолопоклонства и ограничения смыслом текста, провозглашая принцип «не опираться на письмена, передавать внеучением»; именно через пустоты пре-

одолевается пристрастие к конкретным образам. Поскольку объект изображения всегда носит конкретный характер, пустоты воплощают высшую истину, необходимую для преодоления всех различий и привязанностей. Таким образом, эта «пустота вне образа» обладает типичным культурным содержанием — это жизненная мудрость, означающая освобождение от мирского. Таким образом, эстетика пустоты сформулирована в чань-буддизме.

Эстетика пустоты олицетворяет духовное состояние отрешённости от мирской суеты и материального мира, взгляд на жизнь с позиции возвышенного, отстранённого восприятия мира. Пустота здесь — это вовсе не пустота, а статика красоты, заключающаяся в поиске необычайного переживания, превосходящего пределы земной жизни, внутри самого обыденного материального мира. Чжу Лянчжи отмечает, что в чань-буддийской эстетике переживание «пустоты» служит внутренним освобождением, которое превосходит материальный мир, а метафизическое наслаждение выражается посредством пустоты [6].

Смысл эстетического понимания пустоты основан на трансцендентном размышлении о противостоянии конечного и бесконечного, мгновенного и вечного. Подобное понимание вызывает метафизическую радость, представляя собой внутреннее освобождение сознания, превосходящее границы материального мира. Красота пустоты — это не просто эстетическая категория, а глубокое осмысление жизни, опыт мудрости чань-буддизма. Её содержание выходит за пределы пассивного созерцания, пробуждая размышления о текущем бытии и ощущение вечного. Эта красота есть метафизическое наслаждение, освобождение духа; пустота — всегда размышление, выходящее за пределы материального уровня и ведущее к поиску глубинного смысла человеческой жизни.

В гносеологическом аспекте, пустота обозначает возникновение образов из вакуума — это определённая форма образа, где реальное и нереальное порождают друг друга, присутствие и отсутствие взаимосвязаны, проявляется их естественное, непринуждённое, воздушно-утончённое и неуловимое взаимодействие. Пустота должна обладать той самой кристальной чистотой не присутствия и не бытия и ясностью, о которых говорил Цзун Бин в «Введении к живописи гор и вод»: «Чистое сердце воспринимает вкус образа», благодаря пустоте можно принять все состояния, ибо пустота вмещает мир во всё его многообразии [7].

Высшая красота — это пустота внутреннего и внешнего. Буддизм определяет внутреннюю пустоту

² Фань Сивэнь (годы жизни неизвестны), прозвище Цзиньвэнь, литературное имя Яочжуан, уроженец Цяньтана (современный Ханчжоу, провинция Чжэцзян), поэт эпохи Сун.

³ Сыкун Ту (837–908), поэт и теоретик поэзии эпохи поздней Тан.

как глаз, ухо, язык, нос, тело, ум; внешнюю пустоту — как цвет, звук, запах, вкус, осязание, закон. Внутренняя и внешняя пустота указывают на связь между внутренним и внешним, такими как слышание, обоняние, осязание. Эта красота, которая не может быть охвачена обычными чувствами, есть особое состояние и ощущение, постигаемое только сердцем.

Проявление философии пустоты в китайской традиционной живописи

Китайская живопись стремится к созданию особой художественной атмосферы (и цзин), и её важнейшая составляющая «пустота» преимущественно проявляется через взаимодействие пустых (виртуальных) и заполненных (реальных) пространств на картине. Только сочетание пустоты и наполненности может правдиво отразить мир, наделённый жизнью. Гао Мин отмечает, что концепция «пустоты» в чань-буддийской эстетике проявляется не только на философском уровне, но и глубоко влияет на формы выражения китайского изобразительного искусства именно посредством сочетания пустоты и наполненности, воплощая идею преодоления жизни [8].

В философском измерении изучаемая категория понимается как внешняя форма «пустоты», предоставляющая зрителю более широкое пространство для восприятия и размышлений. Современные исследования в области психологии искусства показывают, что при восприятии живописных произведений с «пустотой» у зрителей повышается интенсивность эмоциональных проекций и психологического резонанса [9].

Через использование значительного количества незаполненного пространства картины создаётся образ состояния, где реальное и иллюзорное, существующее и несуществующее, дополняют и пронизывают друг друга. Это состояние напоминает звучащую музыку — картина завершается, но её идея оставляет бесконечный простор для интерпретации. Чэнь Чуаньси в своей работе «История эстетики китайской живописи» утверждает, что «пустоты» в китайской живописи — это не только художественный приём, но и воплощение философской мысли [10]. В контексте художественной атмосферы (и цзин) такая «пустота» является эстетическим образом, который через «целенаправленную неполноту», «неизображённые пейзажи» и «невывраженные идеи» побуждает зрителя к духовному резонансу. На философском уровне это осмысливается как чань-буддийское устранение конкретных форм или предвзятых представлений, указывая на более глубокую область «невывразимого», что соответствует практике чань-буддийского «прямого обращения к сердцу».

Томас Ламарр отмечает: «Умышленное использование пустоты в китайской живописи — это не про-

то декоративный приём, а способ вовлечения зрителя в произведение искусства, подчёркивая важность процесса и неопределённости» [11].

Подобное оставление пустого пространства является не непосредственным изображением автором объектов, а результатом внутреннего состояния художника. Оно требует от зрителя способности понимать смысл произведения, активно использовать воображение, чтобы постичь задумку автора. Такой способ восприятия подразумевает важность интерактивного взаимодействия между создателем и созерцателем. Эстетическая атмосфера, созданная таким образом, должна быть открытой и широкой, передавая красоту пространственной свободы. Пустоты в картинах — это переходы между воображаемыми (виртуальными) и реальными пейзажами, через которые выражается художественная глубина и смысл.

Рис. 1. «Восемь видов Сюсяня» Му Си – «Снежный закат над рекой».

Рис. 2. «Восемь видов Сюсяня» Му Си – «Гуси над равниной».

Рис. 3. «Восемь видов Сюсяня» Му Си – «Вечерний колокол в храме».

Работы монаха-художника Му Си эпохи Южной Сун являются квинтэссенцией красоты «пустоты». Картины Му Си относятся к категории чаньской живописи (чань-хуа), которая отличается от литературной живописи (вэньжэнь-хуа), не ограниченной правилами техники кисти или передаче «духа» изображения. Чаньская живопись видит освобождение души как высшую цель. Широкое использование пустого пространства (люй-бай) в его картинах открывает зрителю пространство для воображения и духовного просветления.

Например, такие ключевые произведения (рис. 1, 2, 3) Му Си⁴, как «Снежный закат над рекой», «Гу-си над равниной» и «Вечерний колокол в храме» из серии «Восемь видов Сяосяна», демонстрируют его уникальный подход к изображению. В этих произведениях горы и реки окутаны общей атмосферой умиротворения, весь мир погружён в тишину, а пространство между небом и землёй наполнено простотой и величавостью. Картины излучают чувство прямоты и возвышенного уединения. Туманная атмосфера региона Сяосян и загадочные ночные пейзажи, подчёркнутые обширными участками пустого пространства, создают ощущение прохлады и мистической мечтательности. Они словно путешествие в бесконечную пустоту, где человек объединяется с природой, достигая гармонии с миром.

В древнем Китае творчество Му Си не удостоилось высокой оценки. Однако его утончённая простота и атмосфера «пустоты» нашли восторженный отклик в художественном мире Японии. В буддийском павильоне Фудзицу-ан, расположенном в мавзолее Ходзё Токимунэ⁵ при храме Энкакудзи, был найден один из самых ранних каталогов китайской живописи эпохи Сун и Юань, попавшей в Японию, — «Каталог предметов Фудзицу-ан». В этом списке упоминаются 38 произведений китайских художников и их имена, причём имя Му Си упоминается рядом с именем китайского императора и художника Сун Хуэйцзун⁶.

Кроме того, в период культуры Хигасияма в коллекции японского сегуна Асикага Ёсимасы⁷ находилось 279 китайских картин, из которых 40 % составляли работы Му Си. Му Си оказал значительное влияние и на современное японское искусство. Так, известный японский пейзажист и эссеист Хигасияма Кайи⁸ в своей лекции в декабре 1975 года в немецком Кёльне дал картинам Му Си высокую

оценку: «Картины Му Си обладают насыщенной атмосферой и удивительной реалистичностью; в то же время, благодаря скрытой внутренней гармонии, они исполнены мягкости, поэзии и тонкого колорита. Это поразительно глубокое и живое искусство».

Как отмечает историк искусства Чэнь Чуаньси: «Китайская живопись тушью оказала влияние не только на формальный язык японской живописи. Она глубоко укоренила в японском искусстве эстетические идеалы пустоты, лаконичности, утончённой простоты и скрытой выразительности» [12].

Китайский дзэн-буддизм был принесён в Японию в начале эпохи Камакура. Его идея отрицания всего старого «существующего» для достижения концепции «пустоты» была полностью воспринята японским обществом. В то время японское общество переживало многолетние потрясения, сопровождавшиеся массовыми страданиями и общей неопределённостью между жизнью и смертью. На этом фоне дзэн нашёл в Японии наиболее благоприятную почву для своего распространения. В Китае дзэнские монахи не только писали трактаты, но также через творчество и созерцание живописи занимались духовным саморазвитием. Таким образом, дзэн и искусство живописи оказались взаимосвязанными и вдохновляли друг друга. Именно благодаря распространению дзэн в Японии китайская тушевая живопись и её эстетика пустоты оказали на японское искусство значительное влияние. Поэт конца эпохи Камакура Ёсида Кэнко⁹ в своём сборнике эссе «Цурэдзургуса» [13] писал: «Поэтическое мастерство, гармония струн и флейты, путь югэн». В этот момент концепция красоты югэн (утончённой глубины) уже была сформулирована в Японии.

Судзуки Дайсэцу, выдающийся японский философ и исследователь дзэн-буддизма, глубоко проанализировал связь между дзэнской концепцией «пустоты» и эстетикой «югэн». Он утверждал, что дзэн-буддизм особенно подчёркивает важность осознания пустоты, а переживание пустоты — это «мистическое существование, выходящее за пределы рационального анализа».

В области живописи эта эстетика пустоты и югэн проявляется, прежде всего, в оставленном пространстве — в искусстве намеренного пробела. В эпоху Хигасияма японская живопись вобрала в себя дух пустоты и югэн, создав уникальные художественные

⁴ Му Си, светское имя — Ли, монашеское имя — Фачан, прозвище — Му Си. Му Си — китайский художник эпохи Южной Сун, чьи работы относят к чаньской живописи, отличающейся свободой.

⁵ Ходзё Токимунэ (1251–1284) — японский политический деятель, восьмой сиккэн Камакурского сёгуната.

⁶ Сун Хуэйцзун (Чжао Цзи, 1082–1135) — восьмой император династии Сун, выдающийся мастер каллиграфии и живописи.

⁷ Асикага Ёсимаса (1436–1490) — восьмой сегун сёгуната Муромати, меценат и покровитель искусств.

⁸ Хигасияма Кайи (1908–1999) — японский художник, пейзажист и автор литературных произведений.

⁹ Ёсида Кэнко (1283–1352) — японский поэт и эссеист периода Камакура и начала эпохи Нанбокутё.

Рис. 4. Чан Юй. «Одинокый слон».

вкусы и стили. Этот стиль напрямую унаследовал приём оставления свободного пространства, характерный для творчества Му Си.

Джон Кларк отмечает: «Характеристика пустоты (пустотности) в живописи эпохи Юань неразрывно связана с концепцией дзэн-буддизма, согласно которой через переживание пустоты или отсутствия эго (無我) достигается просветление» [14]. В отличие от западной техники перспективы, китайская живопись чаще всего изображает небольшой уголок пейзажа, через который передаётся целостное восприятие композиции. Му Си довёл эту особенность до совершенства, применяя технику «оставления пустоты» для подчёркивания отдельных элементов. Он использовал контраст между оставленным пространством и изображённым объектом, чтобы усилить визуальный эффект. Как гласит китайская мудрость, «в местах без изображения рождается изящество», и именно так одна лишь пустота открывает бесконечно глубокий смысл. Этот метод «оставления пространства» у Му Си не является простой «пустотой» или «ничем». Это наполненная «пустота», в которой белое пространство насыщается изысканным и глубоким содержанием.

Физическая пустота дзэнского сада является метафорой медитативного открытого состояния ума. Это символическая связь с философским понятием «пустоты» (śūnyatā) и его релевантностью в эстетическом переживании [15]. Техника оставления пустоты также оказала влияние на современное фигуративное искусство Китая. Примером может служить последняя работа современного китайского художника Чан Юя¹⁰ «Одинокый слон»¹¹, созданной в 1966 году. На полотне изображён маленький слон, путешествующий по бескрайней пустынной рав-

нине, из картины не ясно — это начало или конец пути. Слон словно растворяется в бесконечном просторе, на фоне которого только пустота.

В работе Чан Юя «Одинокый слон» (рис. 4) использование больших участков оставленного пространства на необъятной равнине вызывает размышления у зрителей, побуждая их интуитивно воспринимать смысл картины. Эта концепция «пустоты» в современном искусстве относится к уровню человеческой души, где субъективное участие, погружение и медитация помогают зрителю достичь самопреодоления.

В буддийской традиции пустота в живописи часто используется для медитативного размышления. Например, известные изображения летящих небесных духов (фей-тянь) направляют людей к духовной концентрации, побуждая их к умственной трансценденции. Дзэнская философия «пустоты» утверждает, что истина заключается в непосредственном осознании ума, а не в поисках внешнего. В данном контексте живопись становится как методом духовного воспитания, так и носителем внезапного просветления. Как отмечает Питер Д. Хершк: «В буддийской философии моральная агентность появляется именно в контексте пустоты — она не является внутренней субстанцией, а представляет собой процесс, реализуемый в отношениях, базирующихся на концепции пустоты» [16]. Эта практика непосредственно связана с субъективным участием и погружением в медитацию, благодаря которой достигаются внутреннее осознание и душевная трансценденция.

Эстетическая концепция пустоты оказала значительное влияние и на западную живопись, что ярко проявляется, например, в творчестве чилийского художника Давида Гроссмана¹². Его работы (рис. 5) передают философское понимание «пустоты» и «бессамости», находящееся в центре дзэнской эстетики. В полотнах Гроссмана можно увидеть глубокое освоение и синтез китайской живописной техники «оставления пустоты» и методов выражения внутреннего состояния, которые он органично сочетает с чилийскими культурными мотивами, создавая уникальный культурный стиль дзен-живописи.

Как отмечает Пэн Фэн: «Понятие пустоты уже стало важнейшим ресурсом для мировой визуальной культуры, предоставляя художникам в различных культурных контекстах духовное и формальное вдохновение» [17]. Этот стиль не только свидетельствует о глубоком понимании и интерпретации восточной философии чилийскими художниками, но

¹⁰ Чан Юй (1900–1966), настоящее имя Чан Юшу, выдающийся художник эпохи модернизма.

¹¹ Чан Юй, 1961 г. // <https://www.163.com/dy/article/JCF3HP92055695GI.html>.

¹² Давид Гроссман (David Grossmann, 1984–) — американский художник-символист, работающий в жанре пейзажной живописи; родился в 1984 году в штате Колорадо (США), вырос в Чили.

Рис. 5. Давид Гроссман. «Пейзаж». URL: https://www.sohu.com/a/415579216_120065965

и отражает тенденции взаимного влияния и слияния искусств в условиях глобализации.

В процессе постоянного межкультурного взаимодействия раскрывается богатое идейное содержание и художественное своеобразие. Следует отметить, что в современном художественном контексте всё больше китайских художников уделяют внимание современной интерпретации «пустоты» в глобальном культурном обмене. Например, серия работ китайского художника Му Кэ «В память о Льве Толстом: Война и мир» (рис. 6) является примером диалога между китайской и западной эстетикой. Эти произведения, основанные на глубоком восточном понимании «пустоты», интерпретируют темы человеческой судьбы и внутренних конфликтов, которые волновали Толстого как классика русской литературы. Посредством минималистичной композиции и атмосферы пустоты Му Кэ создаёт безграничное пространство для воображения, формируя философский резонанс между востоком и западом вокруг темы «войны и мира», раскрытой у Толстого. Такая практика не только демонстрирует уникальный отклик китайских художников на русскую литературу и историю, но и значительно расширяет духовные границы и выразительные возможности «пустоты» в мировой визуальной культуре. Именно такой эстетический подход, где центральным поня-

тием выступает «пустота», становится важной движущей силой художественной интеграции и инноваций.

Заключение

Проведённый анализ центрального понятия Чань-буддизма — «пустоты» — в китайской живописи и мировом искусстве способствует преодолению традиционных ограничений понимания, когда «пустоты» осмысливалась исключительно как религиозная или философская категория, и предлагает рассматривать это понятие в качестве своеобразного моста, соединяющего мышление, искусство и духовный мир. «Пустота» является не только трансцендентальным постижением сущности мира, но и важнейшей движущей силой для концептуальных инноваций и формальных прорывов в художественном творчестве. Концепция «пустоты» в дзэн-буддизме связана с субъективным опытом художественного творчества и восприятия. «Пустота» является основополагающим метаконцептом, пронизывающим китайскую философию, эстетику и художественное творчество. Такой подход не только обогащает содержание эстетических категорий, но и предлагает автохтонный философский путь для понимания как традиционного, так и современного китайского искусства, что позволяет эффективно откликнуться на западоцентричные модели теории искусства. Анализ творчества таких художников, как Му Си, показал, что «пустоты» служат практическим основанием духа «введения Дао в живопись» и объясняет логический механизм, благодаря которому уникальная атмосфера китайской живописи способна вызывать отклик в душе зрителя.

Концепция «пустоты» в дзэн-буддизме стала мостом для диалога и инноваций между восточным и западным искусством. «Пустоты» в китайской живописи не только формируют уникальную восточную эстетику пространства, но и вдохновляют развитие японской эстетики югэн и западного минимализма, становясь неотъемлемым культурным ресурсом в процессе глобальной художественной модерности. В условиях современного культурного многообразия эта концепция имеет важное практическое значение для стимулирования художников преодолевать ограничения медиума и стиля, а также искать свободу и возможности самовыражения. Следует особо отметить, что «пустоту» нельзя рассматривать исключительно как технический приём. Концепция пустоты подразумевает глубокую сопряжённость духовного развития художника с философским мышлением, поэтому важно научному сообществу и практике искусства уделять пристальное внимание духовным основаниям, лежащим в основе произведений искусства.

В будущем, по мере углубления глобального культурного обмена, концепция «пустоты» в дзэн-буддизме, несомненно, будет обретать новую жизнен-

Рис. 6. Му Кэ. «В память о Льве Толстом. Серия «Война и мир», 2016 год, 100×80 см

ную силу в ещё более широких гуманитарных и художественных сферах. Она может предложить мировому искусству путь возвращения к подлинности, пробуждения души и преодоления форм. Исследование, представленное в данной статье, не только создаёт прочную идейную основу для дальнейшего теоретического углубления и художественных инноваций в соответствующих областях, но и открывает новые горизонты и пространство для межкультурного диалога и развития эстетики.

Библиографические ссылки

1. Цянь Му. История китайской мысли. Пекин: Издательство коммерческой печати, 1994. 256 с.
2. Комментарий к «Самьюкта Агама Сутре» (8 томов) Ван Цзяньвэя и Цзинь Хуэя. Изд-во Восточно-Китайского педагогического университета, 2014. 299 с.
3. Тан Юнтун. История буддизма в Китае в период Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983. 342с.
4. Гегель. Лекции по эстетике / пер. Чжу Гуанцянь. Пекин: Коммерческое изд-во, 1979. Т. 1. 120 с.
5. Фань Сивэнь. «Ночные беседы на кровати». Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984.
6. Сыкун Ту. 0171Письмо Чжипу 0187 // Собрание сочинений Сыкун Бяошэна. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983.
7. Чжу Лянчжи. Пятнадцать лекций по китайской эстетике. Пекин: Пекинский университет, 2006. 210 с.
8. Цзун Бин. Введение к живописи гор и вод. Пекин: Народное художественное изд-во, 1985.
9. Гао Мин. Искусство китайского буддизма. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2003. 185 с.
10. Ху Сяомин. Исследование психологии китайского искусства. Чэнду: Сычуаньское изд-во изобразительного искусства, 2021.
11. Хатчисон J. Е. «Мечты, пустота и эстетика отсутствия в восточноазиатском искусстве» // Журнал эстетики и критики искусства. 2022, 80(4). Рр.454–465.
12. Чэнь Чуаньси. Художественное настроение и выражение в китайской живописи. Пекин: Пекинский университет, 2001.
13. «Цурэдзурэгуса» — известный сборник эссе, опубликованный в 2018 году объединённым издательством Пекина.
14. Smith A. B. «Между пустотой и выражением: живопись эпохи Юань и дзэнская эстетика» // Журнал азиатских исследований. 2023, 82(2). Рр.210-235.
15. Гу Сяоюй. Эстетика пустоты: концепция к () в восточноазиатском искусстве и садах // Religions. 2023. Том 14, №3. С. 387.
16. Siderits Mark. Пустота и агентность: буддийская этика без «я» // Journal of Buddhist Ethics. 2022. Т. 29. С. 268–290. <https://blogs.dickinson.edu/buddhistethics/2022/08/01/emptiness-and-agency-buddhist-ethics-without-self/>
17. 彭锋. 空的艺术——中国画意空间的生成及其现代影响. 北京大学学报(哲学社会科学版), 2002(5): 44-53. = Пэн Фэн. Искусство пустоты: формирование художественного пространства в китайской живописи и его современное влияние. // Вестник Пекинского университета (серия философии и социальных наук). 2002, №5. С. 44-53.

Социокультурные аспекты атомного проекта СССР

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурной роли атомного проекта СССР, представляющего собой одно из ключевых достижений XX века. Автор рассматривает исторический контекст начала реализации проекта, отмечая его старт вскоре после завершения Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено руководящей роли Игоря Васильевича Курчатова, академика АН СССР, который возглавил создание первой советской атомной бомбы и внедрение мирных технологий ядерной энергетики. Описан вклад учёных-физиков, таких как Ю.Б. Харитон, Я.Б. Зельдович, А.Д. Сахаров, И.Е. Тамм, чьи усилия привели к технологическому прорыву в ядерной сфере. Важность проекта подчёркивается влиянием на формирование национальной гордости, развитие массового интереса к науке и культуре, проявляющегося в литературе, кинематографе и искусстве, что способствовало формированию вклада науки в модернизацию общества и укрепление международного авторитета государства.

Ключевые слова и фразы: атомный проект СССР, социокультурное значение, первая советская атомная бомба, мирные технологии ядерной энергетики, ученые-физики, технологический прорыв, национальная гордость.

Ирина КОРНЕВА

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия

История атомного века уходит корнями в глубокое прошлое. Фундаментальные открытия и разработка новых методов исследования структуры вещества учёными-физиками имели огромное значение для научного прогресса и технического развития человечества [1]. Научные открытия и гениальные изобретения физиков нередко становились предметом серьёзных дискуссий относительно этического аспекта их практического применения. Особенно остро эта проблема встала в связи с исследованиями в области ядерной физики и энергетики. Один из величайших физиков XX века, лауреат Нобелевской премии датчанин Нильс Бор выразил своё убеждение следующим образом: «В вопросах войны и мира учёные обязаны решительно встать на сторону мира» [2, с. 7].

Однако история показывает, что далеко не всегда научные достижения используются исключительно во благо общества. Например, первая демонстрация разрушительной силы ядерного оружия произошла в конце Второй мировой войны, когда Соединённые Штаты сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Этот трагический эпизод стал наглядным примером того, насколько опасно игнорировать моральный аспект научных открытий.

Развитие науки и техники требует постоянно-го осознания ответственности учёных и политиков, которым предстоит решать, каким именно образом будут использоваться плоды великих открытий, чтобы минимизировать риски и максимизировать пользу для всех жителей планеты.

Научный прогресс всегда играл ключевую роль в формировании общества, оказывал глубокое влияние на его социокультурную сферу. Важнейшие технологические прорывы преобразовывали структу-

ру человеческих взаимоотношений, трансформировали систему взглядов и представлений, определяли характер культурной среды и модели поведения в социуме.

Одним из крупнейших научных и инженерных достижений XX века является атомный проект СССР, который представлял собой комплекс мероприятий, направленных на разработку, производство и применение ядерного оружия и мирной атомной энергетики в Советском Союзе. Проект стартовал вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в условиях начавшейся холодной войны между СССР и Западом. Целью проекта было обеспечение стратегического паритета с западными странами, обладающими ядерным оружием.

Атомный проект СССР возглавлял Игорь Васильевич Курчатов – советский физик-ядерщик, академик Академии наук СССР [3]. Именно он руководил созданием первой советской атомной бомбы РДС-1, испытанной в августе 1949 г. Ученый объединил исследователей, воодушевлённых идеей решения атомной проблемы. Сразу же после завершения Великой Отечественной войны мир столкнулся с новой серьёзной опасностью. Соединённые Штаты Америки продемонстрировали всему миру свою способность создавать разрушительное оружие невиданной ранее силы, применив атомные бомбы против Японии. Для руководства СССР стало очевидным, что отсутствие подобного вооружения делает нашу страну уязвимой перед потенциальными угрозами со стороны Запада. Стало ясно, что единственный способ сохранить независимость и безопасность государства заключается в разработке собственной атомной бомбы.

Перед советскими учёными была поставлена задача чрезвычайной важности: срочно создать собственное ядерное оружие. Среди тех, кому поручили эту миссию, выделялся выдающийся физик-ядерщик Игорь Васильевич Курчатов. Работая круглосуточно, жертвуя личным комфортом и благополучием семьи, он целиком сосредоточился на

реализации важнейшего проекта государственной значимости. Научная работа велась в крайне сложных условиях: недостаток ресурсов, ограничения инфраструктуры и постоянная угроза шпионажа западных спецслужб осложняли процесс исследований.

Игорь Курчатов прекрасно понимал всю ответственность возложенной на него миссии. Осознавая важность дела, он неоднократно подчёркивал, что интересы Родины превыше всего личного. Однажды, говоря о своём отношении к работе над проектом, Курчатов произнёс знаменитые слова: «Я - солдат!», выразив готовность подчинять личные желания требованиям долга перед страной [3]. Эти слова стали символом самоотверженности советских учёных, работавших ради будущего своего народа и укрепления обороноспособности Советского Союза.

Кроме Игоря Васильевича Курчатова, огромную роль в осуществлении советского атомного проекта сыграли многие выдающиеся советские учёные-физики. Среди ключевых фигур проекта были такие весомые фигуры как Юлий Борисович Харитон, Яков Борисович Зельдович, Андрей Дмитриевич Сахаров, Игорь Евгеньевич Тамм и др. [4].

Ю.Б. Харитон - физик-теоретик, ученик академика А.Ф. Иоффе, руководил созданием первой советской атомной бомбы РДС-1 и внес значительный вклад в разработку последующих образцов ядерного оружия. Его теоретическая подготовка и организаторские способности обеспечивали успех проводимых экспериментов и разработок.

Я. Б. Зельдович - выдающийся физик и химик, создатель теории горения и взрыва, автор множества фундаментальных трудов по астрофизике и космологии. Благодаря своим научным достижениям он сыграл ключевую роль в создании термоядерного заряда и развитии ракетостроения в СССР.

А.Д. Сахаров - физик-теоретик, специалист в области квантовой механики и физики элементарных частиц. Участвовал в разработке водородной бомбы, создав теорию иницирования термоядерной реакции. Впоследствии Сахаров перешёл к активной правозащитной деятельности, что сделало его одной из знаковых фигур интеллектуальной элиты второй половины XX века.

И. Е. Тамм - лауреат Нобелевской премии по физике, известный своими работами в области физики твёрдого тела и электродинамике движущихся сред [5]. Под руководством Тамма разрабатывались идеи управляемого термоядерного синтеза, которые впоследствии привели к созданию токамаков - установок для удержания плазмы магнитным полем. Игорь Евгеньевич Тамм оказал существенное влияние на разработку советского Атомного проекта. Его научные достижения стали основой многих важных направлений развития ядерной физики и термоядерных исследований [5, 6]. Вместе с Андре-

ем Сахаровым и Юлием Харитоном участвовал в процессе воплощения сверхмощного термоядерного оружия («слойка»). Их совместная работа привела к созданию первого советского термоядерного устройства, успешно испытанного в 1953 г.

Эти специалисты работали в тяжелейших условиях секретности и недостатка материально-технических ресурсов, однако смогли добиться потрясающих результатов благодаря своему таланту, энтузиазму и чувству гражданского долга. Их деятельность стала основой дальнейшего развития ядерной энергетики, космической отрасли и оборонного комплекса Советского Союза, позволив стране занять лидирующее положение в мире в сфере высоких технологий и фундаментальной науки.

Среди участников атомного проекта был и наш коллега из Калининградского технического института - В.А. Соковишин. Владимир Алексеевич Соковишин в 1970-е гг. являлся заведующим кафедрой физики Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства (ныне Калининградский государственный технический университет). Соковишин входил в число исследователей, трудившихся над реализацией атомной программы. За разработки термоядерного оружия в 1962 г. Соковишин был награжден Ленинской премией [7, 8].

Атомный проект СССР стал фундаментом национальной безопасности и научно-технического превосходства, оказав комплексное влияние на развитие страны и её роль в мире. Создание ядерного оружия позволило СССР стать одной из двух мировых сверхдержав, обеспечив баланс сил и стратегическое сдерживание в условиях Холодной войны. Это повысило национальную безопасность и международный авторитет СССР.

Проект стимулировал развитие ядерной физики, инженерии, химии и смежных отраслей науки и техники. Создавались новые исследовательские центры, возникла высокотехнологичная промышленность, что способствовало общему научно-техническому прогрессу страны.

Развитие атомной промышленности заложило основу для мирного использования атомной энергии в различных областях: энергетике, медицине, промышленности, что в перспективе способствовало модернизации экономики.

Наличие ядерного арсенала обеспечило СССР возможность вести переговоры и влиять на международные процессы, создавая условия для мирного существования и контроля над гонкой вооружений.

Остановимся подробно на идеологическом и культурном значении проекта. Атомный проект стал символом мощи социалистической системы и научного потенциала, способствовал росту патриотизма, стимулировал массовое увлечение наукой, повысил статус учёных в обществе.

Работы советских учёных и инженеров, героически трудившихся над атомной проблемой, стали примером самоотверженности и патриотизма. Их вклад в создание первой советской атомной бомбы показал миру силу советской научной школы и инженерии.

Для общества проект стал стимулом гордости и вдохновения. Огромное количество советских людей долгие годы упорно работали, создавая ядерную мощь страны, приумножая славу советской науки и техники. Успех в создании ядерного оружия усиливал чувство национальной принадлежности и уверенности в будущем. Люди видели в этом успехе подтверждение правильности выбранного пути развития и эффективности социалистической системы.

Образ ядерной энергии проник в массовую культуру и искусство. Например, советская фантастика часто обращалась к теме атома и будущего человечества, связанного с использованием ядерной энергии. Среди таких произведений можно отметить научно-фантастические романы Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» (1955 – 1956 гг.) и «Час Быка» (1970 г.), где упоминается использование новых источников энергии, среди которых особое значение приобретает энергия атомного ядра.

Роман Сергея Павлова «Лунная радуга» (1978 г.) описывает научную экспедицию на Луну, где важную роль играет изучение радиоактивных элементов и получение новой формы энергии, связанной с процессами внутри Луны.

Кроме того, произведения Аркадия и Бориса Стругацких 50-60-х годов прошлого века затрагивают темы применения и последствий использования атомной энергии. Интерес советских фантастов к атомной энергетике как воплощению стремительного научного прогресса, несущему огромные перспективы развития цивилизации, но одновременно таящему в себе угрозу глобального масштаба, был обусловлен внедрением достижений атомного проекта в жизнь.

Появлялись произведения, воспевающие героизм советских учёных и рабочих, трудившихся над созданием нового вида оружия. Фильмы и биографические книги показывали важность достижений в области физики и энергетики для прогресса всего мира. Так, например, фильм режиссёра Михаила Ромма «Девять дней одного года» (1962 г.) повествует о жизни советских физиков-ядерщиков. Фильм продемонстрировал, что настала эпоха переосмысления реальности и появления новых вопросов, волнующих аудиторию в контексте атомной эры.

Киноповествование Игоря Таланкина «Выбор цели» (1974 г.) раскрывает сложность морального выбора, с которым столкнулись учёные XX века, в частности И.В. Курчатов и его команда, в процессе создания атомной бомбы.

Кроме того, появились документальные фильмы, посвящённые данной проблематике. Такие фильмы влияли на непосредственное восприятие людьми масштаба достижений атомной и ядерной физики. Главной задачей документалистики была просветительская деятельность. Кинофильмы разъясняли социуму особенности современных ядерных технологий, их значение для защиты национальной безопасности.

В Советском Союзе документальные фильмы использовались для формирования положительного образа атомной программы, подчёркивая её вклад в развитие промышленности, науки и обороны. В фильмах делали акцент на патриотизм учёных и рабочих, участвующих в проекте.

Некоторые работы освещали опасности и моральные дилеммы, связанные с применением атомной энергии, воздействие на окружающую среду и здоровье людей. Они способствовали формированию общественного диалога о необходимости ответственного использования ядерных технологий.

Среди документальных картин следует отметить фильмы А. Челакова и Д. Боголепова «Опыт на полигоне № 2» (1949 г.), К.И. Домбровского «Человек и атом» (1965 г.), «Атом для мира» (1966 г.) и др. [9, 10]. Документальные фильмы сохранили в изобразительные исторические свидетельства эпохи, что важно для исследований истории атомного проекта и его влияния на культуру и общество.

Достижения атомной физики оказали огромное воздействие на образовательные программы Советского Союза, что отразилось в преобразованиях учебных планов и методов преподавания [11, 12].

Советская образовательная система изначально уделяла большое внимание развитию естественнонаучных дисциплин, включая физику. В середине XX века, во время, когда началась активная разработка ядерного оружия и мирного освоения атомной энергии, возникла острая необходимость подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих глубокими знаниями в области современной физики.

Учебные планы высших учебных заведений и средних школ претерпели существенные изменения. Уже начиная с середины 1950-х годов, школьные учебники включали элементы атомной физики, рассказывающие о строении атома, радиоактивности, ядерных реакциях и принципах работы ускорителей частиц. Студенты технических направлений университетов изучали специальные курсы, посвящённые физике атомного ядра, нейтронной физике, методам расчёта цепных реакций и проектированию ядерных реакторов.

Особое внимание уделялось подготовке молодых учёных и инженеров, специализирующихся в области радиационной безопасности, дозиметрии, эксплуатации АЭС и проектирования оборудования для исследовательских центров. Учебные заве-

дения оснащались современным оборудованием, позволяющим проводить лабораторные эксперименты, необходимые для углубленного изучения физических процессов.

Педагоги СССР использовали прогрессивные методики преподавания, направленные на активное вовлечение студентов в исследование практических вопросов атомной физики. Особое внимание уделяли самостоятельной работе учащихся, решению нетривиальных задач и участию в олимпиадах по физике, что стимулировало интерес молодежи к науке и технике.

Одним из ярких примеров успешного внедрения достижений атомной физики в образование является Московский физико-технический институт (МФТИ), созданный специально для подготовки талантливых выпускников в области математики, физики и смежных наук. Выпускники МФТИ принимали участие в важнейших проектах, связанных с развитием атомной энергетики, космонавтики и военной промышленности.

Таким образом, достижения атомной физики отразились не только на уровне прикладных исследований и инженерных разработок, но и оказали решающее влияние на содержание и методы преподавания физики в вузах и школах Советского Союза, заложив основу успешной карьеры многих известных ученых и инженеров.

Неоспоримо многогранное значение советского Атомного проекта, которое включает как военно-политические, так и научно-образовательные и социокультурные сферы. Современное состояние российского научного общества базируется на многообразном и обширном наследии, оставленном предыдущими поколениями исследователей и ученых-физиков.

Таким образом, советский атомный проект оказал существенное влияние как на культуру, науку, так и образование нашей страны. Проект выступил катализатором дальнейших научных исследований и способствовал развитию новых технологий. Период разработки Атомного проекта стал важным этапом в истории культуры и общественного сознания Советского Союза.

Библиографические ссылки

1. Гернек, Ф. Пионеры атомного века. - М.: Прогресс, 1974. - 370 с.
2. Мур, Р. Нильс Бор — человек и ученый. - М.: Мир, 1969. - 470 с.
3. Головин, И.Н. И. В. Курчатов. М.: Атомиздат, 1973. - 112 с.
4. Соколовская З. К. 400 биографий ученых: О серии «Научно-биографическая литература», 1959-1986: Библиографический справочник. М.: Наука, 1988. - 510 с.
5. Игорь Тамм: «Все мои мысли заняты физикой» // ОТР URL: <https://otr-online.ru/programmy/kalendar/igor-tamm-vse-moi-mysli-zanyaty-fizikoi-90872.html> (дата обращения: 12.07.2025).

6. Стрелков, В. Создатель токамака / В. Стрелков // Наука в России. - 2012. - № 4. - С. 61-67.
7. Корнева, И. П. Становление кафедры физики Калининградского государственного технического университета / И. П. Корнева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. - 2025. - № 2(72). - С. 230-232.
8. Соколов, В. А. Летопись Московского университета. - URL: <https://letopis.msu.ru/peoples/8912> (дата обращения: 09.02.2025).
9. Домбровский, Кирилл Иванович. - URL: <https://fantlab.ru/autor8063> (дата обращения: 04.08.2025).
10. Опыт на полигоне № 2 (1949). - URL: https://pikabu.ru/story/opyit_na_poligone__2_1949_7785512/author (дата обращения: 04.08.2025).
11. Фадеева, А. А. Физическое и астрономическое образование в СССР и Российской Федерации / А. А. Фадеева, Г. Г. Никифоров // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2018. - Т. 2, № 1(47). - С. 118-130.
12. Сарданашвили, Г. А. Между рассветом и закатом: Советская физика в 1950—1979 гг. М.: ЛЕНАНД, 2014. - 232 с.

Музей в эксклавном регионе

Аннотация. В статье анализируются роль и значение музея как социального феномена в контексте формирования культурного ландшафта Калининградской области. Немецкое прошлое и эксклавность региона обуславливают особый интерес авторов к природе и характеру культурных процессов, происходящих здесь в настоящее время в сегменте музейной деятельности. В результате исследования сформулирован вывод о значительном влиянии особенностей Калининградской области на процесс формирования её культурного пространства, в котором музей, помимо своего традиционного назначения, становится важнейшей составляющей укрепления российской идентичности жителей этого эксклавного региона.

Ключевые слова и фразы: музей, культурный ландшафт, экспозиция, морская тематика, музейная ночь, русская культура, немецкое культурное наследие, эксклавный регион, культурное пространство, культурная память, культурное событие, российская идентичность.

*Нина ПЕРЕТЯКА,
Ольга РОМАНОВСКАЯ,
Виктор РОМАНОВСКИЙ,
Игорь АНТОНОВ*

*Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС, Россия
Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия
Калининградский филиал Московского финансово юри-
дического университета МФЮА, Россия*

Исследователи, занимающиеся изучением региональной специфики, едины во мнении, что культура каждого региона обладает своей уникальностью. Это объясняется совокупностью факторов: географическими условиями, историческим развитием, экономическими и социальными особенностями, а также спецификой культурного опыта и самосознания населения.

Калининградская область, находящаяся на территории бывшей Восточной Пруссии, представляет собой пространство, где взаимодействуют процессы глобализации и регионализации, что отражается в её самобытной культуре. Культурное наследие и культурная среда региона приобретают уникальные черты благодаря его пограничному положению, эксклавному статусу, полиэтничности и поликонфессиональности. В связи с этим актуализируются вопросы, связанные с историческим прошлым, идентичностью, межкультурным диалогом и необходимостью осмысления сложной социокультурной ситуации. Известный исследователь В.А. Шахов также подчёркивает важность анализа специфики Калининградской области и потенциала её культурного развития, который в том числе отражается в деятельности музеев региона [8, с. 10 11; 17 18]. Цель настоящей статьи заключается именно в этом: культурные особенности самого западного субъекта РФ значимы не только из-за своей отличительности по сравнению с другими регионами страны, но и потому, что здесь наибо-

лее активно взаимодействуют российская и западная культурные традиции. Понимание роли и значения музеев в культурной среде Калининградской области важно для выявления региональных особенностей, поскольку, как отмечают многие исследователи, музеи выступают в качестве ключевого механизма сохранения и передачи культурного наследия, выполняя свои основные функции [6, с.75 81].

Понятие «культурное наследие» признается одним из ключевых в современной культурологии и означает совокупность культурных достижений общества, обладающих вневременной ценностью способствующих устойчивости определенного типа цивилизации. Являясь важнейшей составляющей культуры наряду с культурной деятельностью, оно фиксируется в различных формах: в памятниках искусства и архитектуры, литературных произведениях и документах, в фильмах, кассетах и дисках, в музейных экспонатах. Сохранение и трансляция культурного наследия выделяются современными учёными в качестве особого раздела исторической культурологии и характеризуют процесс исторической преемственности. Как отмечает С.Н. Иконникова, в каждой культуре есть стабильное ядро, которое передаётся от поколения к поколению. Отдельные компоненты этой структуры входят в мировую культуру, создавая корпус классического наследия [2, с. 116 119].

В Калининградской области вопросы сохранения и передачи культурного наследия тесно связаны с понятием культурной памяти. Согласно семиотической концепции Ю.М. Лотмана, культурное пространство — это пространство коллективной памяти, в рамках которого культура выступает как механизм хранения и передачи текстов, а также генерации новых смыслов [3, с.200]. Память не является пассивным архивом, она участвует в формировании текстов культуры. Культурная память поддерживается благодаря стабильным текстам и общности кодов, либо их преемственности и закономерной трансформации.

Каждая культура формирует собственную систему, определяющую, что подлежит сохранению, а что — забвению. Эта система меняется со време-

нем: то, что ранее считалось значимым, может быть вытеснено, а забытое — вновь актуализировано. Этот тезис особенно важен применительно к обсуждению немецкого культурного наследия Восточной Пруссии, которое невозможно игнорировать в контексте исторической памяти [3, с.201].

Память, по мнению Лотмана, позволяет восстанавливать культурные слои и традиции, обеспечивая диалог между прошлым и настоящим [3, с.202]. В этом контексте значимым становится понятие «культурное событие» — механизм, через который преодолевается фрагментарность культурного наследия Калининградской области. Вовлечение в культурные события памятников, архитектурных объектов, идей и произведений искусства способствует формированию у жителей региона чувства причастности к его истории и культуре.

По мнению Г.В. Лебедевой, культурное событие связано с культурной памятью как механизмом удержания прошлого в настоящем, определяющим культурное пространство и время через взаимодействие памяти и забвения [4, с.6-7]. Такие события объединяют разные временные пласты культуры и способствуют их взаимодействию. Таким образом, культурная память и культурное событие становятся основными инструментами преемственности культуры, а музей занимает в этом процессе центральное место. Именно благодаря музеям жители региона приобщаются к культурному наследию — как через участие в музейных мероприятиях, так и через сами экспозиции. Значение музеев в Калининградской области особенно проявилось в первые послевоенные годы, когда переселенцы сталкивались с чужой для них, но сохранившейся в вещах и артефактах культурой, ставшей основой музейных собраний.

Музеи служат важнейшими площадками для межкультурного общения и диалога в самом широком значении этих понятий. В контексте повседневной жизни они выступают как особые пространства, способные генерировать новые смыслы и передавать богатое культурное и историческое содержание, этот подход прослеживается и в трудах Е.А. Ростовцева и И.В. Сидорчук, которые рассматривают музей как «место памяти» [6, с.16–21].

На сегодняшний день в Калининградской области функционируют: два музея федерального уровня — музей-заповедник «Музей Мирового океана» и филиал Государственной Третьяковской галереи; четыре музея, находящиеся в ведении области — Калининградский историко-художественный музей, музей изобразительных искусств, музей янтаря и Дом-музей Германа Брахерта в поселке Отрадное (Светлогорск); десять музеев на муниципальном уровне, включая учреждения в Багратионовске, Правдинске, Гусеве, Пионерском, Советске, Зеленоградске и Калининграде; более пятнадцати

ведомственных музеев, среди которых — музей Куршской косы, музей истории Балтийского флота, музей железнодорожной истории, научно-природные музеи АТЛАННИРО и КГТУ, музей истории таможенной службы. Помимо этого, девять музеев действуют на базе библиотек и домов культуры в муниципальных образованиях. В целом количество музеев в области, включая школьные, частные и ведомственные, превышает 150. Каждый из них отражает определённые стороны регионального культурно-исторического наследия и при этом обладает собственной спецификой, историей и миссией.

Для понимания процесса становления и развития музейного дела в Калининградской области целесообразно, на наш взгляд, провести его периодизацию. Первый период (с 1946 года до конца 80-х гг.) время формирования музейной сферы, главным результатом которого стало создание музейной инфраструктуры вокруг историко-художественного музея и всех его филиалов. Являясь ровесником области, этот музей был образован в 1946 г. как областной краеведческий и стал прародителем многих областных и муниципальных музеев. Направленность комплектования фондов, создание филиалов и темы первых экспозиций были обусловлены назначением музея воспитывать жителей молодой советской области в духе патриотизма. Поэтому в центре внимания его деятельности оказались природа края, военная история (прежде всего, штурм Кёнигсберга), экономика города и области. Второй период (с конца 80-х гг. до 2000 г.) — создание целого ряда музеев в городах области, преимущественно по инициативе общественности, что свидетельствовало о потребности изучения, истории края и актуальности музея как формы трансляции культурного наследия. Третий период (с 2001 года по настоящее время) музеев в общекультурный контекст через осмысление целей и задач музейной работы и их инициативное участие в культурных событиях региона.

Как и в случае с формированием регионального самосознания, направления развития калининградских музеев во многом определяются образом города и соотношением в нём исторических и символических пластов. Среди ключевых тем музейных экспозиций следует выделить тему трансформации образа города от Кёнигсберга к Калининграду, морскую тематику (которая приобрела значение в советский период), а также фигуры Иммануила Канта и Эрнста Теодора Амадея Гофмана — символически значимых для региона.

Особое внимание заслуживают элементы городской архитектуры и парково-садового наследия, получившие новое культурное значение благодаря процессу музеефикации. Один из актуальных трендов современного музейного дела — включение в городское пространство объектов культурно-исторической ценности. Примерами такого подхода

да являются башни Врангеля и Дона (с Росгартенскими воротами, где размещен Музей янтаря), музейный комплекс Кафедрального собора (открыт в 1998 г.), музей «Фридландские ворота» (с 2002 г.), филиалы музея-заповедника «Музей Мирового океана», культурно-исторические центры «Королевские ворота», «Фридрихсбургские ворота», «Бастион Литва», Морской выставочный центр в Светлогорске, экспозиционный центр «Янтарная мануфактура», Старый маяк в посёлке Заливино (Полесский район), а также музей ледокола «Красин» в Санкт-Петербурге.

Музей Кафедрального собора XIV века стал одной из главных достопримечательностей Калининграда, его архитектурным символом, во многом благодаря наличию гробницы философа Иммануила Канта. Это место приобрело особую значимость в 2024 году, когда отмечалось 300-летие со дня рождения великого мыслителя, что сделало его особенно привлекательным как для горожан, так и для гостей региона.

Морская тематика находит наиболее яркое отражение в экспозициях и художественных проектах Музея Мирового океана. Особенно активно она реализуется с использованием ресурсов нового Морского выставочного центра в Светлогорске. Удачным примером объединения морской темы с янтарной является экспозиция «Янтарная каюта», в которой представлены уникальные предметы из янтаря. В 2007 году была сформирована специальная коллекция, оформленная в стилистике сундуков и шкафов конца XIX века. Эти экспозиционные конструкции не только служат витринами, но и позволяют транспортировать коллекцию для показа в музеях других регионов России.

Фактор эксклавности Калининградской области — её географическая изолированность от основной территории страны — создаёт определённые сложности, в том числе в культурной сфере. Это формирует у жителей специфическую амбивалентность восприятия, в связи с чем одной из приоритетных задач музеев становится приобщение к богатствам русской культуры и укрепление российской идентичности. Калининградский историко-художественный музей одним из главных направлений своей деятельности избрал именно популяризацию классического культурного наследия страны. Музей янтаря в 2005 году впервые продемонстрировал в регионе произведения янтарного искусства XVI–XVIII веков из знаменитой Янтарной комнаты, хранящейся в Государственном музее-заповеднике «Царское Село». Это событие положило начало долгосрочному выставочному проекту под названием «Янтарные коллекции России и Европы в Калининграде».

Важный вклад в интеграцию региона в культурное пространство страны внесла и областная художественная галерея (ныне музей изобразительных

искусств), реализовавшая совместно с Государственным Русским музеем программу «Музеи России — музеям Калининградской области». Выставка «Пять веков русского искусства» стала важным культурным событием в жизни Калининграда. В рамках этого проекта галерея получила техническое оснащение для демонстрации цифровых экспозиций — виртуальный музейный зал и современную проекционную аппаратуру, что открыло новые возможности для продолжения просветительской работы.

В дальнейшем значительное влияние на культурное развитие региона окажет создание на Октябрьском острове в Калининграде культурно-образовательного кластера. В его составе в июне 2025 года открылся филиал Государственной Третьяковской галереи, который стал не только выставочной площадкой, а является полноценным музейным пространством столичного уровня. Всё это способствует преодолению чувства изолированности у жителей региона и помогает формировать целостное представление об отечественной культуре и истории. Музеи выполняют здесь важную миссию — воспитания чувства патриотизма и приверженности своей стране.

Стоит подчеркнуть, что в российской культурной традиции важную роль играют юбилейные даты, с которыми связаны процессы осмысления исторического опыта и культурного обновления. Многие значимые музейные инициативы Калининградской области были реализованы именно в рамках программ, приуроченных к юбилеям региона или памятным датам, связанным с Великой Отечественной войной. Так, к 50-летию образования Калининградской области в 1996 году в историко-художественном музее была представлена выставка «Горизонты памяти». Этот проект символизировал осознание смены эпох и объединил две исторические линии: довоенную и послевоенную. Новые жители области, переселённые после войны, смогли увидеть, как выглядела немецкая повседневная культура в быту городских и сельских жителей. Экспозиция включала предметы этнографического и производственного характера, документы первых переселенцев, символику, а также памятники эпохи — бюсты и скульптуры. Выставка получила статус постоянной экспозиции и стала значимым элементом музейного пространства.

В череде юбилейных дат самым знаковым стало 750-летие города, которое может рассматриваться для регионального сознания как сквозная линия между прошлым, настоящим и будущим области. Главной площадкой юбилея стали калининградские музеи, активно включая в проводимые ими мероприятия объекты городской архитектуры и парковые комплексы, привлекая многочисленных жителей города и области. Насыщенность событиями

нескольких юбилейных дней вызвала у работников музеев намерение продолжить этот формат и в последующие годы. Возникла идея «Музейной ночи» в Калининграде, ежегодное проведение которой, начиная с 2006 года, стало одним из интереснейших событий в культурной жизни всех калининградских музеев. Данный мега-проект, предполагавший уход от стереотипов, привлечение, прежде всего, молодёжной аудитории, создание новых условий деятельности музеев, сочетание различных интерактивных форм работы с посетителем (боди-арт-представление, шоу огня, инсталляция, перфоманс, бои средневековых рыцарей и др.), получил широкое общественное признание и стал прочным фундаментом консолидации регионального музейного сообщества. Важно отметить, что все музеи участники проекта расположены в старинных неоготических крепостных сооружениях Кёнигсберга-Калининграда, поэтому одной из задач проведения «Музейной ночи» было знакомство посетителей не только с музейными экспозициями, но и с городскими памятниками архитектуры [5, с. 17–18].

На современном этапе, когда регион отметил 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и готовится к юбилею образования Калининградской области, музеи всё более отчётливо заявляют о себе как ведущие центры культурного просвещения и образования. Подготовка к таким событиям способствовала изучению лучших музейных практик, развитию профессиональных связей и обмену опытом, что особенно важно для молодых музейных работников.

Одной из важнейших задач музеев в этом контексте становится вовлечение культурного наследия в повседневную жизнь общества и развитие культурного диалога. Музей в современности выступает своего рода «машиной времени», помогающей осмыслить историко-культурную специфику региона, его место в российской и европейской истории. Но его роль не ограничивается лишь сохранением и просвещением: в современных условиях особенно актуальной становится коммуникативная функция музея, способствующая не только актуализации исторического материала, но и стимулированию исследовательского интереса, вовлечённости и сопричастности со стороны местного сообщества. Коммуникативный подход позволяет музею не просто интерпретировать культурное наследие, а стать органичной частью живой современной культуры, устраняя географические и исторические барьеры.

Дополнительно возрастает значение рекреационной функции музея — как пространства встреч, обмена мнениями и совместных мероприятий. Взаимодействие музеев с другими культурными учреждениями в формате клубов, лекций, симпозиумов и выставок становится одной из приоритетных за-

дач ближайшего времени.

Таким образом, музей в региональном измерении предстает как значимая культурная институция, объединяющая в себе функции хранителя исторической памяти, формирующего личное и коллективное самосознание, пространства диалога между российской и европейской культурами, проводника культурного наследия, способного преодолеть границы между «своим» и «чужим», а также инициатора культурных инициатив, имеющих важное значение для всей области. Анализ музейной деятельности через культурологическую призму позволяет утверждать, что музейное дело в Калининградской области является одним из наиболее развитых направлений культурной сферы. При этом сам музей как социально-культурный феномен проявляет себя не только в роли хранителя и интерпретатора культурного опыта, но и как важный институт формирования традиций регионального сообщества, материализующий его уникальные черты и укрепляющий российскую идентичность жителей эксклавного региона.

Библиографические ссылки

1. Беззубова О.В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры / О.В. Беззубова // Триумф музея? — СПб.: Осипов, 2005. — С. 6–27.
2. Иконникова С.Н. Контуры исторической культурологии / С.Н. Иконникова // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: к 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: материалы междунар. науч. конф. (18 мая 2001 г., Санкт-Петербург). — СПб. — 2001. — С. 116–119. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/ikonnik/symp12_07.html
3. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении / Ю.М. Лотман // Избр. статьи. — Таллинн, 1992. — Т. 1. — С. 200–202.
4. Лебедева Г.В. Память и забвение как феномены культуры: автореф. дис. канд. филос. наук / Г.В. Лебедева; [Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького]. — Екатеринбург, 1996. — 25 с.
5. Перетяка Н.П. Формирование концепции региональной культуры (на материале Калининградской области): автореф. дис. канд. культурологии / Н.П. Перетяка, СПбГУ. — Санкт-Петербург, 2009. — 27 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004273718.pdf
6. Равикович Д.А. Социальные функции и типология музеев / Каганский, В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сб. статей / В.Л. Каганский. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 576 с.
7. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Музей в исторической памяти современной России. / Е.А. Ростовцев, И.В. Сидорчук // Вопросы музеологии: СПбГУ. — Санкт-Петербург, 2014, №2(10) — С. 16–21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://voprosi-muzeologii.spbu.ru/files/2014_2/Rostovtcev.pdf
8. Шахов В.А. Генезис и специфика культуры Калининградской области: автореф. дис. докт. культурологии / В.А. Шахов; СПбГИК. — Санкт-Петербург, 2019. — 43 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/genezis-i-spetsifika-kultury-kaliningradskoi-oblasti/read>

Арт-терапия в профилактике профессионального выгорания педагогов (на примере опыта провинции Фуцзянь)

Аннотация. Статья представляет собой культурологический анализ реализации и эффективности программы «арт-терапии» в системе профилактики профессионального выгорания учителей начального и среднего звена провинции Фуцзянь. Исследование основано на концепции целостного образования как культуроцентрического гуманитарного проекта, в центре которого находится не только передача знаний, но и формирование эмоционально зрелой, ответственной и креативной педагогической личности. Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение художественно-психологических практик арт-терапии (рисунок, музыка, танец, театральные техники, телесно-ориентированные упражнения) в процесс профессионального развития и профилактики эмоционального выгорания педагогов способствует повышению их психологической устойчивости и эмоционального интеллекта, развитию культурной рефлексии, переосмыслению ценностей профессиональной идентичности, что в целом способствует профессиональной надёжности.

Ключевые слова и фразы: арт-терапия, культурное образование; целостность; невербальная педагогика; психологическая устойчивость; профессиональная идентичность учителя.

Чжан ЛУСИНЬ

*Забайкальский государственный университет, Чита,
Россия*

Введение

В условиях усиливающегося профессионального выгорания педагогов и растущих требований к их культурной и психологической компетентности, всё более актуальной становится задача защиты качества жизни и профессионального здоровья учителя. В последние годы концепция «целостного образования» (Holistic Education), основанная на гуманистических и культурологических принципах, выходит за пределы педагогической риторики и становится ведущим вектором трансформации образовательных систем. Она предполагает не просто передачу знаний, а развитие личности во всех её измерениях — когнитивном, эмоциональном, телесном, духовном и социальном.

Профилактика профессионального выгорания педагога в этом контексте требует не только обновления предметных знаний, но и формирования целостной педагогической идентичности — через эмоциональное самопознание, телесную рефлексия и творческую выразительность. Примером такого опыта является культурологический анализ образовательной программы и проекта профессионального развития «Арт-психологическая терапия», реализуемого в провинции Фуцзянь.

Проект, представленный в статье, реализуется под руководством Департамента образования провинции Фуцзянь в соответствии с «Планом развития педагогических кадров провинции Фуцзянь на 14-ю пятилетку» и направлен на повышение междисциплинарных компетенций и уровня психологической саморегуляции педагогов путём интегра-

ции искусства, психологии и педагогики. Обучение строится на механизме «применение + обратная связь + совершенствование» и способствует не только развитию инновационного подхода в преподавании, но и положительно влияет на невербальное самовыражение, эмоциональное восприятие и формирование благоприятной атмосферы в классе. По состоянию на август 2024 года в программе приняли участие 289 педагогов из различных муниципалитетов, что позволило постепенно сформировать региональную сеть практик арт-психологической терапии в образовании.

Культурная обусловленность в понимании психологической устойчивости рассматривается нами как не только способность справляться со стрессом, но и выражение культурной субъектности учителя. Это включает в себя способность сохранять ценностную позицию, педагогическое призвание и личностную целостность в условиях профессионального давления. В этом контексте арт-психологические практики (рисование, музыка, драматерапия) выполняют функцию символической рефлексии и культурного восстановления, позволяя учителю восстанавливать эмоциональные ресурсы и по-новому осмысливать профессиональную идентичность.

С культурологической точки зрения, невербальное общение выступает не только как технический канал передачи информации, но и как символическая система, в которой отражаются ценности, эмоции и культурные смыслы. Оно особенно значимо в условиях инклюзивного и мультикультурного образования, где способствует развитию телесной осознанности, эмпатии и доверия в образовательной коммуникации. Исследования подтвердили, что: учителя активно переосмысливают свою роль как культурных медиаторов и этических навигаторов; в преподавание интегрируются художествен-

ные и междисциплинарные стратегии; школьная среда становится более инклюзивной, эмоционально поддерживающей и культурно насыщенной [15].

Таким образом, представленные в ходе исследования кейс-анализы, наблюдения и рефлексивные отчёты участников подтверждают, что программа арт-психологической терапии обладает значимым потенциалом не только как средство психоэмоциональной поддержки педагогов, но и как устойчивая культурно-образовательная практика. Она способствует переосмыслению роли учителя как культурного медиатора, а не просто транслятора знаний; интеграции художественно-символических форм в образовательный процесс, что усиливает невербальную выразительность и креативность преподавания; формированию эмоционально безопасной, инклюзивной и доверительной образовательной среды, способствующей развитию эмпатии и межличностного понимания, а также позволяет педагогам получить психоэмоциональное расслабление, что является профилактической мерой против профессионального выгорания.

Американская исследовательница Нел Ноддингс подчёркивает, что подлинное образование невозможно без этики заботы (ethics of care), где в центре находятся отношения — эмпатия, диалогичность и уважение к субъектности другого [10]. Эти качества становятся структурными основами гуманитарной педагогики и необходимым условием эмоциональной безопасности образовательной среды. Совместное исследование Центра трансформации образования (КНР) и Сеульского педагогического института (2023) показало, что 68,3% молодых учителей в Восточной Азии испытывают дефицит эмоциональной поддержки, а 41,7% сталкиваются с признаками профессионального выгорания уже в первые пять лет работы. Это подчёркивает необходимость переосмысления модели подготовки педагогов, где в центре будут находиться не только знания, но и развитие культурной и эмоциональной устойчивости.

Согласно данным исследования Цао Чэнь (曹晨), в Чжэцзяне после прохождения курсов 78% учителей уверенно применяли элементы невербальной педагогики в образовательной практике, а 64% сообщили о росте удовлетворённости своей профессиональной деятельностью [14]. Курсы проводились в формате сенсорных лабораторий, мастерских и арт-модулей, где участники осваивали методы театральной импровизации, музыкальной рефлексии и арт-интерпретации. Это позволило педагогам не только обрести новые инструменты, но и трансформировать представление о своей роли в образовательном процессе.

Особую ценность приобретают случаи, когда преподаватели после завершения курсов внедряли принципы целостного образования в собственные

школы. Так, в г. Ханчжоу были реализованы модули «Жестовый язык + творческое рисование» для слабослышащих детей, а в г. Нинбо организованы занятия с использованием вторсырья в арт-классах для детей с особыми потребностями. Эти практики показывают, как культурная модель обучения может быть интегрирована в конкретный локальный контекст и способствовать формированию инклюзивной, эмпатийной и творчески насыщенной среды.

Несмотря на концептуальную привлекательность холистических принципов, они рискуют остаться лишь декларативными установками без должной методологической и институциональной поддержки. Теоретические идеи — телесность, эмоциональная чувствительность, междисциплинарность, гуманизация обучения — требуют не просто признания, а операционализации в рамках конкретных образовательных механизмов. Для этого необходим переход от нормативных концептов к культурно организованной педагогической практике, где учитель становится не только проводником знаний, но и архитектором образовательной среды. Такой переход предполагает создание модульных курсов, терапевтических мастерских, креативных лабораторий, в которых педагог осваивает принципы целостного образования через собственный телесно-эмоциональный и художественный опыт.

Пример подобной трансформации зафиксирован в исследовании 2022 года, проведённом в 28 школах Литвы и опубликованном в журнале Sustainability [9]. Авторы показали, что внедрение холистического подхода через модули эмоционального самопознания, художественные формы и социальные инициативы привело к следующим результатам: улучшение психоэмоционального климата в школе на 31% по сравнению с контрольной группой; рост удовлетворённости профессией у педагогов на 24%; повышение уровня культурной и социальной адаптации учащихся. Исследование также подчёркивает, что реализация целостного образования невозможна без изменения всей культурной среды школы: переосмысления педагогических установок, перехода к диалогическим формам взаимодействия, интеграции эмпатийных и символических практик в повседневную коммуникацию [5, 16].

Заключение

Современное образование, несмотря на дисциплинарную структуру и тенденцию к стандартизации, продолжает иметь дело с целостной личностью педагога — культурным субъектом, обладающим эмоциональной, телесной, социальной и духовной чувствительностью. В условиях глобальных вызовов и постпандемийных трансформаций возникает необходимость перехода от фрагментарной предметной подготовки к интегральному культурному подходу.

Концепция целостного образования (Holistic Education), укоренённая в гуманистической психологии, в культурологическом аспекте трактуется как культурно-ценностный проект, цель которого — формирование многомерной, чувствительной, ответственной и креативной личности. В этом контексте целостный учитель — это не просто профессионал, а деятель культуры, интерпретирующий смыслы эпохи.

Программа «Арт-психологическая терапия», реализуемая в рамках подготовки педагогов в провинции Фуцзянь, представляет собой не просто инновационный модуль, а культурно-гуманитарную стратегию педагогического обновления. Она раскрывает потенциал искусства как педагогического медиума и утверждает значение невербальной, символической и телесной экспрессии в формировании эмпатийных связей, образовательного доверия и креативного мышления.

Практика показала, что проект способен трансформировать роль учителя, сохраняя его эмоциональное состояние, усиливая его культурную субъектность и эмоциональную осознанность, тем самым позволяя создавать диалогическое и инклюзивное образовательное пространство.

С учётом полученных результатов, целесообразно продолжать углублённые исследования в следующих направлениях:

- оценка долгосрочного влияния целостного образования на личностное и профессиональное развитие как учеников, так и учителей;
- расширение применения модели арт-психологической терапии в разных регионах и социокультурных контекстах;
- разработка интегральных образовательных стандартов, в которых культура, эмоции и творчество занимают центральное место наряду с академическими результатами;
- укрепление связей между педагогической наукой и практикой;
- формирование культурной политики образования на основе эмпирических и символических данных.

Таким образом, «арт-психологическая терапия» в контексте целостного образования открывает новую гуманитарную перспективу в подготовке педагогов XXI века, обеспечивая образование, способное не только обучать, но и пробуждать, соединять, исцелять и преобразовывать [12].

Библиографические ссылки

1. Ван Ли, Лю Сюэмэй, Ли Чаося. Психологические механизмы и пути коррекции профессионального выгорания у учителей // Журнал педагогического образования. 2020, 2. С. 34–38.
2. Гарднер Х. Множественные интеллекты: теория на практике. Нью-Йорк: Basic Books, 1994.
3. Гарднер Х. Структуры разума: теория множественных интеллектов. Нью-Йорк: Basic Books, 2011.

4. Кабат-Зинн Д. Жизнь во всей полноте: как использовать мудрость тела и разума для преодоления стресса, боли и болезни. Нью-Йорк: Bantam Books, 2013.
5. Ли Жуньчжоу. Образ цельной личности и её педагогический смысл. Образовательные исследования, 2020, (1), 33–39.
6. Ли Жуньчжоу. Целостная личность и её образовательный смысл // Педагогические исследования. 2020, 41(4). С. 26–37.
7. Ли Хун. Исследование психологической адаптивности учителей // Педагогические науки. 2021, 12. С. 22–27.
8. Малькиоди К. А. Травма и терапия экспрессивным искусством: мозг, тело и воображение в процессе исцеления. Нью-Йорк: Guilford Press, 2020.
9. Миселюняйте Б., Клизене И., Цибулскас Г. Может ли целостное образование решить глобальные проблемы: систематический обзор литературы // Sustainability. 2022, 14. С. 37–39.
10. Ноддингс Н. Забота: реляционный подход к этике и нравственному воспитанию. Беркли: Университет Калифорнии, 2021.
11. Роджерс К. Р. Становление личностью: взгляд терапевта на психотерапию. Бостон: Houghton Mifflin, 1961.
12. Тейлор, К., Стэйтон, А. (2020). Целостное развитие учителя в XXI веке. Журнал образовательной практики. 2020, 11(6). С. 44–51.
13. У Либао, Се Аньбан. (2008). Реформа университетского образования на основе концепции целостного образования // Современное университетское образование. 2008, 1. С. 69–74, 112.
14. Цао Чэнь. Исследование профессионализации арт-терапии в Китае: на примере ухода, образования и медицины // Истоки креативного дизайна. 2023, 5. С. 33–36.
15. Цзэн Чэндун. Образовательная концепция «Пяти форм воспитания» у Цай Юаньпэя. Чанша: Хунаньский педагогический университет, 2015.
16. Чжан Дунхай. (2008). Общее образование: искажения понятия и практические затруднения — также о содержании общего образования с точки зрения целостного образования // Форум образования Фудань. 2008, 4. С. 20–23.
17. Чжан Гохуа. Психологическая забота о педагогах и пути профессионального роста в контексте целостного образования // Форум педагогических наук. 2022, 10. С. 55–58.
18. Чэнь Нань, Чжоу Цзяньсинь. Практическое исследование арт-психологической терапии в подготовке учителей // Вестник педагогического образования. 2023, 3. С. 60–63.
19. Чжу Цянь. Эмоциональная регуляция учителей и пути арт-терапии // Исследования в области начального образования. 2021, 9. С. 45–48.
20. Taylor C., & Stanton A. Целостное развитие учителя в XXI веке. // Journal of Educational Practice, 11(6), 44–51.

Итоги предварительного исследования дерусификации информационного пространства Калининградской области в процессе длительной вестернизации российской культуры (научный обзор)

Аннотация. Предлагаются вниманию научных реципиентов научный авторский обзор итогов предварительного исследования дерусификации информационного пространства Калининградской области в процессе длительной вестернизации российской культуры и предложения по очищению информационного пространства от культурного и ментального воздействия западной массовой культуры, зафиксированные автором в научных публикациях международных конференциях и форумах начиная с 2022 года.

Ключевые слова и фразы: Российская культура, вестернизация, дерусификация, социокультурное пространство, русофобия, «цифровой гулаг», антропологическая регрессия, лингвокультура, девестернизация.

Вячеслав ШАХОВ

*Балтийская государственная академия
рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ»,
Калининград, Россия*

Введение

Наши попытки масштабировать творческий потенциал динамики культуры Калининградского социума через призму культурологии, к сожалению, не совсем удастся. И не только по причине отсутствия значительного числа источников, раскрывающих многогранность этого феномена, но и потому, что сегодня нас, как исследователей, в большей степени интересуют проблемы сегодняшнего дня, связанные с экзистенциальными вызовами нашей государственности и культуре.

Население Калининградской области не автономно, многообразно по этническому составу и социальному положению, и это является существенной проблемой управления социумом в контексте как государственными, так и другими институтами, включая образовательные, религиозные.

Несмотря на существенные перемены в социокультурных процессах, связанных с началом и действием СВО, Калининградская область по-прежнему находится под культурным, более того — ментальным воздействием западной культуры.

Об этом свидетельствуют многие культурные и даже научные артефакты, транслирующиеся в социокультурном пространстве.

Эти особенности делают исследование культуры региона достаточно сложным. Ещё сложнее создавать практические рекомендации по становлению национально-культурной идентичности и политической зрелости у подрастающего поколения, осо-

бенно в условиях, когда специалисты не обладают достаточным уровнем идеологических, патриотических и этнокультурных знаний.

Основная часть

Опыт № 1.

XX Международные Лихачёвские научные чтения: Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка // Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. Организатор: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (очное участие).

Сформировавшаяся в современном историческом поле новая модификация западной ксенофобии — русофобия — может стать источником геноцида русского народа, особенно в ситуации культурно-политического ослабления России. В связи с этим вызывает озабоченность состояние наших внутренних проблем дидактического и эстетического характера. В частности, деструктивное влияние на умы молодёжи «цифрового ГУЛАГа», которое истощает ресурсы духовно-нравственной безопасности общества. Губительными для эстетического сознания нашей молодёжи факторами являются насаждаемые в СМИ элементы попкультуры, копируемые с западных образцов и системно подтачивающие основы нашего культурного наследия, отшлифованного на протяжении тернистого пути культурогенеза Отечества.

Особую роль в обеспечении духовно-нравственной безопасности общества играет система ценностей российской молодёжи.

Основываясь в целом на результатах анализа важнейших молодёжных духовно-нравственных ценностей, можно сделать вывод о том, что их переоценка носит сложный характер, что в целом свидетельствует о низком уровне духовно-нравст-

венной безопасности. Результаты исследования приоритетов, принципов и ценностей современной российской молодёжи показывают, что молодое поколение демонстрирует утрату жизненных ценностей и моральных норм, отсутствие мотивации к интеллектуальному и культурному развитию. Поэтому воспитание молодёжи на традициях национальной культуры должно стать «модальностью долга» интеллектуальной элиты страны, что предполагает «перестройку мозгов» либеральных реформаторов образования, до сих пор работающих по кальке Болонской конвенции. Основной задачей правящих элит должна стать «национализация» культуры и воспроизводящей её духовные матрицы системы образования¹.

Опыт № 2.

Культурологическое осмысление нового времени: перезапуск русской культуры // Балтийский морской форум. Калининград, 26 сентября — 01 октября 2022 года (очное участие)

В случае культурно-политического ослабления России, сформировавшаяся в современном историческом поле новая модификация западной ксенофобии — русофобия, может стать результатом геноцида русского народа.

Нельзя исключать из поля зрения состояние наших внутренних проблем дидактического и эстетического характера в молодёжной среде. Когнитивное влияние интернета («цифрового гугла»...) на качество образования и формирование духовно-нравственных идеалов в умах нашей молодёжи до сих пор не подвержено критической оценкой компетентных государственных институций как важной составляющей духовно-нравственной безопасности.

Подчеркнём ещё раз, что наиболее губительными факторами для эстетического сознания нашей молодёжи являются насаждаемые в СМИ элементы поп-культуры, копируемые с западных образцов и системно подтачиваемые основы нашего культурного наследия, отшлифованного в течении тернистого пути культурогенеза Отечества.

В раннее представленных результатах по исследованию приоритетов, принципов и ценностей современной российской молодёжи установлено, что на сегодняшний день для молодого поколения характерны отсутствие мотивации к интеллектуальному и культурному развитию, и утрата жиз-

ненных ценностей и моральных норм. Поэтому вопрос формирования духовности у молодых людей сегодня выходит на первый план и модальность нашего долга перестроить «мозги» либеральной системы сегодняшнего образования всех уровней, работающего по кальке «Болонской конвенции». Но без культуры невозможен суверенитет образования всех уровней со вступлением в действие эволюционных изменений модели образования. Перед нами важная стратегическая цель — перестроение культуры потребления в культуру созидания. Для реализации этой цели предстоит решить ряд важнейших задач. Вот некоторые из них:

- ренессанс русского языка;
- установление границ национального образования с вытекающими последствиями дидактики и духовно-нравственного потенциала.

Национализация культуры, формирование новой культуры — вот основная задача правящих элит уже сегодня².

Опыт № 3.

XXII Международные Лихачевские научные чтения «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций». Санкт-Петербург, 12—13 апреля 2024 года (заочное участие).

Неолиберальная идеология и практика — это «невидимый враг, ...некий дух, который пронизывает атмосферу земли своими миазмами, отравляет её почву, заражает воды, превращает города в гниющие болота, а села — в пустыри; кажется, что от него невозможно нигде укрыться: он найдет беглецов и на вершинах гор, и в глубине морей. Этот враг — дух растления, который на современном языке называется либерализмом». Именно либерализм породил антикультурные по своей сути проекты толерантности и политкорректности. В пространстве этой идеологии западной элитой был инициирован «проект управляемой эволюции», который должен обеспечить «антропологический суицид» большей части человечества, «лишнего» в грядущем мире цифровой экономики и искусственного интеллекта. «Геноцид лишних» предполагает «антропологическую регрессию», т.е. целенаправленное снижение ключевых характеристик человека как существа духовного, социально-ответственного и интеллектуально вменяемого — путём духовно-нравственной деграда-

¹ Шахов В.А. Кризис диалога культур и проблема обеспечения духовной безопасности России // URL: <https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2022/new/sec2/shahov-krisis-dialoga.pdf>.

² Шахов В.А. Культурологическое осмысление нового времени: перезапуск русской культуры // БАЛТИЙСКИЙ МОРСКОЙ ФОРУМ: материалы X Международного Балтийского морского форума 26-30 сентября 2022 года [Электронный ресурс]: в 6 томах. Т. 1. - Калининград: Изд-во БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ», 2022. — С.208-212..

³ Шахов В.А. Задачи и возможности России в формировании цивилизационной идентичности народов и стран ЕВРАЗИИ и БРИКС // URL: https://www.lihachev.ru/chten/2024/sec2/336_Shahov.pdf.

ции человечества (лишения человека стыда и совести, легитимации порока, раскрепощения энергий языческого прошлого, девальвации ценностей семьи и морального растления молодого поколения). Эти задачи активно решают институты массовой культуры — масс-медиа, НПО, сетевое пространство, искусство эстетики постмодерна³.

Опыт № 4.

Международная научная конференция «Философские и педагогические идеи И. Канта: история и современность» / 18-19 апреля 2024 г., Калининград, БГАРФ (очное участие).

В сети Интернет осуществляется целенаправленная эрозия и разрушение русско-славянского лингвокультурного наследия, извращение нормативной и литературной речи, вытеснение русских слов английскими и другими заимствованиями, поощрение матерщины. Традиционные смыслы в контексте эрозии и подрыва лингвокультуры подменяются ложными, во многом, искусственными идеологиями, образами, симулякрами, трендами, символами, знаками, звуками, музыкальными произведениями. Как считает Владимир Петров: «Оставив людям тот же язык, но подменив смыслы, ... мы получим народ, говорящий на том же языке, но имеющий совсем другие ценности». Именно это произошло со многими русскими людьми на «незалежной» Украине, где многие граждане страны оказались жертвами «этнокультурной бандеровщины», политического тоталитаризма и русофобии.

Невозможно не согласиться с позицией учёной из Беларуси Гашковой Е.М. в статье «О войне и мире на культурном фронте», что нам действительно нужно создать новый образ современности, из которой нас исключили глобалисты. Поэтому действительно, вопрос о «переизобретении» нашей современной культуры актуально как никогда.

Мы назвали это девестернизацией нашего культурного пространства.

Наши некоторые доводы следующие:

- деприватизация средств массовой информации (телевидение, радиовещание);
- убрать во всех населённых пунктах страны вывески на английском языке, как призывал в государственной Думе вице-спикер Пётр Олегович Толстой: (МОСКВА, 11 июня - РИА Новости).

Необходимо создать единое языковое пространство для того, чтобы граждане страны чувствовали себя дома, русская речь давно заместила английским. Для того, чтобы производство было отечественным, а не в офшорах, чтобы дети росли патриотами своей страны и получали достойное образо-

вание и, наконец, чтобы все без исключения граждане страны чувствовали себя дома, на своей Родине, нам необходимо создать единое языковое пространство⁴.

Опыт № 5.

IV научно практическая конференция с международным участием «Феноменология обучения гуманитарным дисциплинам в техническом вузе». Калининград. 22 апреля 2025 (заочное участие).

Определены духовно-нравственные корни православной культуры, являющиеся основой ценностных ориентиров народа. Рассмотрены процессы вестернизации и американизации отечественных СМИ на примере взаимствования артефактов западной культуры в информационном пространстве Калининградского региона.

Русская культура от Киева и Чернигова до острова Сахалин — уникальная. Именно она подверглась тотальной вестернизации Западными ценностями и продолжает выстаивать, сбрасывая до сих пор это ярмо псевдокультуры.

Главным репером в этой перманентной борьбе с примитивной западной культурой является информационное пространство России-цивилизации.

Иллюзия западных культуртехнологов о переделке России на свой лад не увенчалась полным успехом, но издержки этой экспансии на наше информационное пространство всё же оставили свои негативные следы.

В Российской империи всегда была цензура, как инструмент сдерживания критики против государственного правления, а в дальнейшем, уже в СССР — как инструмент духовно-нравственного управления социумом.

Литературные произведения поэтов и писателей Золотого века русской культуры подвергались жёсткой цензуре. Наравне с этим, известны поэтические соревнования Александра Пушкина и императора Николая I Павловича. В советское время особое значение в «шлифовке» художественных произведений творческой элиты имели художественные Советы, в состав которых входили представители партийных идеологических органов. Эти Советы были уполномочены не допустить к показу театральный спектакль, концертную программу и т. д.

Статья 9 Основ законодательства о культуре гласит:

«Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфес-

⁴ Шахов В. А. Нравственность Иммануила Канта как инструмент девестернизации российской культуры // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 2 (68). С. 10—13. // URL: <https://lib.bgarf.ru/upload/docs/Izvestiy68.pdf>.

сиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений».

Из этого следует, что никто не имеет права вмешиваться в творческий процесс создателей художественных произведений.

Непоправимый ущерб духовному восприятию содержания телефильмов наносит реклама, постоянно прерывающая художественно-эстетическую канву художественных фильмов, а также вредит психическому здоровью реципиентов. Если стандартный художественный фильм должен длиться примерно 1 час 10 минут, то в следствие вмешательства часто вульгарной рекламы, фильм длится 3 часа и более.

В феврале 2024 года Государственная Дума в первом чтении одобрила закон об ограничении англицизмов. Представляли законопроект первый заместитель председателя комитета по культуре, депутат Александр Шолохов (внук писателя Михаила Шолохова, кандидат биологических наук) и председатель комитета Ольга Казакова. Депутат Шолохов заявил о ведущейся «агрессивной и целенаправленной атаке на национальные культуры». Суть закона, по его словам, в преимущественном использовании русского языка.

На наш взгляд, эта вялотекущая политическая кампания слишком затянулась несмотря на то, что крымское правительство и Крымский университет уже несколько лет тому назад приняли радикальные меры, которые должны непременно стать образцом для подражания и ускорения этого процесса. Ещё в 2022 году мы ожидали, что в близкой перспективе очистим наш не только повседневный, но и научный лексикон от англосакских изысков. И как выглядит эта проблема сегодня?

Если в Крыму народ сделал свой выбор, и крымчане стали настоящими патриотами нашей страны и выбросили на обочину англосакскую аббревиатуру, в Крымском университете издали словарь исключения иностранных терминов из научного лексикона, то у нас всё по-прежнему. И возникает вопрос, что так препятствует возврату классических образцов нашего словарного запаса, возделанный Пушкиным, Лермонтовым и другими нашими великими пассионариями. Конечно, нужно признать, что заимствование западных ценностей имели катастрофическое положение и в Российской империи.

В связи с подготовкой в Государственной Думе ко второму чтению законопроекта о противодействии распространению в информационном пространстве деструктивного контента, нами проведён анализ осуществляющих работу в эфире радио-

станций Калининградской области.

Всего в Роскомнадзоре зарегистрировано 30 радиостанций, вещающих в Калининградском эфире. Шесть радиостанций зарегистрированы Роскомнадзором на английском языке. Прослушивание контента некоторых из них уже не соответствует критериям готовившейся государственной трансформации морально-этического и духовно-нравственного характера. Так, на радио «Шансон», среди песен достойного содержания допускаются песенки жаргонного характера с нетрадиционной лексикой. Радио «Монте Карло», «Love Radio», «Европа Плюс» транслируют песни в основном на иностранных языках и часто с текстами примитивного содержания.

Очевидно, что после принятия закона о противодействии распространению в информационном пространстве деструктивного контента, многим из названных радиостанций придётся приводить свои программы в соответствие с требованиями соответствующего порядка, где на оператора возлагается обязанность по установлению в своей сети предоставляемых Роскомнадзором соответствующих средств контроля⁵.

Заключение

По мнению философа Александра Дугина, нам нужна новая элита, которая нивелирует шестую колонну, тормозящую процессы патриотической реальности, которая куётся на фронтах СВО. Сегодня мы находимся в том состоянии, когда часть русского народа пробуждается и начинает осознавать себя субъектом, а другая часть от него отстаёт. Элиты и сети Запада пытаются сдержать этот процесс, пытаются пустить его по какому-то формальному руслу, пытаются его оседлать, расчлениить, пустить его по ложному пути. А наш народ — это источник бытия — это язык, культура. Но, к сожалению, народ сейчас живёт в чуждых моделях. Его творчество, его мелодии сейчас не соответствуют нашему культурному коду. Наши фильмы должны наполниться многодетными семьями, здоровыми отношениями, подвигами, преодолениями, победами, успехами. Нам надо перейти от отрицательной фазы в культуре, к положительной. Нам нужны творцы другого типа, патриотические пассионарии — творцы. У нас такие уже есть — это Машков, Безруков, Охлобыстин. Для этого этим людям надо дать по министерству, по департаменту, по лаборатории, которые могли бы продемонстрировать движение вперёд. Все это начинает двигаться, но очень медленно и нам нужно ускориться. Поэтому нам надо строить настоящую

⁵ Шахов В. А. Отражение проблем перманентной вестернизации российских СМИ в дидактическом дискурсе гуманитарного знания // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 2(72). С. 79–82. URL: <https://lib.bgarf.ru/upload/docs/Izvestiya72.pdf>

русскую культуру, о которой грезил Достоевский, которая воспета нашей поэзией — надо стоять нашу Великую Россию. Россия будет Великой, или её не будет вообще! Нам нужен русский путь, русская идея, русское общество, русская экономика, русская промышленность, русская этика, русская культура, которые черпают свой смысл и содержание в нашей идентичности⁶.

⁶ Дугин, А. Эксклюзивное интервью / Поздняков. — URL: <https://rutube.ru/video/5bdbfe51ca2e5>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Игорь Петрович — кандидат юридических наук, доцент, Калининградский филиал МФЮА, Россия / u-213@bk.ru

Берестнев Геннадий Иванович — доктор философских наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия / berest-gen@mail.ru

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, ЧОУ ВО Московский университет имени С.Ю. Витте, Россия / sacha9@ya.ru

Гомбоева Янжина Зориктеевна — аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия / gomboeva.yanzhina@mail.ru

Захаров Максим Андреевич — аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия / maksim_zakharov_3@mail.ru

Дерендяев Андрей Викторович — Калининградский филиал АНООВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» / derendyaev39@mail.ru

Дерендяева Тамара Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет, Россия / derendyaeva.tamara@mail.ru

Ешиев Зорикто Ринчинович — доцент, Факультет культуры и искусств, Забайкальский государственный университет, член Союза художников России, Чита, Россия / Zoriktoha@mail.ru

Кулаков Владимир Иванович — доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН, Россия / drkulakov@mail.ru

Обухова Наталья Игоревна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии», ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Россия / n.i.obuhova@mtuci.ru

Корнева Ирина Павловна — канд. техн. наук, профессор кафедры физики, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / ipk05@mail.ru

Ли Хуннань — преподаватель, Бэйхайский колледж искусств и дизайна, г. Бэйхай, Провинция Хуйлундзянь, г. Харбин, Китай / 2836313296@qq.com

Платунина Галина Петровна — старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой Цифровая экономика управление и бизнес-технологии», ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики», Россия / g.p.platunina@mtuci.ru

Хорохорина Галина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», Москва, Россия / galina_rgsu@mail.ru

Романовская Ольга Геннадьевна — доцент кафедры социальных наук, педагогики и права, Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / olga.romanovskaya@klgtu.ru

Романовский Виктор Моисеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры ГМУ, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Калининград, Россия / vromanovskiy51@gmail.com

Перетяка Нина Петровна — кандидат культурологии, директор Центра дополнительного образования, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Калининград, Россия / Peretyaka-nina@yandex.ru

Тянь Сяолэй — старший преподаватель кафедры традиционной китайской живописи Синьцзянского художественного института, г. Харбин / 46054865@qq.com

Чжан Лусинь — аспирант, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия, 437937561@qq.com

Шахов Вячеслав Александрович — доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ, Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия / shakhov1952@yandex.ru

ОБЩЕСТВУ КУЛЬТУРЫ ПРИНЕМАНЬЯ

25 лет

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья» учреждена в городе Советске Калининградской области 25 декабря 2000 года по инициативе группы деятелей культуры, искусства, науки, физкультуры и спорта.

Соучредители Общества:

Калининградская региональная общественная организация «Федерация греко-римской борьбы» (президент В.А. Лебедев) и муниципальный оркестр русских народных инструментов под управлением Ю.В. Никулина.

СОСТАВ РОО «ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ ПРИНЕМАНЬЯ»:

Шахов В.А.
председатель
Общества культуры
Принеманья

Лебедев В.А.

Никулин Ю.В.

Прилепская Л.А.

Жданов А.Б.

Жданова Л.В.

Рябов Н.П.

Игнатов Г.И.

Кулаков В.И.

Шпилёва А.И.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА:

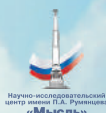
улучшение культурологической ситуации в регионе, создание благоприятных условий для сохранения и развития многонациональной культуры в Калининградской области.
Поддержка творчества исследователей в области истории, культуры и других гуманитарных направлений.

За 25 лет деятельности творческий коллектив общества подготовил и реализовал совместно с калининградскими вузами и учреждениями культуры региона 30 грантовых проектов, 20 международных и региональных конференций и круглых столов, большое число культурно-просветительских мероприятий, издал более 20 наименований научной, научно-популярной и историко-патриотической литературы.

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

Янтарь

Янтарь представляет собой окаменевшую смолу — в основном, хвойных пород деревьев. Средний возраст янтаря составляет 40-50 миллионов лет, а расцветка варьируется от почти белой и бледно-желтой до бурой.

Янтарь относится к числу ценных ювелирных камней, чье благотворное влияние на человеческий организм официально подтверждено. И если раньше его различными способами (например, растертым в порошок) смешивали с водой и принимали эту лечебную жидкость, то сегодня из него готовят янтарную кислоту. Последняя используется как мощный иммуностимулятор, помогающий бороться с воспалительными процессами и сильными стрессами.

Магические свойства приписывались янтарию практически с того момента, как его начали использовать древние народы — не менее пяти тысяч лет назад. Во многих мифах и легендах камень ассоциировался с Солнцем, даже считая его застывшими кусочками эфира небесного светила.

Известно, что римляне очень высоко ценили янтарь. Это связано, в первую очередь, с трудностью транспортировки по так называемому Янтарному пути (транспортный маршрут из Прибалтики в Средиземноморье). Небольшой обработанный кусочек янтаря мог стоить не многим меньше такого же веса серебра. Римляне также описывали и лекарственные свойства камня. Они считали, что он помогает при болезнях простаты и психологических расстройствах.

Существуют упоминания о чудодейственном янтарном дыме, которым лечили немецкие доктора XIII века. Вдыханием дыма от горения янтаря лечили и боли в сердце, и ревматизм. Использовали его и как обычное благовоние.

В XVII веке аптекари изготавливали лекарства на основе тертого янтаря. Янтарный порошок смешивался с медом и экстрактами различных растений, например, лепестков роз. Такая смесь считалась лекарством от заболеваний глаз.

До того, как ремесленники научились делать прозрачное стекло, линзы изготавливались из янтаря.

С 2015 года специалистами Научно-технического отдела НИЦ «Мысль», г. Калининград, осуществляются разработки по производству янтарной продукции бытового назначения в комбинации с полиэфирными смолами и прочими компонентами.

Немного об истории Янтарного края

Самое большое и известное месторождение янтаря в мире — Пальменикенское — принадлежит России и находится в поселке Янтарный Калининградской области. Залежи янтаря в области составляют не менее 90% от мировых.

Впервые Янтарный край вошел в состав Российского государства в XVIII веке.

В августе 1758 года у деревни Гросс-Егерсдорф произошло первое крупное сражение Русской армии с противником, ставшее победоносным боевым крещением в Семилетней войне благодаря подвигу П. А. Румянцева, будущего генерал-фельдмаршала, именем которого назван Научно-исследовательский центр «Мысль».

В январе 1758 года русскими войсками был занят Кенигсберг. В Восточной Пруссии установилась власть российских генерал-губернаторов и ее граждане, в том числе известный философ Иммануил Кант, принесли присягу на верность российской короне. В 1762 году в результате предательства Янтарный край был сдан.

П. А. Румянцева был похоронен в Киево-Печерской Лавре у соборной церкви Успения, утраченной во время войны в 1941 году.

После победы над Третьим рейхом во II мировой войне Янтарный край был передан в качестве трофея Советскому Союзу.

На фото:
Сотрудники НИЦ «Мысль» на торжественном
открытии памятного знака генерал-фельдмаршалу
П. А. Румянцеву

